В. Гитин

ТИФЛИССКАЯ МАРКА

Виктор Гитин

Тифлисская марка

2021

УДК 94
ББК 63
Г51

Гитин Виктор
Г51 Тифлисская марка / Виктор Гитин. — [б. м.]: [б. и.], 2021. — 99 с.
[б. н.]

Это 2-ое доработанное и дополненное издание об истории почтовой службы на Кавказе и выпуске первой раритетной почтовой марки на территории Российской империи и Грузии. В мире сегодня есть лишь несколько экземпляров Тифлисской марки. Она одна из самых редких и дорогих почтовых марок планеты. Её необыкновенная история, связанна с эпохой её появления и судьбами её владельцев. Книга безусловно будет полезна всем, кто интересуется историей России, Грузии и Кавказа, коллекционерам, филателистам.

УДК 94
ББК 63

12+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

© Виктор Гитин, 2021

Оглавление

Вступление

Глава 1. Кавказское наместничество

Административно-территориальное устройство

Князь А.И.Барятинский — наместник и личность.

Князь А.И.Барятинский — наместник и реформатор.

Глава 2. Тифлисская почта XIX века

Почтовая служба Кавказа во второй половине XIX в.

Городская почта Тифлиса.

Глава 3. Тифлисская марка

Выпуск и обращение марки Тифлисской городской почты.

Геральдика и символика Тифлисской марки.

Глава 4. Судьба Тифлисской марки и её владельцев

К. К. Шмидт — открытие забытой марки.

Загадки коллекции Агафона Фаберже.

ЭПИЛОГ

© Victor Gitin

Издание 2-е дополненное и переработанное.

Тифлисская марка — удивительное путешествие необыкновенной марки через время, страны и судьбы людей.

О чём эта книга.

Судьбы людей складываются иногда очень удивительно и даже фантастически. Не менее сложно и противоречиво развивается история стран и народов. И в этом круговороте событий маленькие предметы, окружающие нас, порой становятся самым ярким отражением изменений, происходящих в мире и во времени.

Скромная миниатюра — почтовая марка — лучшее подтверждение этому. Каждая марка это отражение времени и государства, где она родилась, событий, которые предшествовали её появлению. Почтовая марка — это свидетельство истории, культуры и жизни стран и народов. Она — соединение прошлого, настоящего и будущего. Почтовая марка - это маленький кусочек эпохи, запечатлённый в скромном рисунке на бумаге.

У почтовых марок, как у людей, есть свои простые труженицы и великолепные принцессы. Так повелось с рождения первой миниатюры в 1840 году. Труженицы — наклеенные на конверты и бандероли, ежедневно и ежечасно служат людям. Они безмолвно помогают нести известия и документы по городам и странам. Они обеспечивают нам исправную и регулярную связь и помогают в наших делах. Принцессы — марки необычные и очень редкие. У них интересная и порой невероятная судьба. Такие марки называют легендами, раритетами, уникумами. Они на особом счету. У них есть свои имена. Их знают в разных уголках планеты, вне зависимости от того, где они появились. Жизненный путь таких марок изучают и описывают в книгах и статьях. Их хранят бережно в самых известных мировых коллекциях.

Любому коллекционеру-филателисту известны такие имена, как «Чёрный пенни», «Розовая Гвиана», «Голубой Маврикий», «Жёлтый трескиллинг», «Перевёрнутый лебедь», «Чёрная королева Канады», «Саксонская тройка», «Гавайские миссионеры»… Эти знаки почтовой оплаты появились в разных странах в разное время. Но у них у всех удивительная история.

В России тоже есть свои уникальные марки. Особое место занимает марка городской почты Тифлиса 1857 года.

Родилась Тифлисская марка (как сейчас уже точно установлено) 20 июня 1857 года. Это случилось на полгода раньше первой общегосударственной марки Российской Империи. Её рождение было связано с серьёзными реформами, происходившими в России и Закавказье. Поэтому судьба марки, как и судьба самого Кавказского края, была

сложной и даже драматичной. Так получилось, что в этой марке переплелись истории двух стран России и Грузии. Рождение марки связано с именами многих известных людей того времени. Позже Тифлисская марка была незаслуженно забыта. Она чуть не погибла в вихрях революций и войн. Потом она путешествовала по странам и континентам. С ней связаны необыкновенные, а порой и детективно-приключенческие события. Но все-таки она выжила и уцелела до наших дней в нескольких экземплярах. И теперь с полным правом марка Тифлисской городской почты занимает достойное место в истории не только российской и грузинской филателии, но и среди самых выдающихся экспонатов мировой почтовой связи. Она входит в десятку самых редких и дорогих марок мира. О ней мечтают многие коллекционеры планеты.

Обо всём об этом мы попытались рассказать в этой книге.

Здесь предпринята попытка собрать вместе опубликованные в разные годы материалы о Тифлисской марке. Были использованы статьи таких авторов, как К.К.Шмидт, С.Кузовкин, Н.И.Носилов, Б.А.Каминский, А.Вигилев, В.Притула, А.Колесников, Г.Андриешин, Е.Сашенков и др. Здесь собраны воедино документы разных лет. Кроме того, добавлены сведения о людях, связанных с судьбой марки, об административном переустройстве Кавказа в XIX веке и о геральдике Грузии. Это статьи О.Рево, Г.М.Запальского, С.О.Мустафаевой, В.М.Муханова, В.Сапрыкова, Т.Белоусовой, Л.Третьяковой, К.Сакса и др.

У всякой выдающейся мировой филателистической редкости обычно есть своё имя. Впервые в 1929 году марку городской почты Тифлиса С.Кузовкин назвал Тифлисской уникой. Название это прижилось и потом в последующих публикациях не раз повторялось. Поэтому в России эту марку часто знают под именем — Тифлисская уника. Однако сейчас, когда в хранилище Национального почтового музея при Смитсоновском институте в Вашингтоне в коллекции Г.Х.Кестлина обнаружен пятый экземпляр марки, продолжать называть марку уникой не совсем правильно. Поэтому в книге будет употребляться термин — Тифлисская марка.

И так — эта книга об удивительной предмете, легенде и раритете. Это книга о марке, которой может гордиться Россия и Грузия. О марке, побывавшей в самых известных и выдающихся коллекциях мира. О марке, которая сегодня оценена в миллионы долларов США.

Эта книга об Тифлисской марке и необыкновенных судьбах известных людей в разное время соприкоснувшихся с ней.

Автор

Глава 1.

Кавказское наместничество

Административно-территориальное устройство

В начале XIX века на Южном Кавказе столкнулись интересы трёх сопредельных государств: Персии (Ирана), России и Турции. Войны за обладание этими землями шли всё столетие и привели к большим изменениям историко-политической географии края. В начале XIX века в Закавказье существовали следующие земли:

— ханства: Дербентское, Бакинское Шекинское, Шемахинское, Талышское, Гянджинское, Карабахское, Нахичеванское, Эриванское;

— царство Имеретинское;

— княжества: Мингрельское, Абхазское, Гурийское;

— Ахалцыхский пашалык и др.

Русское правительство, после завоевания этих территорий, произвело множество административных переделов. Управление Кавказом постоянно приводилось в соответствие с системой управления Российской империи. Земли ханств, султанатов, и меликств превращали в административные единицы во главе с военным комендантом из русских офицеров.

Неудачи в экономической политике, а также народные восстания 30-х годов вынудили царское правительство внести изменения в колониальную политику. С 1 января 1841 года по новому закону комендантская система управления на Кавказе ликвидировалась. Закавказский край (за исключением Абхазии, Мингрелии и Сванетии) в административном отношении разделялся на две части: западную часть под названием Грузино-Имеретинская губерния и восточную, получившую название Каспийской области.

В 1844 году на территориях Кавказа, вошедших в состав Российской империи (в том числе Грузинская губерния, Армянская область, Каспийская область) было учреждено **Кавказское наместничество** с центром в **Тифлисе**. Оно включало одну губернию и две области:

— Грузино-Имеретинская губерния (Тифлис) — позже преобразована в Тифлисскую губернию;

— Армянская область (Эривань) — 9 июня 1849 года преобразована в Эриванскую губернию;

— Каспийская область (Шемаха) — 1846 года преобразована в Дербентскую (Дербент) и Шемахинскую губернии. 30 мая 1860 года Дербентская губерния упразднена, образована Дагестанская область (Дербент) и Джаро-Белоканский (Закатальский) округ. 2 декабря 1859 года Шемахинская губерния переименована в Бакинскую губернию.

После учреждения наместничества при наместнике, графе М.С.Воронцове провели ещё одну административную реформу края. Представленный им проект о преобразовании края был утверждён указом Императора России 14 декабря 1846 года. По этому закону все Закавказье разделено на четыре губернии: Кутаисскую, Тифлисскую, Шемахинскую и Дербентскую. В 1847 году Дербентская губерния вместе с Тарковским шамхальством и Мехтулинским ханством образовала особую административную часть, названную Прикаспийский край. По документу 1855 года Прикаспийский край состоял из двух частей: Дербентской губернии и земель Северного и Нагорного Дагестана. *[1]*

Эти административные реформы, преследовали цель укрепить царскую власть на Кавказе. В 1849 году была создана Эриванская губерния. *[2]* Эриванская губерния была образована из частей Тифлисской и Шемахинской губернии. Из земель, лежащих на южном склоне Кавказского хребта, от Сурамского кряжа до Чёрного моря, через несколько месяцев после окончания Крымской войны (16 августа 1856 года) было образовано Кутаисское генерал-губернаторство. Кроме Кутаисской губернии в состав Кутаисского генерал-губернаторства были включены автономные владения: Абхазия, Самурзакань, Цебельда, Сванетия и Мингрелия.

Карта Кавказа К. Коха, 1850-е гг.

Кавказское наместничество — особый орган административно-территориального управления в Российской империи. Оно возглавлялось

наместником, которого назначал лично император России. Наместник подчинялся только царю и осуществлял всю полноту гражданской власти (кроме законодательной). В то же время он был крупным военным чином в регионе. Глава наместничества, наместник Его Величества на Кавказе, обладал практически неограниченными полномочиями. Он имел право решать все вопросы, которые не требовали издания новых законов.

Ему принадлежали все права по назначению на службу, перемещению и увольнению чиновников, их ответственности, присвоения чинов, награждению, назначению им пенсий (за исключением чинов Государственного контроля, Государственного банка и судебного ведомства). В чрезвычайных обстоятельствах он мог отменять постановления губернских и областных лиц Кавказского края, то есть он руководил губернаторами, генерал-губернаторами (как военными, так и гражданскими). При наместнике находился совещательный орган — Совет. Он включал двух специально назначенных Императором лиц — представителей министерства финансов и внутренних дел. Кроме них в Совет входили Главный управляющий землеустройством и земледелием, старший председатель Тифлисской судебной палаты и директор канцелярии наместника.

Кавказский наместник, наделённый широкими властными полномочиями, был представителем верховной государственной власти на территориях региона и координировал деятельность российских министерств и ведомств, принимал на себя частично и функции судебной власти. *[3]*

Именно такой высокий статус наместника позволил в дальнейшем организовать самостоятельный выпуск почтовых марок без утверждения этого решения в столице империи. Наместник был полноправным заместителем императора России на Кавказе и подчинялся только ему.

Основными юридическими документами, определявшими деятельность Кавказского наместника, были: «Высочайше утверждённые правила об отношениях Кавказского наместника от Января 6-го 1846 г.», «Высочайший рескрипт, данный на имя Генерал-адъютанта графа М.С.Воронцова «О усилении прав главноуправляющего гражданской частью на Кавказе» от Января 30-го 1845 г.», и «О внесении в Кавказский комитет всех дел по Закавказскому краю и Кавказской области от Июля 23-го 1845 г.». *[4,5,6]*

На должность наместника назначались деятели, которые пользовались полным личным доверием императора России. Поэтому царь Николай I Указом от 17 ноября 1844 года назначил наместником Кавказа и главнокомандующим отдельным кавказским корпусом графа М.С.Воронцова. Ему же были подчинены Новороссийское и Бессарабское генерал-губернаторство. В рескрипте о назначении говорилось: "Считаю нужным избрать исполнителем моей непременной воли лицо, облечённое всем моим неограниченным доверием и соединяющим с известными военными доблестями опытность гражданских дел, в сем поручении важных..."

Наместнику были присвоены власть и права министра по отношению ко всем отраслям управления в крае. Дела превышавшие министерскую власть, он или решал сам, донося о том государю, или же вносил в Комитет по делам Закавказского края. Дела о наградах подчинённым его чиновникам и отчётность представлялись им непосредственно императору. Наместник Воронцов попросил,

чтобы влияние министров на дела края было прекращено. Признавалось одно лишь влияние министра финансов на дела, "заключающие в себя ревизию и контроль всякой отчётности".

Власть наместника на вверенной ему территории была гораздо более полной, чем генерал-губернаторская. К концу 1846 года оформился аппарат управления. Он включал в себя Совет и канцелярию наместника. Совет состоял из назначенных императором чиновников и губернаторов. Он выполнял функции надзора над всем аппаратом управления и суда в крае. Наместнику на Кавказе подчинялись начальники жандармского округа и путей сообщения. Военные губернаторы управляли как военными учреждениями, так и гражданской частью. Общее руководство осуществляло Главное управление наместника. Позже появилась Экспедиция государственных имуществ на правах министерского департамента.

К 1859 году Главное управление наместника состояло из пяти своеобразных «министерств-департаментов»: общих дел (заведовавшего личным составом чиновников, **почтами**, строительными, медицинскими и учебными делами), судебного, финансового, государственного имущества, контрольного. Существовала даже особая дипломатическая канцелярия.

Художник В.Ф.Тимм.
Дворец Наместника на Кавказе на Головинском проспекте в Тифлисе, 1830.

С 1867 года кавказскому наместнику были предоставлены ещё более широкие права и полномочия, как по комплектованию штатов наместничества, так и по руководству краем. Высший надзор по управлению Кавказского и Закавказского края с этого времени был сосредоточен в созданном при наместнике Главном управлении, возглавляемом начальником. Ему непосредственно подчинялись все учреждения, входящие в его состав.

В 1883 году наместничество на Кавказе было отменено и восстановлено вновь 26 февраля 1905 года. Оно просуществовало до марта 1917 года. *[7]*

Князь А.И.Барятинский — наместник и личность.

В 1856 году наместником на Кавказе назначается князь Александр Иванович Барятинский. Он продолжил и развил преобразования, начатые его предшественником графом Михаилом Воронцовым. С именем Барятинского связаны масштабные реформы почтовой службы на Кавказе и выпуск Тифлисской марки. Личность самого князя-наместника имела особое значение для этих преобразований.

Художник М.А.Болеславский. Князь Александр Барятинский в юности.

Это был удивительный человек. Исторически у него сложились очень близкие отношения с императором Александром II. Отчасти благодаря этим отношениям Барятинский смог провести свои реформы и нововведения на Кавказе. Особое место князя при дворе императора, и его необыкновенная натура позволяет ответить на вопрос — почему первая почтовая марка на территории Российской империи появилась в Тифлисе. Он был человек неординарный, способный не только на военные подвиги, но и решительные действия по отношению к самой царской власти.

Князь Александр Барятинский был из древнего дворянского рода, Рюриковичем в пятнадцатом колене. Он родился и вырос в обстановке невиданной роскоши. Таким состоянием, которое завещал ему отец, обладали в России немногие. Его отец, князь Иван Барятинский, умер, когда Александру было 10 лет. В 14 лет, его мать — Мария Барятинская, отвезла подростка вместе со вторым сыном Владимиром в Москву для «усовершенствования в науках». Но спустя два года Александр пожелал пойти на военную службу.

В июне 1831 года, он переезжает в Петербург и был определён в школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров с зачислением в

Кавалергардский полк. Там он сразу проявил недисциплинированность и неусидчивость. Следствием стали «слабые успехи в науках». Небрежность в учении перешла в небрежность на службе. В дисциплинарной полковой книге о нём было сделано много записей о взысканиях за разного рода «шалости». В результате за молодым Александром Барятинским закрепилась слава кутилы, повесы, участника попоек и скандальных историй. Мать щедро финансово помогала сыну. Но этих денег часто не хватало на уплату карточных долгов. Однажды выпутаться из подобного долга Барятинскому помогли будущий знаменитый русский поэт Александр Пушкин и его друг Сергей Соболевский.

Царь Николай I был наслышан о своевольном поведении молодого князя, о его любовных похождениях. Более того, стало известно о романе князя Александра Барятинского с дочерью императора — Великой Княжной Ольгой Николаевной. Николай I лично убедился в том, что отношения между ними зашли дальше, чем это допустимо. Поэтому он выслал молодого князя Барятинского на Кавказ.

Весной 1835 года 20-летний Александр Барятинский, будучи в чине корнета Лейб-Кирасирского Наследника Цесаревича полка, прибыл в район военных действий. Здесь была другая жизнь. На Кавказе шла война и спрятаться за знатную фамилию или огромное богатство было невозможно. Барятинскому пришлось быстро забыть о столичном баловстве и пустозвонстве. Князь с юношеской смелостью бросился в самые горячие сражения. Во время стычек с горцами он многократно получал сквозные пулевые ранения. Сослуживцы говорили, что «живот князя Барятинского, как решето». Его храбрость, выносливость и способность стойко переносить боль поражали многих.

После получения тяжёлой раны ружейной пулей в правый бок, Барятинский вернулся в Петербург. С Кавказа в столицу он прибыл поручиком, награждённым почётным для русских офицеров Золотым оружием «За храбрость». В 1836 году после пройдённого курса лечения он был назначен состоять при Государе Наследнике Цесаревиче. Три года, проведённых им в путешествии с Наследником по Западной Европе, сблизили их чрезвычайно и положили начало многолетней дружбе с будущим императором Александром II.

В марте 1845 года Александр Барятинский, владелец величественного имения Марьино и огромных родовых сокровищ, красавец-герой Кавказской войны, ставший в 1839 году адъютантом Его Императорского Высочества, уезжает из столицы и снова прибывает на Кавказ. У него уже чин полковника.

В феврале 1847 года его назначают командиром того самого Кабардинского полка, с которым ранее, за годы, проведённые на театре военных действий, он успел сродниться. Здесь он был произведён в чин флигель-адъютанта, а в июне 1848 года, примерно отличившись в битве при Гергебиле, стал генерал-майором с зачислением в свиту Его Императорского Величества. Тогда же, император Николай I неожиданно решил «облагодетельствовать» молодого князя. Царь лично выбрал ему невесту из рода Столыпиных и задумал их поженить. По мнению Николая I, лучшего мужа для фрейлины трудно было сыскать. Важное значение при этом имело сказочное богатство князя.

Но женитьба не входила в планы Александра Барятинского. Какое-то время ему удавалось уклоняться от воли императора. Но когда гнев царя стал силён,

князь сделал совершенно невообразимый для того времени шаг. Он отказался от полученного им от отца в качестве старшего сына богатейшего наследства в пользу младшего брата. Так, в одно мгновенье этот богатейший в России человек превратился в простого служивого, живущего на казённое жалованье. Бедный жених не устраивал никого — ни Николая I, ни невесту. Свадьба была отменена. Сам он внутренне гордился этим поступком и в минуту откровенности как-то сказал знакомому: «Я самому государю не поддался. И какому государю!..»

Однако стать первым лицом на Кавказе молодой князь смог только после смерти Николай I. Трон занял его сын Александр II. Новый император не видел «для роли русского проконсула на Востоке» более подходящего человека, кроме Барятинского. Поэтому летом 1856 года Барятинский был назначен командующим Отдельным Кавказским корпусом и с 1 июля 1856 года «исправляющим должность Наместника». В августе того же года он стал наместником Кавказа с производством в генералы от инфантерии.

С этого момента на Кавказе начинаются большие реформы. Их мог провести только такой смелый и образованный человек, как князь Александр Барятинский. Полномочия наместника и личная дружба с императором России позволяли ему осуществить любые начинания, не взирая на чиновников Правительства. К этому добавились ставшие легендой военные подвиги князя. Полностью подчинив Кавказ и пленив главного противника в Кавказской войне имама Шамиля, Барятинский в 44 года стал фельдмаршалом. Это был высший воинский чин, который он мог получить. Но на этом приключения князя не закончились.

Случилось неожиданное. 45-летний фельдмаршал и наместник Кавказа пылко влюбился! Так сильно и страстно, как это бывает только в юности. Но заплатить за это чувство ему пришлось дорого. Чтобы не жениться на одной женщине, ему пришлось расстаться с богатством. Чтобы наоборот жениться на другой — ему пришлось покинуть пост наместника Кавказа. В мае 1860 года князь Александр отбыл с Кавказа в длительный отпуск за границу ввиду «расстроенного здоровья». Эта формулировка скрывала драматические события его личной жизни. Дело касалось любви!

У Барятинского сложились романтические отношения с женою одного из состоявших при нём штаб-офицеров — подполковника Давыдова. Эта молодая женщина была дочерью известной всему Тифлису княжны Марии Орбельяни. Грузинские женщины всегда покоряли своей красотой многих мужчин. Они привлекали не только фельдмаршала, но даже самого императора. Князь знал эту женщину ещё ребёнком и продолжал называть её просто Лизой. Он держал себя с ней на положении старого родственника или попечителя над малолетней. Барятинский всем говорил, что занимается завершением её воспитания и развитием ума, чтением серьёзных книг. Для этого они проводили вдвоём наедине у него целые вечера. Эти странные педагогические занятия были известны всему городу. О них ходило немало слухов.

Муж княжны, человек весьма ограниченный, был в милости у фельдмаршала и надеялся, получить место генерал-интенданта. Временно ему даже поручили исполнение этой должности. Но это испытание показало его слабость. Когда карьерные надежды рухнули, произошёл гласный скандал между мужем и женой. Княжна Мария сбежала и скрылась неизвестно куда. Раздражённый муж стал

посмешищем всего города. Он разгневался, грозил ехать в Петербург, чтобы искать правосудия. Но кончил тем, что вышел в отставку и скрылся за границу. Там находились в то время его жена и сам фельдмаршал. *[8]*

Наместник, подобно горцу, умыкнул и спрятал ненаглядную грузинскую княжну там, где её не могли отнять у него строгие на этот счёт российские законы. Вот что означала формулировка «лечение за границей». Это бегство с чужой женой не предполагало скорого возвращения. На карьере надо было ставить крест. Барятинский подал в отставку, но получил её только в 1862 году. Оскорблённый муж приехал за границу требовать сатисфакции. Ради любви прекрасной грузинской женщины фельдмаршал дрался на дуэли. Поединок надолго перекрыл Барятинскому возвращение в Россию, по которой он страшно тосковал.

С Елизаветой Дмитриевной, урождённой княжной Джамбакур-Орбелиани, они прожили почти 20 лет. Князь умер в Женеве, но завещал похоронить себя в Курской губернии, в родовом селе Ивановское, что и было исполнено**.** *[9]*

Как видим, биография этого выдающегося человека, его нрав и натура не только позволяла побеждать на поле брани, решительно проводить самые смелые для своего времени реформы (в том числе и в почтовой службе), но и в личной жизни идти на шаги, которые не посмели бы совершить большинство его современников!

Князь А.И.Барятинский — наместник и реформатор.

Вернёмся к государственной деятельности князя, его роли в системе императорской власти того времени. Огромную информацию для понимания реформ, проводимых в то время на Кавказе, даёт личная переписка А.И.Барятинского и императора Александра II. Письма рассматриваемого периода входили в личный архив фельдмаршала, который после его смерти был передан А.Л.Зиссерману, написавшему крупнейший труд о жизни и деятельности Барятинского.*[10]*

После революции судьба писем оставалась неизвестной. В 1966 году американский исследователь Альфред Рибер опубликовал книгу "The politics of autocracy". Вторую часть книги составляют вышеуказанные письма, изданные с сохранением всех особенностей оригинала, включая французский язык. В публикации Рибер ссылается на Архив русской и восточно-европейской истории и культуры Колумбийского университета.*[11]* Письма сообщают интересные сведения о взаимоотношениях Александра II с Барятинским, являются источником по истории внешней и внутренней политики России в 1850-1860-х годов и, прежде всего, по заключительному этапу Кавказской войны.

Поскольку император и наместник были близкими друзьями, переписка носит личностный характер. Это видно по тому, как Александр II обращается к князю ("дорогой друг", "мой дорогой Барятинский"), как передаёт наилучшие пожелания от супруги и от вдовствующей императрицы (она умерла в 1860 году).

Неизвестный художник.
Наместник на Кавказе, князь А.Барятинский

Если во французском тексте император обращается к собеседнику на «Вы», то в русских фразах он переходит на «ты».

Финансовое положение в стране после Крымской войны было крайне сложным. Александр II постоянно напоминает об этом своему наместнику, требуя от него “мудрой экономии” средств и сокращения расходов. Барятинский всячески пытается исполнять это монаршее наставление. Не только в делах военных, но в делах гражданских по управлению краем. Проводя в дальнейшем реформы в области почтовой службы именно такую задачу — наведения порядка и экономии средств он, как наместник, поставит перед руководством почтового ведомства.

Монарх одобряет присланный князем проект преобразований по военной части и неоднократно напоминает о необходимости ускорения работы по составлению проекта реорганизации управления гражданской частью, в которую входила почтовая служба.

А.Барятинский будучи выдающимся военным и крупным государственным деятелем понимал огромное значение развития связи для Кавказского региона. Почта в то время являлась единственным средством связи, и поэтому её правильная организация была обязательным условием всех задуманных и проводимых реформ. Без чётко налаженной почтовой службы были невозможны не только успешные военные действия армии, но любые гражданские преобразования в экономике и светской жизни. Поэтому наместник не мог оставить без внимания вопросы реорганизации почтового ведомства на Кавказе.

Как видно из переписки князя Барятинского и императора Александра II у наместника Кавказа были самые широкие полномочия, предоставленные ему законом, и практически неограниченная власть заместителя царя в регионе. Принимая любые решения по переустройству на вверенной территории, наместник мог быть всегда уверен в поддержке императора, чем неоднократно

пользовался в серьёзных финансовых и политических вопросах. Император писал ему: «Решайте сами и на месте…». *[12]*

Получив должность наместника, А.И. Барятинский сразу предпринял первые шаги для полной своей независимости. 8 августа 1856 года он подал Александру II докладную записку, в которой просил изъять все доходы и расходы по Кавказскому краю из ведомства Министерства финансов и предоставить их в полное распоряжение наместника, как это было до 1840 года. Таким образом, уже через 16 дней после назначения на Кавказ, Александр Барятинский освободился от опеки министра финансов.

25 апреля 1857 года был издан указ, регламентировавший отношения наместника на Кавказе и Сената. Князь Барятинский получал право приостанавливать исполнение указов Сената по делам судебным, гражданским или уголовным в случае «местных неудобств, затруднений или вреда» для Кавказского края. При поступлении в Сенат дел, имевших отношение к Кавказу, Сенат лишался возможности направлять их для рассмотрения в министерства и мог обратиться только к наместнику.

Князь Барятинский учредил при Главном управлении наместника особое Временное отделение, где было сосредоточено производство всех дел, требовавших новых законодательных мер по вопросам, имевшим отношение к устройству различных частей управления и развитию благосостояния в крае, а также велась подготовка и отработка разных проектов. Это отделение занималось также сбором "подробных и верных сведений о состоянии края, об успехах в движении дел, о расходах и других предметах, имевших связь с административной статистикой частей наместничества".

Наместнику был предоставлен высший надзор за исполнением местными учреждениями действующих законов. Ему были подчинены все находившиеся на Кавказе присутственные места и лица. Наместник был главным распорядителем кредитов.

Согласно закону, наместник имел право высылать из края какое-либо лицо, если пребывание такового признавалось вредным. Но высылались не только отдельные лица. После победы над горцами в кавказской войне высылались целые народы. Вменялся наместнику и высший надзор за мусульманским духовенством и духовным установлением. *[13]*

Расширяя свою реформаторскую деятельность на Кавказе князь А.Барятинский сразу обратил внимание и на улучшения почтовой связи в регионе. А почтовая служба того времени срочно требовала своего радикального изменения.

Глава 2.

Тифлисская почта XIX века

Почтовая служба Кавказа во второй половине XIX века.

После присоединения Грузии к России в первую очередь намечалось продолжить почтовый тракт от Моздока до Тифлиса протяжённостью 258 вёрст с постройкой на нём десяти станций для обслуживания почтовой гоньбы и одной почтовой конторы в Тифлисе. Но осуществление этих планов сдерживалось скудностью выделенных средств.

В 1830 году для упрощения делопроизводства и ускорения движения корреспонденции Почтовое ведомство провело реорганизацию почтовых учреждений России. Именным указом Сенату «О новом устройстве почтовой части» 22 октября 1830 года царём Николаем I, предусматривалось разделение всей территории России на 11 почтовых округов. Упразднялись пять губернских почтамтов, а губернские, областные, пограничные и заграничные почтовые конторы поступали в непосредственное подчинение Почтовому департаменту. Почтовые учреждения Грузии вошли в VIII почтовый округ (*См. Таблица 1*).

Таблица 1

ДЕЛЕНИЕ

территории России на почтовые округа в первой половине XIX века.

Вне округа	С.-Петербург	Санкт-Петербургская губерния
Вне округа	Москва	Московская губерния
I округ	Санкт-Петербург	Курляндская, Лифляндская, Новгородская, Псковская, Эстляндская губернии
II округ	Москва	Владимирская, Калужская, Рязанская, Тверская, Тульская, Ярославская губернии
III округ	Нижний Новгород	Казанская. Костромская, Нижегородская, Пензенская. Саратовская, Симбирская губернии
IV округ	Воронеж	Воронежская, Курская, Орловская, Слободско-Украинская, Тамбовская губернии
V округ	Вильно	Белостокская, Виленская, Волынская, Гродненская. Минская, Подольская губернии
VI округ	Чернигов	Витебская, Киевская, Могилевская, Полтавская, Смоленская, Черниговская губернии
VII округ	Одесса	Екатеринославская, Таврическая, Херсонская губернии; Бессарабская обл.
VIII округ	Ставрополь	Астраханская губерния; Донские земли; Кавказская область; Грузия и другие закавказские провинции
IX округ	Архангельск	Архангельская. Вологодская, Олонецкая губернии
X округ	Пермь	Вятская, Оренбургская, Пермская губернии
XI округ	Тобольск	Енисейская, Иркутская, Омская. Тобольская, Томская губернии; Якутская область; Приморские управления
XII округ *	Тифлис	Грузино-Имеретинская губерния: Каспийская область
XIII округ **	Варшава	Царство Польское

** С 1940 года.*

*** XIII почтовый округ был образован в 1851 году именным указом Сенату от 4 марта 1851 года (ПСЗ-2, СП6, 1852, т. XXVI, отделение 1-е, № 2500).*

Местом пребывания почт-инспектора этого округа был определён город Ставрополь, причём один из его помощников должен был постоянно находиться в Тифлисе для надзора за почтовыми учреждениями Закавказского края. Тифлисская почтовая контора была возведена в ранг областной конторы со штатом 12 человек (было добавлено 4 сортировщика). Новое «Положение об устройстве почтовой части» вводилось в действие с 1 января 1831 года.

Дальнейшие преобразования Тифлисской почтовой конторы связаны с общими изменениями, произведёнными царским правительством в 1840 году для гражданского управления Закавказского края. Именным указом Сенату от 10 апреля 1840 года из провинций, лежащих между Чёрным и Каспийским морями, образуются Грузино-Имеретинская губерния и Каспийская область. Главным городом Грузино-Имеретинской губернии определён Тифлис, а Каспийской области — Шемаха. С января 1841 года этот указ вступил в силу. Об этом написано в первой главе нашей книги.

К этому времени были учреждены почтовые конторы: областная — в Тифлисе, уездные первого класса — в Баку, Эривани, Нахичевани, Кутаисе и Редут-Кале; второго класса — в Гори, Душете, Ананурe, Телаве, Сгнахе, Елизаветполе, Кубе, Дербенте и Владикавказе. Уездные почтовые конторы были подчинены Тифлисской областной конторе. В дальнейшем, с упразднением ранее существовавших установлений в Грузии и с развитием административного управления в завоёванных областях края (что совпало с усилением военных действий в Черноморье и на Кавказской линии) — естественно усиливается роль и значение почтовой связи в Закавказье.

Ямская гоньба. Почтовая марка.

К средине 40-х годов в Грузии и в Тифлисе, действовали следующие виды почтовой связи:

1) *Экстра-почта*, с которой корреспонденция отправлялась в центр регулярно, дважды в неделю, по строго определённому маршруту (Санкт-Петербург, Москва, Новгородская, Тверская, Тульская, Воронежская губернии, Земля войска донского, Нижегородская, Одесская и Варшавская губернии)

2) *Тяжёлая почта* — тоже в центр дважды в неделю, с отделением корреспонденции в другие места империи.

3) *Лёгкая* - по почтовым местам Закавказья и по смежным губерниям.

4) *Летучая почта* — по пограничным гарнизонам.

5) *Эстафетная почта* — за кордон, Владикавказ, по-особому наряду, с уплатою прогонных денег за почтовые услуги.

Телеграфной линии в то время ещё не существовало. Первая телеграфная линия открыта в Закавказье между Тифлисом и Поти в 1860 г.

Образование в Закавказском крае новой губернии и области заставило Почтовый департамент изменить разделение России на почтовые округа. В декабре 1840 года учитывая особенности края, было решено создать для Грузино-Имеретинской губернии и Каспийской области новый почтовый округ. *[14]*

Все почтовые учреждения Грузино-Имеретинской губернии и Каспийской области были переданы в ведение вновь образованного XII почтового округа. Местом пребывания почт-инспектора нового округа был определён Тифлис, а для его помощника — Шемаха. Казаки освобождались от лежавшей на них обязанности сопровождать почту в Закавказье. Они заменялись почтальонами.

Обязанности Тифлисской почтовой конторы возросли. С добавлением 10 почтальонов для сопровождения почты штат её стал 22 человека. Тифлисская областная почтовая контора с 1841 года стала именоваться губернской. Однако порядок, введённый в 1840 году для гражданского управления Закавказского края, оказался во многих отношениях неудобным.

В 1842 году при инспектировании края было установлено, что из-за его отдалённости и особых местных условий министерства не смогли учредить там должного надзора за введением нового гражданского устройства. Кроме того, вмешательство министерств в дела Закавказского края часто ослабляло власть местного главного начальника. Специальный же Кавказский комитет, учреждённый указом Сенату от 24 апреля 1840 года, интересовался только общим направлением дел по устройству гражданского управления края и не осуществлял должного надзора за действиями в Закавказье новых учреждений.

По мнению военного министра князя А.И.Чернышёва, ответственного за общее руководство делами Закавказского края, для устранения возникших затруднений необходимо было создать в Санкт-Петербурге особое учреждение, в котором можно было бы сосредоточить все дела гражданского управления Закавказья, изъяв их из министерства, «доколе все части не получат полное устройство», о чём он и писал 19 августа 1842 года императору Николаю I. *[15]*

Художник Адель Оммер де Гель. Казачий пост, 40-е годы XIX века.

Указом Сенату 30 августа 1842 года временное отделение было организовано. Одновременно полностью преобразуется и Кавказский комитет. В связи с этим проводится реорганизация и главного управления Закавказского края, находившегося в Тифлисе. 12 ноября 1842 года царь Николай I утверждает «Наказ Главному управлению Закавказским краем», в котором ставится основная цель: скорейшее водворение в Закавказье «прочного гражданского благоустройства».

Этим «Наказом» права главноуправляющего краем были увеличены до министерской власти, действующей на месте. Министерства же могли обращаться к подведомственным им учреждениям, находящимся в Закавказье, не иначе как через главноуправляющего. Состав Совета главного управления был ограничен пятью членами: тремя военными и двумя гражданскими. Военным членам Совета, сверх общих обязанностей, вменялось руководить теми ведомственными учреждениями, управление которых не относилось к местному надзору: одному — учебной частью, другому — таможенной и третьему — **почтовой.** В связи с этим должности управляющих соответствующими частями упразднялись, в том числе и должность почт-инспектора XII почтового округа.

Первым членом Совета главного управления Закавказского края, являющимся одновременно и управляющим **почтовой частью**, был генерал-лейтенант и известный грузинский поэт князь Александр Чавчавадзе, вступивший на эту должность 28 декабря 1842 года. *[16]*

Таким образом, ещё в 1840 году почтовые учреждения Закавказского края были переданы из непосредственного ведения Почтового департамента Империи в ведение Главного управляющего Закавказским краем. В законе 1840 года сказано: «...ведомства, которые подлежат особому управлению, такие как:

таможенные, учебные и **почтовые**, пребывают в зависимости и подчинении Главного управляющего Закавказским краем, который по этим ведомствам действует на основании постановлений и правил, в частности для каждого из этих существующих ведомств». *[17]*

Окончательное изъятие XII почтового округа из подчинения Почтовому департаменту и полностью функции по управления всеми ведомственными учреждениями были переданы главному начальству Закавказского края при наместнике графе М.С.Воронцове.

В январе 1845 года, при назначении М.СВоронцова Кавказским наместником, его права были определены особым рескриптом Николая I: «Возложив на вас, вместе с званием главнокомандующего войсками на Кавказе и главное начальство над гражданскою частью в том крае, в качестве моего наместника и находя нужным, для пользы службы, усилить права, которые доныне были даны главноуправляющим гражданскою там частью, я, в полном доверии к лицу вашему, повелеваю: все те дела, которые по существующему ныне порядку представлялись от Главного Управления Закавказским краем на разрешение Министерств, разрешать вам на месте. Сверх того, представляется вам, когда вы найдёте нужным, принимать на месте все меры, обстоятельствами требуемые, донося прямо мне как о действиях ваших, так и причинах, к ним побудивших».*[18]* Этим же документом власть графа М.С.Воронцова была распространена и на Кавказскую область (в последующем переименованную указом Сенату от 2 мая 1847 года в Ставропольскую губернию).

Наместник Кавказского края Михаил Воронцов был хорошим администратором и талантливым российским чиновником. Он родился и воспитывался в Англии, где получил прекрасное образование. При нём начали прокладываться почтовые дороги и строиться мосты. В это же время Тифлис становится большим административным центром, увеличивается население города, появляется большое количество новых красивых общественных и частных зданий. Всё это настоятельно требовало привести в порядок почтовую связь.

Таблица 2 иллюстрирует движение почтовой корреспонденции по одному лишь городу Тифлису за 1855 год. Она показывает развитие культурных потребностей населения кавказской столицы, по преимуществу военного и чиновничьего, с точки зрения охвата населения почтовыми услугами.

Таблица 2

Количество отправленной и полученной корреспонденции по Тифлисской губернской почтовой конторе за 1855 г.*[19]*

	Простых	**Денежных**	**Заказных**
Отправлено			
Частных	197.928	24.572	9.349
Казённых	385.988	15.728	2.517
Получено			
Частных	263.549	41.288	12.213
Казённых	695.263	19.504	13.809

Интересная статистика XIX века: в конце 50-х годов на 100 жителей городов бывшей Российской империи приходилось в год 12,3 отправленных и полученных писем; на 100 жителей города Тифлиса было — 36 таких отправлений и получений; в Англии на 100 жителей — 300.*[20]*

Кардинальной мерой, способствовавшей развитию и упорядочению почтовой связи, было изъятие из подчинения земской полиции почтовых станций Тифлисской губернии и города Тифлиса и передачи их в виде опыта на три года в ведение почтового начальства Кавказа. Эта правительственная мера произошла 26 октября 1857 года.*[21]*

Администрация края всячески старалась облегчить населению использование почтовых услуг. Например, в почтовых правилах того времени объявлялись часы открытия и закрытия почтовых контор. Но от «проезжающих лиц, к числу которых надлежит относить не живущих постоянно в городах: окрестных помещиков, крестьян и окольных жителей» — письма принимались во всякое неурочное время.*[22]*

Назначенный 1 января 1847 года на должность члена Совета главного управления Закавказского края и управляющего почтовой частью И.И.Назаров, стал именоваться «управляющим почтовой частью на Кавказе и за Кавказом». Он заменил на этих должностях князя А.Г.Чавчавадзе. *[23]*

Однако, власть, данная царём наместнику М.С.Воронцову, была проявлена им сполна над почтовым управлением лишь в 1848 году в процессе преобразований, проведённых в Тифлисской губернской почтовой конторе.

Художник Сэр Роберт Кер Портер. Интерьер русской почтовой станции, 1813 г.

С 70-х годов XVIII века в России сложилась система почтовой связи и перевозки пассажиров «на почтовых», которая, почти не изменяясь, существовала до середины XIX столетия. Устроенные за счёт казны почтовые станции (станы)

отдавались на содержание частным лицам. Они обязаны были иметь на каждом стане по 25 лошадей, по 10 кибиток на колёсах или санях, а также всю экипировку, необходимую для почтальонов и перевозки почты (конскую упряжь, чемоданы, сумки, седла, форменные мундиры почтальонов). Наём почтальонов также был заботой станционного смотрителя. На эту утомительную службу разрешалось брать даже крепостных крестьян, отпущенных помещиком на оброк. Доходы содержателя почтовой станции складывались из законодательно установленной платы проезжающих за прогоны (по 12 копеек за 10 вёрст), доходов от продажи еды и спиртных напитков на почтовой станции, от размещения путников на ночлег. Всё, что касалось работы почты, подлежало строгой государственной регламентации.

Курьеров надлежало зимой и летом везти со скоростью 12 вёрст в час, а осенью и весной — 11. Прочих путников предписано было везти помедленнее: зимой и летом — 10, а весной и летом — 8 вёрст в час. Всех пользовавшихся услугами почтовой станции, а также всю корреспонденцию регистрировали в особые книги.

В царствование императора Николая I были предприняты энергичные меры с целью привести в порядок изрядно запущенную ранее систему почтовых сообщений и почтовых станций. В 1837 году он побывал на Кавказе и подписал Указ о строительстве на Кавказских трактах почтовых домов через 3—4 почтовые станции. Наряду с интенсификацией движения почтовых экипажей правительство Николая I стремилось к созданию постоянных кадров почтовых служащих и станционных смотрителей. С этой целью срок аренды почтовых станций был увеличен с 3 до 12 лет, а сумма аренды определялась не с торгов, а по официальным расчётам фиксировано для каждой почтовой станции. В ряду мероприятий Николая по благоустройству Российской империи стояло и сооружение на главных дорогах единообразных по внешнему виду и удобных для путников почтовых станций.

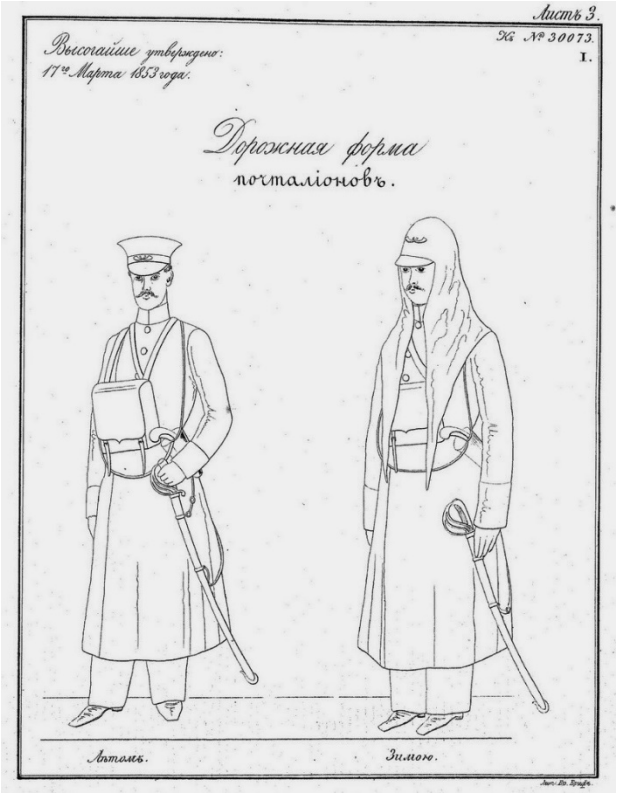
В 40-х годах для почтальонов вводится форма нового образца: красный суконный кафтан с белым поясом. Он надевался поверх обыкновенного платья. Картузы тоже были красными. Почтарь носил на груди медную бляху с государственным гербом, а через плечо шнурок с рожком. Особая форма одежды существовала и для почтовых кондукторов и ямщиков. Позже в 1856-1857 годах почтовая форма была изменена.

Интересный анализ почтовой службы проводит Б.А.Каминский описывая почтовую гоньбу на Кавказе. Он даёт более полное понимание необходимости реформ почтовой службы и спешности в выпуске марки Тифлисской городской почты.*[24]*

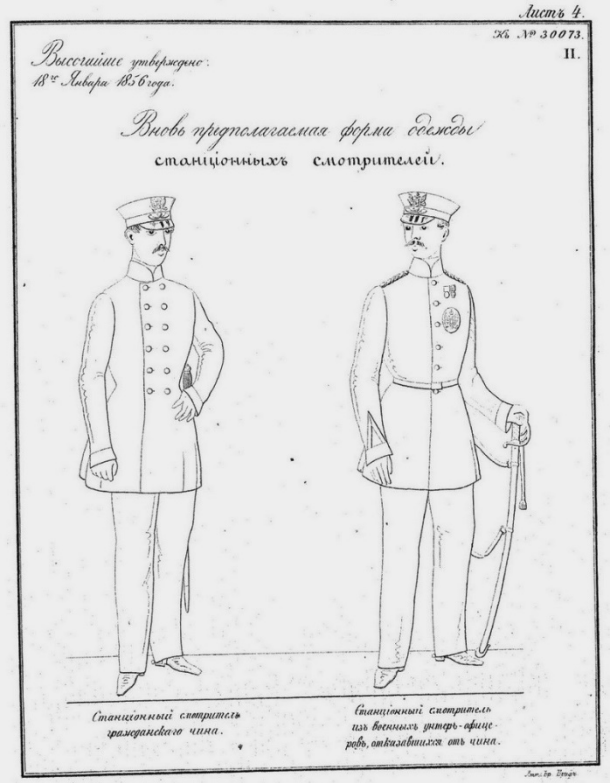
В 1831 году впервые было отдано с торгов несколько станций под ответственность частным лицам — почт-содержателям. Одновременно был поставлен вопрос об устройстве почтовой гоньбы в крае на таких же основаниях, как и во внутренних губерниях России, а также и о том, чтобы надзор за станциями, до того относившийся к обязанности постовых воинских начальников, был передан Почтовому ведомству. В конце 1833 года почтовых станций в крае было уже 90. Но на этих станциях не было ещё станционных домов, и почт-

содержатели помещались вместе с казачьими постами в хижинах или даже в землянках.

Художник В.Тимм. Кондуктор и ямщик почтовых экипажей, 1844.

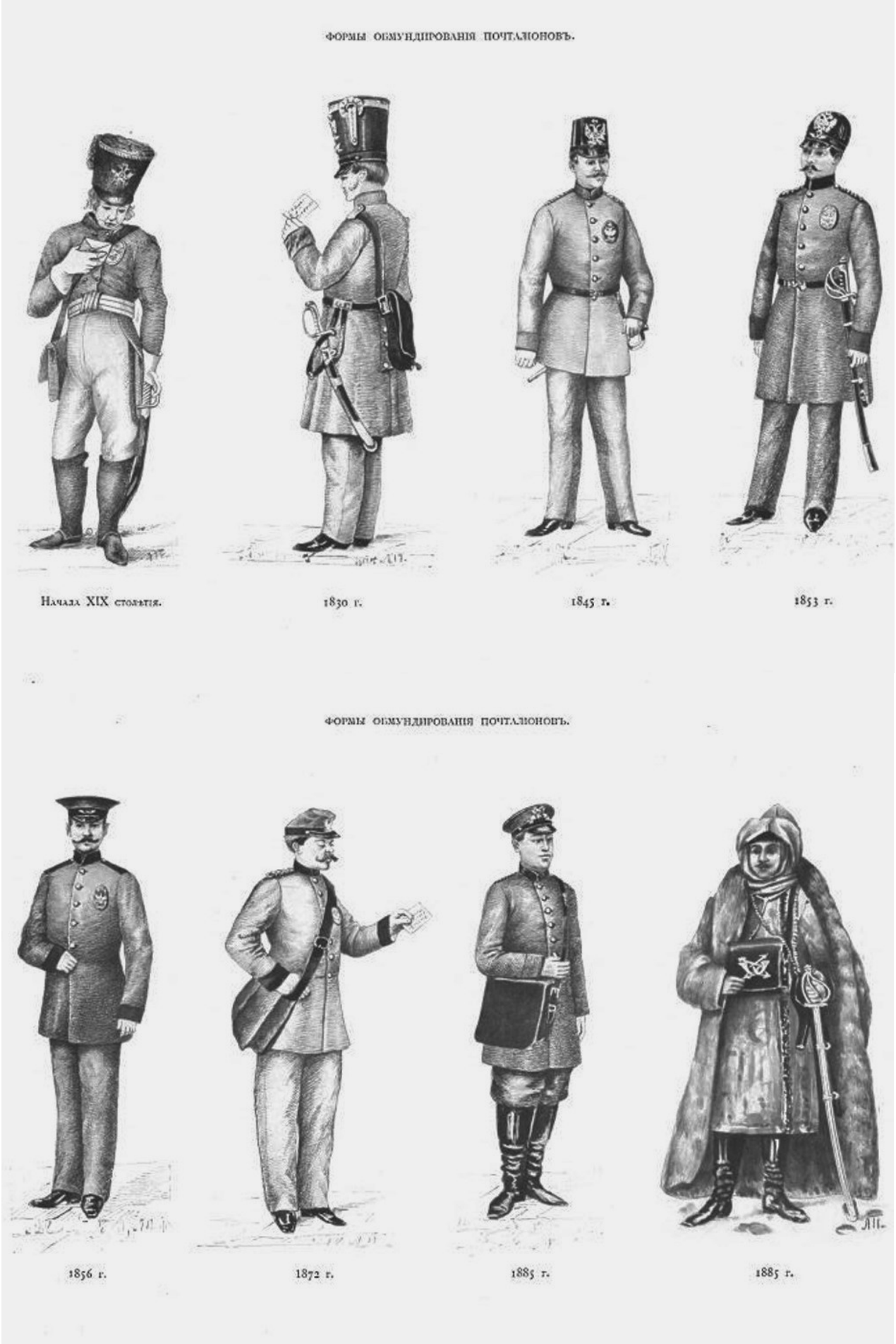


Дорожная форма почтальонов. Утверждена 1853 году.



Форма одежды станционного смотрителя. Утверждена 1856 году.

Форма одежды почтового служащего. Утверждена 1856 году.



Форма одежды почтальонов XIX века.

К постройке станционных домов в Грузии приступили в 1834—1835 годах. Так как эти дома посчитали необходимым соединить с воинскими постами. Именным указом от 13 июля 1830 года к предназначенной на их постройку сумме в 80000 рублей серебром было добавлено ещё 50000.

Постройка всех почтовых станций в Грузии закончилась к 1837 году, и почтовая гоньба могла уже полностью перейти от казаков к почт-содержателям. Это обстоятельство дало возможность временно принять станции Закавказского края в Почтовое ведомство и назначить на них станционных смотрителей. Для сокращения расходов предусматривалось иметь на две станции по одному смотрителю — через станцию.

Особое положение, в котором находилась почтовая гоньба в крае, было окончательно узаконено указом Сенату от 10 апреля 1840 года. В этом указе «Учреждением для управления Закавказским краем» надзор за почтовой гоньбой и исправленным содержанием станции возлагался через земскую полицию на уездных начальников.

18 ноября 1842 года было утверждено «Положение управления почтовыми станциями». В нём предусматривалась передача всех станций в России из ведения полиции в распоряжение Почтового ведомства. Но почтовые станции Закавказского края оставались в прежней подчинённости.*[25]*

Введённый в начале 30-х годов новый порядок отдачи станций в частное содержание (с торгов) с 1841 года, в связи с освобождением казаков от обязанностей сопровождать почту, получил ещё большее распространение.

В России станции на торгах брались в содержание обеспеченными людьми, знающими станционное дело и способными переносить любые трудности — даже неурожай кормов, падёж лошадей. В Закавказье, наоборот, на «торги» приходили люди малообеспеченные, среди которых обычно были проторговавшиеся купцы, подрядчики, потерпевшие неудачу, отставные чиновники и другие мелкие предприниматели, малознакомые с особенностями почтовой гоньбы и со станционным хозяйством.

Естественно, что такие почт-содержатели хотели лишь поправить свои собственные финансовые дела. Поэтому, получив деньги в задаток от губернского начальства, они тратили их на свои собственные нужды вместо покупки необходимого имущества для станций. Отсутствие единства власти в надзоре за благоустройством станций давало им широкую возможность уклоняться от улучшения почтовой службы или даже просто поддержания станций в нормальном состоянии.

В результате такой деятельности станции на трактах Закавказского края приходили в упадок. Неумелых хозяев отстраняли от содержания станций, часто не дожидаясь истечения трёхлетнего срока, предусмотренного контрактом. И снова станции «с торгов» сдавались в содержание другому почт-содержателю. Бывало, что в период трёхлетнего договора станции содержались поочерёдно несколькими почт-содержателями.

В рапорте Кавказскому наместнику член совета главного управления Закавказским краем Ф.Е.Коцеб 13 мая 1855 года описывает недостатки системы сдачи станций «с торгов» в Тифлисской губернии: «почты в течение продолжительного времени из Тифлиса отправлялись на быках, за неимением

лошадей».*[26]* Были также часто случаи, когда проезжающие, прождав почтовых лошадей на станции несколько суток, вынуждены были уходить пешком по горным дорогам.

Почтовые чиновники в Закавказье во всём этом не принимали никакого участия, за исключением «наблюдения хода почты», ибо, как утверждал в своём рапорте Ф.Е.Коцеб: «земская полиция, бесспорно, имеет более средств к неослабному надзору за исправностью станций, чем почтовое ведомство со своим ограниченным штатом». Действия же управляющего почтовым округом ограничивались лишь перепиской с губернаторами о неисправностях на станциях замеченных при разъездах почтовых чиновников.

Видя, к каким катастрофическим последствиям в некоторых губерниях Закавказского края приводила почтовую гоньбу и станционное хозяйство отдача их в содержание «с торгов», почтовое начальство Закавказья неоднократно обращалось к наместнику с предложениями о введении другой, «оценочной» системы, которая существовала тогда во всех остальных губерниях России и по которой станции должны были сдаваться в содержание надёжным почт-содержателям на продолжительный срок — 12 лет. Такие же рекомендации в марте 1848 года высказывались наместнику и главноначальствующим над Почтовым департаментом.

Однако, М.С.Воронцов отверг эти предложения, ограничиваясь лишь указаниями губернаторам о принятии мер к лучшему содержанию почтовых станций. Но к заметным улучшениям это на станциях не привело. Наоборот, расход земских сборов на содержание увеличился. Например, в 1848 году он составлял 277321 рубль, а в 1856 году достигал уже 378525 рублей.

Художник Андре Дюран. Вид кабака и почтовой станции на дороге, 1839 г.

Назначенный Кавказским наместником князь А.Барятинский в начале 1857 года обратил внимание на громадную сумму, земского сбора, ассигнуемую ежегодно на содержание почтовой гоньбы в крае. Он решил ликвидировать беспорядочное состояние, в котором она находилась. 30 января 1857 года он обратился в Кавказский комитет с предложением о передаче в виде опыта на три года станции Тифлисской губернии, находившихся в наихудшем состоянии по сравнению с другими губерниями, из подчинения земской полиции в распоряжение Почтового ведомства.*[27]* Это предложение было рассмотрено в Кавказском комитете и утверждено 7 июня 1857 года царём Александром II.*[28]* Но для внесения в «Полное собрание законов Российской империи» об этом решении было сообщено председателем Кавказского комитета министру юстиции лишь 26 октября того же года. С.Кузовкин в статье «Забытая филателистическая уника», опубликованной в №1—3 журнала «Советский коллекционер» за 1929 год, ошибочно принял эту дату за исходную для определения времени поступления Тифлисских марок в почтовое обращение.*[29]*

Исполнителем решений реорганизаций почтового ведомства был назначен Николай Семёнович Каханов. Он был потомственный дворянин, сын члена Совета Главного управления Закавказским краем, грузинского гражданского губернатора Семёна Васильевича Каханова. В будущем Николай Каханов дослужился до чина генерал-лейтенанта. Его дочь породнилась с семейством Барятинских, выйдя замуж за князя Виктора Викторовича Барятинского.

По поручению наместника Кавказа Н.С.Каханов должен был исследовать причины неудовлетворительного состояния станций, а также изыскать способы для сокращения денег на их содержание. (Ранее, описывая переписку князя А.Барятинского с императором, мы уже отмечали, что Александр II особо указывал на необходимость серьёзной экономии расходов казны на Кавказе.) Кроме того, наместник высказал Н.С.Каханову своё пожелание учредить в Закавказье движение почтовых карет хотя бы по главным трактам.

Марка «Почтовая тройка».

Примерно через год Н.С.Каханов представил наместнику отчёт, в котором излагал свой проект реорганизации почтовой гоньбы в Закавказском крае. *[30]* Излагая причины увеличения стоимости содержания станций, на основании собранных сведений и произведённых расчётов он доказывал, что отпускаемых из земских сборов средств достаточно. При более разумных и добросовестных действиях почт-содержателей можно даже получить остаток и экономию.

Однако свои предположения он считал осуществимыми только в том случае, если правительство построит удобные станционные помещения (или отремонтирует те, которые ещё не пришли в полную негодность). Лицо, берущее подряд по их содержанию, должно на свои средства заготовить фураж и другие предметы, необходимые для обслуживания почтовой гоньбы, не обращаясь к задатку.

Говоря о возможности организации в Закавказье движения почтовых карет, Н.С.Каханов предлагал учредить их на тех же основаниях, на которых содержались дилижансовые учреждения в России — по примеру уже созданных в Санкт-Петербурге, Москве и Варшаве. О единственном сухопутном пути сообщения Закавказского края с Россией — Военно-Грузинской дороге он считал необходимым проявить особую заботу. Учитывая важность тракта, по его мнению, требовалось первоочередное переустройство находящихся в неудовлетворительном состоянии почтовых станций между Тифлисом и Владикавказом, а также капитальный ремонт дороги с одновременной организацией по этому тракту движения почтовых карет.

Для приведения в действие предложенных Н.С.Кахановым мероприятий по благоустройству почтовой гоньбы в Закавказском крае требовались большие денежные средства. Достаточно сказать, что на постройку только 13 станционных зданий, расположенных на Военно-Грузинской дороге между Тифлисом и Владикавказом, сметой предусматривалась сумма в 601891 рубль.

Этот проект был рассмотрен специальной комиссией в 1859 году одобрен наместником. Утверждённым проектом намечалось благоустроить Военно-Грузинскую дорогу с организацией на ней движения почтовых экипажей. На благоустройство же других станций и трактов в тот период средств не нашлось.

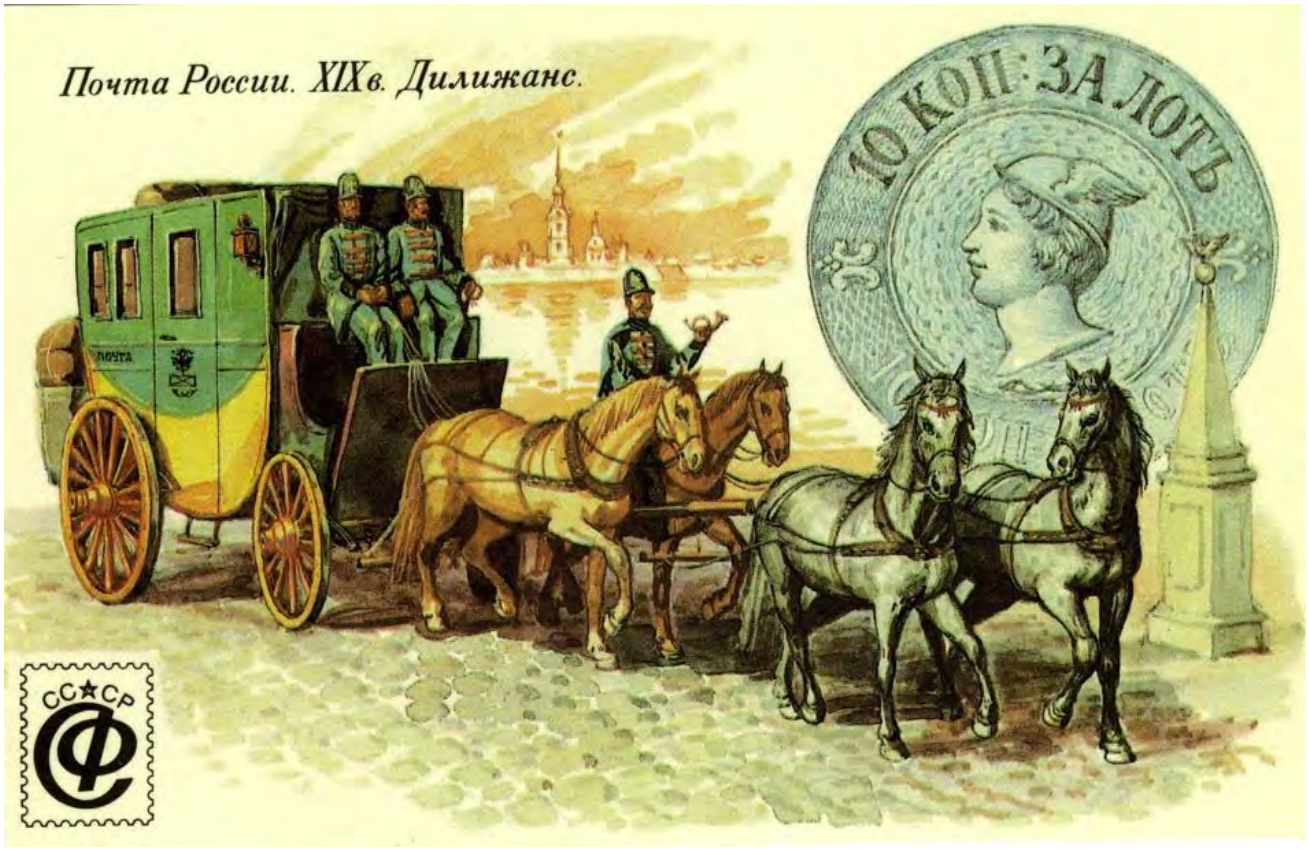
После утверждения программы для приведения проекта в исполнение А.И.Барятинский поручил Н.С.Каханову «заняться выполнением предложенной им идеи». Строительство станционных зданий (по проекту архитектора Симонсона) было передано подрядчику — тифлисскому жителю Мехти бек Ага-Усейн-оглы, который просил ссуду всего лишь 435000 рублей на условиях тридцатитрёхлетнего займа и соответствующих процентов. Для приобретения имущества, необходимого для первоначального обзаведения «Учреждения почтовых экипажей», Н.С.Каханов был командирован в Россию, Царство Польское и за границу. Там он разместил заказы на изготовление 26 четырёхместных карет и стольких же шестиместных омнибусов, 103 фургонов, 60 саней и 14 повозок. В 1861 году благоустройство Военно-Грузинской дороги было закончено и на всем тракте открыто движение почтовых экипажей.

Из-за отсутствия средств на благоустройство других станций Тифлисской губернии они были оставлены в прежнем состоянии и указом Сенату от 30 апреля 1861 года вновь переданы в распоряжение полицейского управления. Таким

образом, в результате проведённых преобразований почтовой гоньбы в почтовом управлении остались лишь станции, расположенные на Военно-Грузинской дороге.

Окончательная передача почтовых станций Закавказского края из подчинения земской полиции в распоряжение Почтового ведомства состоялась лишь в 1868 году на основании указа Сенату от 9 декабря 1867 года «О преобразовании Кавказского и Закавказского края».*[31]*

Введение в Закавказье «оценочной» системы содержания почтовых станций вместо сдачи их «с торгов» последовало только с 1871 года.



Почтовая карточка. Почта России XIX в. Почтовый дилижанс.

Городская почта Тифлиса.

Начиная с 1845 года, работа Тифлисской губернской почтовой конторы активизировалась. Так, в 1845 году почтовые сборы в контору составили 40016 рублей, в 1846 году — 40552 рубля, а в 1847 году — 46751 рубль. Однако, несмотря на увеличение времени, отведённого почтой для приёма денежных пакетов, писем и посылок, многие клиенты все же оставались недовольны.

В рапорте наместнику управляющий почтовой частью на Кавказе И.И.Назаров 13 января 1848 года сообщал: «Некоторые из корреспондентов, теряя терпение при выжидании очереди для записи своих писем и посылок в подавательскую книгу, с ропотом возвращаются с оными и вынуждаются посылать с оказиею, через что казна терпит ущерб». *[32]*

Михаил Лермонтов. Тифлис. 1837 г.

Возникла необходимость создать в Тифлисе городское почтовое отделение в помощь губернской почтовой конторе, как это было уже в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве и Одессе. По распоряжению наместника временно в виде эксперимента такое Почтовое отделение было создано. Официальное сообщение об этом было опубликовано 11 марта 1848 года в газете «Закавказский вестник», а затем 13 марта того же года в газете «Кавказ». Городское Почтовое Отделение разместилось на Сионской улице в доме Д.Тамамшева и начало работать с 15 марта 1848 года.

Распоряжением наместника М.С.Воронцова из штата губернской конторы было временно откомандировано в это отделение три человека: сортировщик, станционный смотритель и почтальон. Для расходов по найму и содержанию дома нового отделения этим же распоряжением выделялось из почтовых доходов конторы 500 рублей серебром.

Правилами, утверждёнными наместником для городского почтового отделения, предусматривался приём только одной частной корреспонденции в виде простых, страховых и денежных (до 1500 рублей серебром) писем. *[33]* Вся казённая корреспонденция, частные посылки, а также заграничные и денежные (свыше 1500 рублей серебром) письма принимались по-прежнему в губернской почтовой конторе. О городских письмах в правилах ничего не сообщалось. На печати нового Отделения был изображён вверху Российский, герб, а под ним слова: «Тифлис, особое отделение».

Гашение Тифлиса

ГОРОДСКОЕ ПОЧТОВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ – THE CITY POSTAL DEPARTMENT

Календарный штемпель 1853 г.

Все эти мероприятия были осуществлены без помощи казны только потому, что до этого, 28 декабря 1847 года, по «высочайше» утверждённому положению Кавказского комитета Тифлисская губернская почтовая контора была возведена в первый класс с увеличением штата до 31 человека за счёт добавления почтальонов, сортировщиков и экспедиторов. *[34]*

Полугодовая работа городского почтового отделения в Тифлисе подтвердила целесообразность его открытия. Доход конторы увеличился. Было признано необходимым сохранить его постоянно с утверждением для него особого штата. Наместник на Кавказе 4 декабря 1848 года обратился с таким предложением к главноначальствующему над Почтовым департаментом, который, поддержав его, внёс это предложение 8 февраля 1849 года на рассмотрение Кавказского комитета. 12 июля положение Кавказского комитета утверждается царём. И с этого времени городское почтовое отделение в Тифлисе становится постоянным учреждением со штатом три человека: приёмщик, сортировщик и сторож. *[35]*

Другим мероприятием, облегчившим работу Тифлисской губернской почтовой конторы, было предложение губернского почтмейстера Н.К.Криденера об использовании для простых частных писем штемпельных конвертов. Из рапорта И.И.Назорова, переданного М.С.Воронцову 13 января 1848 года, известно, что губернская контора собиралась изготавливать конверты на простой бумаге без водяных знаков со штемпелями в 1, 2, 3, 4 и 5 лотов. Причём однокопеечный сбор за стоимость конверта был введён как дополнительный в цену, обозначенную на штемпеле. *[36]* 24 января того же года М.С.Воронцов утверждает проект использования штемпельных конвертов в Тифлисской губернской почтовой конторе.

Письма в штемпельных конвертах предусматривалось принимать только в Тифлисской почтовой конторе, а посылать как по самой губернии, так и за пределы Закавказского края. Так как правилами применения этих конвертов затрагивались интересы Почтового ведомства России, М.С.Воронцов сразу же после их утверждения извещает об этом нововведении Кавказский комитет и главноначальствующего над Почтовым департаментом В.Ф.Адлерберга. В оба адреса рассылаются по одному совершенно одинаковому конверту. *[37]*

Тифлис. Военно-грузинская дорога. Головинский проспект и разгонная почта.

Почти одновременно с утверждением наместником на Кавказе (24 января 1848 года) Тифлисских конвертов, царь Николай I (26 января) утверждает предложение Государственного Совета о выпуске в обращение общегосударственных конвертов. Когда граф М.С.Воронцов посылал в Почтовый департамент предложение о введении конвертов в Тифлисской почтовой конторе, он не знал того, что происходило в Санкт-Петербурге. Однако на этот раз предложение наместника не было принято.

Отвечая ему (13 февраля 1848 года) и давая своё заключение в Кавказский комитет (17 февраля), главноначальствующий над Почтовым департаментом В.Ф.Адлерберг отрицательно отнёсся к применению присланных из Тифлиса конвертов. Он обосновывал это тем, что бумага для конвертов, во избежание подделки, должна использоваться только с водяными знаками. Касаясь внешнего вида штемпеля на конвертах. В.Ф.Адлерберг отмечал, что рисунок его неудачен и даже вообще «недопустим», так как похож на знак доплаты. Кроме того, чиновники почтовых контор в центральных губерниях России, не имеющие сведений о Тифлисских конвертах, из-за одного их внешнего вида могли бы требовать от получателей писем «показанной на штемпеле платы, потому что она утверждается, как видно из доставленного... образца, подписью губернского почтмейстера и имеет от сего вид назначения ко взиманию весовых денег, подобно порту, выставляемому на письмах за границей». *[38]*

В заключение В.Ф.Адлерберг настаивал на прекращении изготовления Тифлисских конвертов и их уничтожении и рекомендовал применять на Кавказе

и в Закавказье, также, как и на остальной территории России, общегосударственные конверты. Аргументы В.Ф.Адлерберга были убедительными. Наместник согласился с его доводами о прекращении изготовления конвертов в Тифлисе. 5 марта 1848 года наместник уведомил главноначальствующего над Почтовым департаментом о прекращении выпуска конвертов.*[39]* Губернскому почтмейстеру Н.К.Криденеру было дано указание уничтожить все изготовленные ранее в Тифлисской губернской почтовой конторе конверты и рельефную печать.

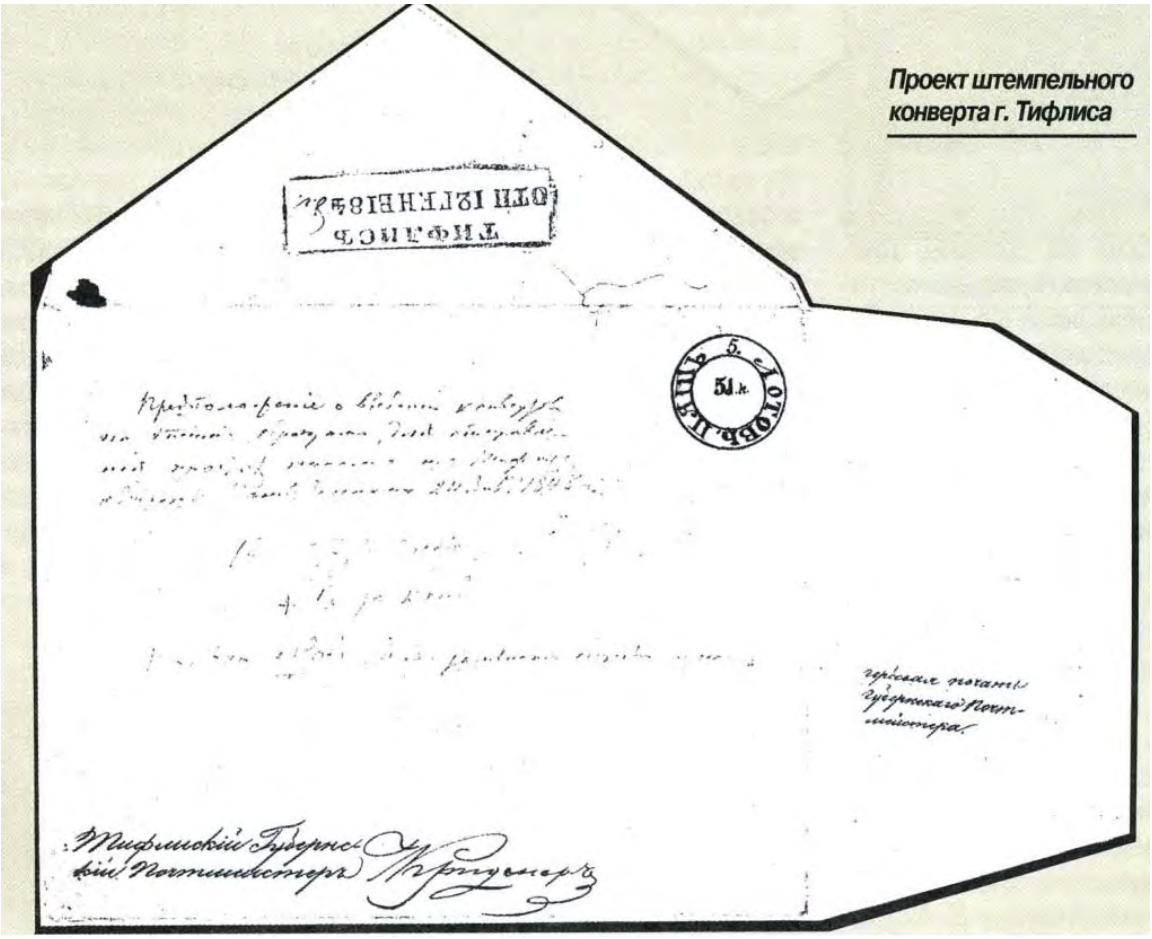
Известны лишь эскизы пробных экземпляров конвертов с двумя типами (тип I и II) штемпелей в пять лотов (знаками почтовой оплаты). *[40]* Конверты с рисунком штемпеля типа I были впервые опубликованы Ф.Л.Брейтфусом в 1881 году в №220 бельгийского журнала «Le Timbre Poste». Ему попали в руки два одинаковых пробных штемпельных конверта.

Конверт со штемпелем типа I изготовлен на белой бумаге с коричневым оттенком без водяного знака толщиной 0,12 мм и размером 119 х 144 мм. Верхний и нижний клапаны — острые, а боковые — бесформенные. Штемпель, воспроизведённый от руки черным цветом, помещён на нём в правом верхнем углу. Рисунок штемпеля состоит из двух концентрических окружностей диаметром 22 и 14 мм с текстом между ними «пять 5. лотовъ.» В центре внутреннего круга помещена цифра «51 к.», обозначающая стоимость почтового отправления вместе со стоимостью конверта. Кроме того, на лицевой стороне конверта имеются две надписи: первая — «Тифлисский губернский Почтмейстер Криденер» (нанесена черными чернилами); вторая (черным карандашом) — «Предположение о введении конвертов по этим образцам для отправления простых писем из Тифлиса одобрено Наместником 24 января 1848 г.». Ниже: «В 1,2,3,4,5 лотов + 1 к. за конв.».

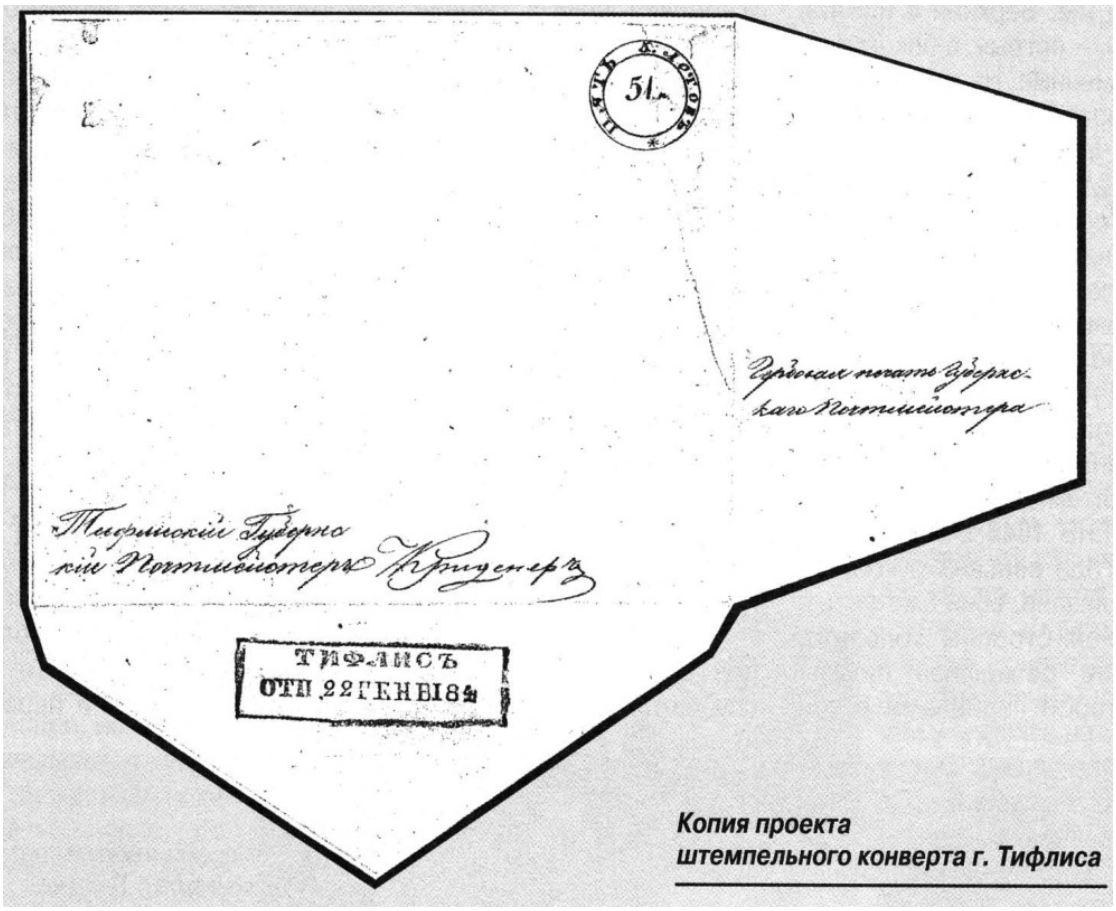
На обороте конверта, на левом клапане помещена бесцветная рельефная овальная печать Тифлисской почтовой конторы размером 21 х 23,5 мм с надписью под ней черными чернилами: «Гербовая печать Губернского Почтмейстера». На верхнем клапане — оттиск календарного штемпеля чёрного цвета: «ТИФЛИСЪ ОТП 12 ГЕНВ 1848 г.», заключённый в прямоугольной рамке 52 х 15 мм.

Описание конверта со штемпелем типа II было впервые дано К.К.Шмидтом в немецком журнале «Die Ganzsache», а позже в 1929 году в журнале «Советский коллекционер» № 1—3. Он писал, что найден только один экземпляр конверта типа II.

Конверт со штемпелем типа II также изготовлен из белой бумаги без водяного знака толщиной 0,12 мм и размером 114 х 133 мм. Рисунок штемпеля чёрного цвета, выполненного также вручную, помещён в правом верхнем углу и тоже состоит из двух концентрических окружностей диаметром 215 и 16,5 мм. Между ними и в центре имеется такой же текст, как и у конверта типа I, но исполненный другим шрифтом. На лицевой стороне конверта типа II имеется такая же, как и у конверта типа I, надпись: «Тифлисский губернский Почтмейстер Криденер». На обороте также имеется рельефный оттиск гербовой печати с надписью под ней и календарный штемпель. Но вместо даты «12 ГЕНВ 1848 г.» стоит дата «22 ГЕНВ 184.», причём последняя цифра года отсутствует.


Проект штемпельного конверта г. Тифлиса
ТИФЛИСЪ
ОТП 12 ГЕНВ 1854
51 к.
Тифлисскій Губернскій Почтмейстеръ

Тип I


51 к.
Тифлисскій Губернскій Почтмейстеръ
ТИФЛИСЪ
ОТП 22 ГЕНВ 1854
Копия проекта штемпельного конверта г. Тифлиса

Тип II

Таким образом, штемпельные конверты, подготовленные Тифлисской губернской почтовой конторой, так и не поступили в почтовое обращение. Вместо них, как и на всей территории России, в Тифлисе появились в продаже штемпельные конверты общегосударственного образца, выпущенные Почтовым департаментом в обращение в конце 1848 года.

Введение штемпельных конвертов, а также пополнение воинского контингента в связи с усилением военных действий, проводимых царским правительством в Закавказском крае, за последующее десятилетие резко увеличили количество частных писем и казённых пакетов.

Однако за тот же период существенных преобразований почтовой части в Закавказском крае не производилось, если не считать переименования XII почтового округа. Указом Сенату от 23 января 1853 года он стал называться Кавказским и Закавказским, а один из членов совета Главного управления Закавказского края — управляющим почтовым округом на Кавказе и за Кавказом.

22 июля 1856 года, как уже было сказано ранее, Кавказским наместником назначается князь А.И.Барятинский. При назначении его на эту должность Александр II предоставляет ему в управлении краем столь же широкие права, какие были даны раньше М.С.Воронцову. Кроме этого тёплые личные отношения нового наместника с императором дают ему дополнительные возможности для проведения любых кардинальных реформ на вверенной территории.

Начав преобразование почтовой части в крае, А.И.Барятинский освободил члена совета Главного управления Закавказского края от заведывания почтовой частью на Кавказе и за Кавказом. Это было вызвано тем, что станции, обслуживающие в крае почтовую гоньбу, находились в чрезвычайно плохом состоянии, в особенности в Тифлисской губернии. Поэтому предполагалось передать их, о чем написано ранее, в ведение местного почтового управления.

10 апреля 1857 года, как уже упоминалось выше, наместник назначает временно управляющим почтовым округом на Кавказе и за Кавказом Николая Семёновича Каханова, который энергично берётся за порученное дело. Деятельность его в начальный период была настолько плодотворна, что А.И.Барятинский, обращаясь в Кавказский комитет с ходатайством об оставлении за Н.С.Кахановым этой должности и на будущее время, в письме от 29 августа 1857 года сообщал: «с предоставлением ему необходимых способов [Каханов] может в короткое время привести порученную ему часть в желаемое благоустройство». *[41]*

Открытое в Тифлисе с 1848 года городское почтовое отделение тогда еще не пересылало корреспонденцию из одной части города в другую. К середине 50-х годов с ростом Тифлиса, как культурно-просветительного центра Закавказского края, назрела необходимость иметь в городе такое отделение, которое осуществляло бы функции городской почты. Поэтому первым мероприятием Н.С.Каханова, направленным на улучшение почтового обслуживания горожан, было создание городской почты на базе существовавшего там городского почтового отделения.

За короткий срок были подготовлены «Правила для городской почты в Тифлисе и развозки на дом журналов и газет» которые 14 июня 1957 года утверждаются наместником. А с 20 июня внутри города и с 15 июля между

Тифлисом и Коджорами (летняя высокогорная резиденция наместника кавказского) начинает действовать городская почта. Одновременно вводятся в обращение специальные почтовые марки, изготовленные в типографии наместника.

«Правилами» разрешалось пересылать по городской почте частные и служебные простые письма, и пакеты, а также визитные карточки и пригласительные билеты. Деньги и документы в пределах действия этой почты к отправлению не принимались.

Тариф для Тифлисской городской почты был установлен следующий:

— за каждую визитную карточку или пригласительный билет — 2 копейки,

— за каждое письмо или пакет:

а) в пределах города — 5 копеек.

б) от Тифлиса до Коджор или обратно — 15 копеек.

Из-за сложных дорожных условий в гористой местности между Тифлисом и Коджорами тариф на отправление писем и пакетов как когда-то тариф за корреспонденцию, пересылаемую от Тифлиса до Моздока, был назначен повышенным, несмотря на то, что это местечко находилось всего лишь в 12 вёрстах от Тифлиса. По-видимому, при исчислении этого тарифа к стоимости отправления иногороднего письма (10 коп.) была добавлена и стоимость пересылки внутри города (5 коп.).

Тариф же за визитные карточки и пригласительные билеты был понижен, но одновременно и скорость этой доставки была уменьшена. Корреспондент обязан был сдавать их на почту за двое суток до рассылки. Письма и пакеты правилами предусматривалось доставлять либо в тот же день, либо на следующий, в зависимости от времени их отправления корреспондентом. Если же последний хотел, чтобы визитная карточка или пригласительный билет были доставлены в такие же сроки, как и письма, он должен был оплачивать их по тарифу письма.

Для оплаты писем и пакетов были введены специальные 6-копеечные почтовые марки, названные тогда «бумажными штемпельными печатями, имеющими свойства облатки». Причём для почтового отправления по городу требовалось наклеить одну марку («штемпельную печать»), а для пересылки в Коджоры (или обратно) — три. Оплаченные марками («штемпельными печатями») письма и пакеты либо сдавались на почту, либо опускались в почтовые ящики, установленные для этой цели в различных местах города и в местечке Коджоры. Пригласительные билеты и визитные карточки должны были сдаваться только в городское почтовое отделение с записью в особые реестры и оплачиваться наличными деньгами. В «Правилах», к сожалению, ничего не сообщалось о способе гашения марок.

Н.С.Каханову потребовалось всего два месяца, чтобы организовать городскую почту. Если учесть, что в течение того же времени были изготовлены и почтовые марки, то становится ясно, сколько энергии он приложил для осуществления этого нововведения.

КАВКАЗСКІЙ

КАЛЕНДАРЬ

НА 1858 ГОДЪ,

ИЗДАННЫЙ

отъ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго.

ТИФЛИСЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАНЦЕЛЯРІИ НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО.

1857.

IV. ПРАВИЛА ДЛЯ ГОРОДСКОЙ ПОЧТЫ ВЪ ТИФЛИСѢ И РАЗВОЗКИ НА ДОМЪ ЖУРНАЛОВЪ И ГАЗЕТЪ.

1. При Тифлисской Губернской Почтовой Конторѣ учреждено особое отдѣленіе городской почты, въ которомъ для облегченія публики продаются введенныя собственно для развозки почты особыя бумажныя штемпельныя печати, имѣющія свойство облатки, съ платою за каждую по 6 к.; продажа менѣе пяти таковыхъ печатей производиться не будетъ. За разсылку-же визитныхъ и пригласительныхъ билетовъ, пріемъ которыхъ будетъ производиться исключительно въ этомъ отдѣленіи, платится за каждый по 2 коп.

2. Къ письму, посылаемому по городской почтѣ, должна быть приклеена одна штемпельная печать, удостовѣряющая, что письмо оплачено.

3. Пріемъ писемъ производится въ отдѣленіи городской почты, при конторѣ, и кромѣ того устроены особые ящики, куда подаватели сами могутъ опускать свои письма; а именно: для жителей 1-й части города: на Эриванской площади, у Театральнаго зданія; въ Сололакахъ, у дома Коллежскаго Ассесора Шмидта; на Александровской площади, у дома занимаемаго Приказомъ Общественнаго Призрѣнія; на Головинскомъ проспектѣ, у дома Шахмурадова и въ предмѣстіи Веры, у дома Коллежскаго Ассесора Габаева. 2-й части: на Армянскомъ базарѣ, у Рецептурной Аптеки; на Аббасъ-Абадской площади, у дома Протоіерея Теръ-Казарова; на Майданѣ и на Банной улицѣ, у дома г. Шіоева. 3-й части: у Метехскаго подъёма, при домѣ, занимаемомъ рыбными рядами; на Пескахъ, при домѣ почетнаго гражданина Зальцмана; на Авлабарской площади, у дома Конторы Акцизнаго сбора; въ Военномъ Поселеніи, при домѣ Подполковника Щербакова. Въ Навтлугѣ: на Милліонной улицѣ, близь дома г. Прибиля и близь Коммисаріатской Коммисіи; въ Кукахъ, у дома, занимаемаго Провіантской Коммисіею и близь дома, занимаемаго Г. Начальникомъ Гражданскаго Управленія; въ Колоніи, у дома колониста Альбрехта.

4. При отправленіи корреспонденціи по городской почтѣ, должно имѣть въ виду нижеслѣдующее:

а) Деньги и документы по городской почтѣ не пересылаются.

б) Казенные конверты будутъ разсылаться, какъ и письма, росписка-же въ полученіи тѣхъ конвертовъ можетъ быть выдаваема только въ отдѣленіи.

в) Адресы должны быть написаны вѣрно и четко.

г) Неоплаченныя письма и казенные пакеты не будутъ доставляемы.

д) Пригласительные и визитные билеты должны быть подаваемы прямо въ отдѣленіе городской почты, при особыхъ реэстрахъ, съ вѣрными адресами, за двое сутокъ до того дня, въ который надлежитъ разослать ихъ по адре-

самъ, съ платою по 2 коп. за каждый билетъ; если-же подаватель пожелаетъ, чтобы тѣ билеты были разосланы въ такой-же срокъ, какъ и письма, то платитъ, какъ за письмо, по 6 к. за каждый.

е) Вообще, при отступленіи отъ этихъ правилъ, письма и билеты останутся неотправленными.

5. Письма, брошенныя въ одинъ изъ устроенныхъ ящиковъ до 12-ти часовъ утра, а поданныя въ Отдѣленіе въ 12½ часовъ пополудни, будутъ отсылаемы по назначенію въ часъ пополудни; письма-же, поданныя послѣ означеннаго срока, разсылаются поутру на другой день.

6. Доставка корреспонденціи въ Коджоры и оттуда въ городъ, будетъ производиться съ 20-го Іюня по 1-е Сентября, съ платою по 18 коп. за письмо, для чего къ посылаемому письму слѣдуетъ приклеить три штемпельныя печати, продаваемыя каждая по 6 к. Таковыя письма, опущенныя въ устроенные ящики до 6 часовъ, а поданныя въ Отдѣленіе до 7 часовъ утра, будутъ отправляемы въ 7 часовъ, поданныя-же послѣ означеннаго срока отсылаются на другой день. Изъ Коджоръ въ Тифлисъ письма, брошенныя въ ящики, устроенные близь дачъ Гг. Андреевскаго и Демонкаля до 10 часовъ утра, будутъ отправляемы въ городъ въ 10 часовъ утра, брошенныя-же послѣ того — будутъ отправляемы на другой день. При отправкѣ писемъ въ Коджоры и оттуда въ Тифлисъ слѣдуетъ имѣть въ виду правила, установленныя въ 4 § для писемъ пересылаемыхъ въ городѣ.

7. Желающіе отправить изъ Коджоръ частное письмо на почту, для отправленія съ первою отходящею почтой, могутъ присылать письма свои въ существующихъ нынѣ штемпельныхъ конвертахъ, вложивъ оное въ другой конвертъ, адресованный въ Контору и оплаченный по установленному правилу тремя печатями, съ надписью притомъ на конвертѣ отъ кого письмо, для того собственно, чтобы Контора, на случай, если самое письмо будетъ превышать вѣсъ, установленный для штемпельнаго конверта, могла возвратить обратно.

8. Вообще, своевременное доставленіе писемъ по городской почтѣ преимущественно зависитъ отъ принаровленія подачи ихъ ко времени означенныхъ выше сроковъ, точности и четкости адресовъ; въ случаѣ-же какихъ либо неисправностей или замедленій въ доставленіи писемъ или билетовъ, жалобы на то должны быть адресуемы прямо на имя Управляющаго Почтовымъ округомъ на Кавказѣ и за-Кавказомъ, прилагая и самые конверты, въ которые вложены были письма или билеты, послужившіе поводомъ къ жалобамъ.

Кромѣ того, для доставленія проживающимъ въ городѣ, а также въ Коджорахъ, всевозможныхъ удобствъ къ скорому полученію журналовъ и газетъ, а для Коджоръ и частныхъ писемъ, получаемыхъ въ г. Тифлисѣ съ почтами, при Отдѣленіи городской почты будетъ производиться доставка оныхъ на нижеслѣдующихъ условіяхъ:

а) Желающіе получать въ городѣ на домъ всѣ газеты и журналы, доставляемые чрезъ почту, пріобрѣтаютъ для сего въ Отдѣленіи годовой билетъ по 1-е Января 1859 года, съ платою 2 руб.

б) На право полученія писемъ въ Коджорахъ, съ 20-го Іюня по 1-е Сентября, кромѣ денежныхъ и страховыхъ, выдается въ Отдѣленіи городской почты, при конторѣ, билетъ, за который платится 50 коп. сер; за доставку же газетъ и журналовъ выдается особый билетъ, за который платится по 1 руб. сер.

в) Письма и журналы, получаемые съ почтою, будутъ доставляться въ городѣ съ возможною скоростію, а въ Коджоры на другой день къ 9-ти часамъ утра.

г) Газета «Кавказъ», для подписчиковъ на доставку вообще журналовъ или газетъ на Коджоры, будетъ отправляться безъ особой платы по предъявленію Редакціи.

Дальнейшие преобразования почтовой части в Закавказском крае относятся к 24 августа 1863 года, когда на основании утверждённого положения почтовый округ на Кавказе и за Кавказом стал называться Кавказским почтовым округом.*[42]* Управляющим Почтовым округом назначается по-прежнему Н.С.Каханов. По положению губернские почтовые конторы преобразуются в почтовые управления. Таких управлений создаётся четыре: Тифлисское, Бакинское, Ставропольское и Екатеринодарское. Каждое почтовое управление подразделяется на ряд экспедиций.

Штат Тифлисского почтового управления увеличивается до 60 человек (в том числе 28 почтальонов). Тифлисскому почтовому управлению подчинялось 11 уездных почтовых контор, 8 почтовых отделений и 59 почтовых станций со смотрителями. Эти преобразования в Кавказском почтовом округе вошли в силу с 1 декабря 1863 года. *[43]*

Важно отметить, что преобразования почтовой части, произведённые в Закавказском крае, были осуществлены там значительно раньше, чем на всей остальной территории России. Поэтому совсем не удивительно, что и первая марка была издана в Тифлисе на полгода раньше общероссийской! В России же аналогичные преобразования почтовой службы были проведены лишь в 1867 году на основании мнения Государственного Совета, утверждённого 27 июня Александром II. По нему в стране вводились центральные и местные почтовые управления.

Тогда же вслед за реформой в России в Кавказском почтовом округе вновь производятся изменения, являющиеся звеном общих преобразований в управлении Кавказского и Закавказского края, направленных на быстрейшее сближение жизни края с жизнью остальных частей России. Проводятся они с учётом тех местных особенностей, которые обуславливались историческим развитием и природой края. Новыми преобразованиями в почтовой части Закавказского края штаты во всех почтовых управлениях приводились в соответствие со структурой штатов почтовых учреждений России и вводились в действие с 1 января 1868 года.

В последующее десятилетие никаких особенных преобразований в Тифлисском почтовом управлении не проводилось. Но постоянный рост корреспонденции заставил управление 4 июля 1879 года открыть в Тифлисе второе городское почтовое отделение. Это следует из объявления Тифлисского почтового управления, опубликованного 6 июля 1879 года в газете «Кавказ», а затем 8 июля того же года в газете «Тифлисский вестник». Почтовое отделение было размещено на Михайловской улице в доме 105. Во втором отделении предусматривался приём частных заказных и простых отправлений, а также ценных и денежных пакетов до 1500 рублей. Это было последнее мероприятие, проведённое наместником по развитию городской почты в Тифлисе.

Новый царь Александр III полагал, что наступило время окончательно сделать Кавказ аналогичным по управлению внутренним районам России. Поэтому в 1881 году он упраздняет должность наместника кавказского и назначает взамен главноначальствующего гражданскою частью края, за которым временно сохраняет права наместника.

29 января 1882 года указом Сенату упраздняется также и Кавказский комитет. Наконец, в 1883 году, 26 апреля, утверждается указ Сенату «О преобразовании управления Кавказского и Закавказского края», которым упраздняются все ранее созданные при наместнике учреждения для управления краем. Создаётся новое управление со штатом в 57 человек во главе с главноначальствующим гражданскою частью, который лишается неограниченной власти в крае и права которого приравниваются к правам генерал-губернаторов. Все ведомственные административные и общественные учреждения, не относящиеся к местному управлению, вновь передавались в распоряжение министерств. За главноначальствующим сохранялось лишь право надзора за их действиями в крае. Эти преобразования должны были быть закончены к 1 июля 1883 года.

Таким образом, Кавказский почтовый округ, находившийся около 40 лет в полном подчинении кавказскому наместнику, с 1 июля 1883 года снова поступил в распоряжение Почтового департамента. Теперь по всяким изменениям и преобразованиям в почтовом округе начальник округа должен был входить с представлениями к министру внутренних дел, которому в тот период подчинялся Почтовый департамент.

Дальнейшие преобразования почты в Закавказье целиком зависели от тех реорганизаций, которые проводило Почтовое ведомство во всероссийском масштабе (например, слияние почтовых и телеграфных учреждений и т. д.).

Художник Иван Айвазовский. Вид Тифлиса, 1869 г.

Глава 3.

Тифлисская марка

Выпуск и обращение марки Тифлисской городской почты.

Тифлисская марка 1857 г.

Как написано в предыдущих главах выпуск первых марок в Тифлисе был санкционирован наместником Кавказа и являлся составной частью реформ почтовой службы. Марка была выпущена в очень сжатые сроки. У организаторов не было достаточного времени для тщательной подготовки рисунка. Поэтому, вероятнее всего за основу для Тифлисских марок был использован сюжет штемпеля обращавшихся общегосударственных и городских (для Санкт-Петербурга и Москвы) конвертов.

Если внутри круга штемпеля общегосударственных конвертов помещён герб России, то на марках Тифлисской городской почты — герб Тифлисской губернии (Тифлиса). Знаки почтового ведомства (два перекрещивающихся почтовых рожка) у Тифлисских марок расположены в углах между внутренней квадратной рамкой и кругом, а у конвертов - внутри круга под гербом.

Надпись на марке: «**ТИФЛИС:**», «**ГОРОДС:**», «**ПОЧТА**», «**6 коп:**» находится между наружной и внутренней рамками, тогда как соответствующий текст на штемпеле конвертов помещён в наружном кольце, опоясывающем внутренний круг.

По эскизу гравёр изготовил клише, с которых в типографии наместника рельефно были отпечатаны бесцветные марки с изображением описанного выше рисунка, размером 22 х 22 мм, без зубцов. Бумага для марок была желтовато-белого цвета толщиной 0,2 мм. Клей — того же цвета.

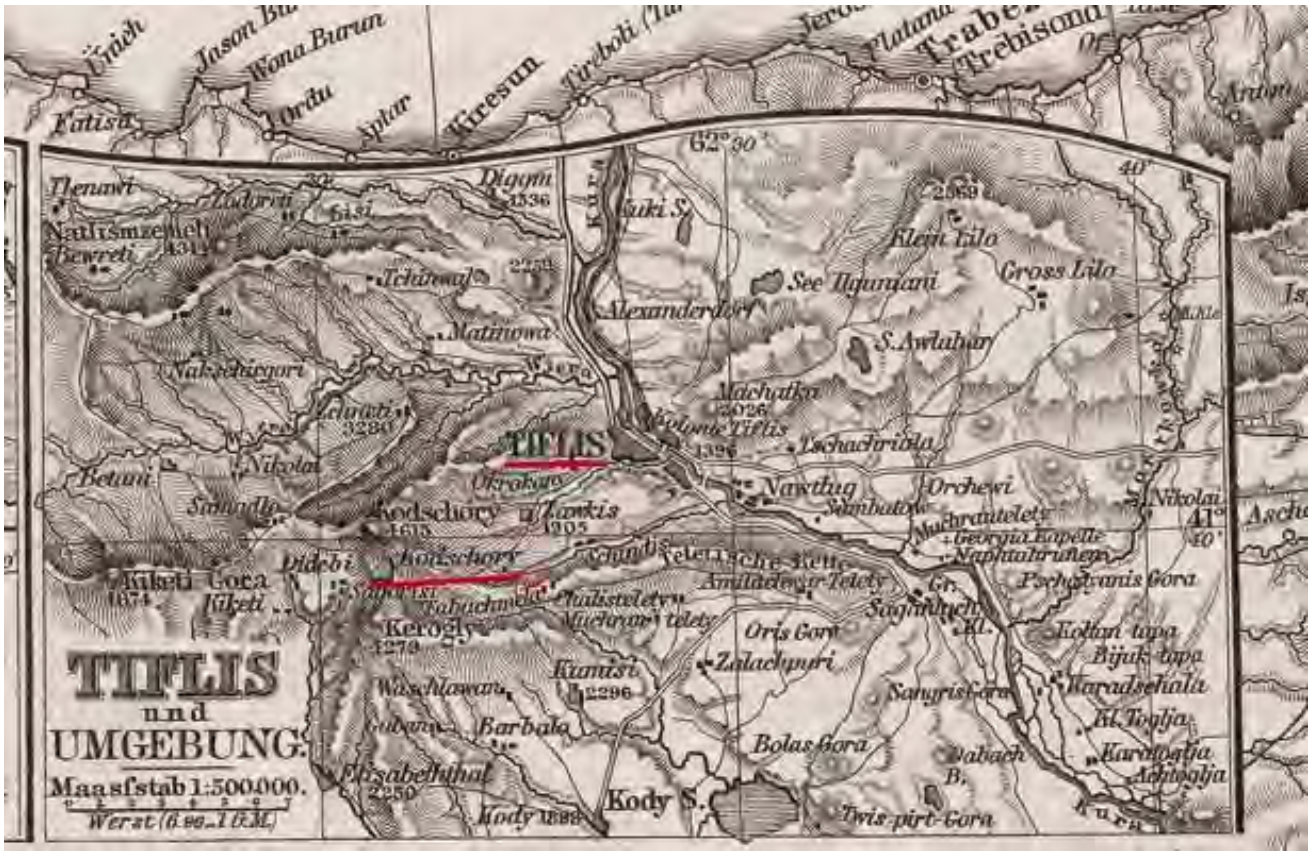
Сегодня нет точных сведений по поводу того, кто предложил рисунок для Тифлисских марок. Но вероятней всего эскизы для них были подготовлены либо

Н.С.Кахановым, либо по его поручению почтмейстером Тифлисской губернской почтовой конторы П.И.Фогелем.

Разница между стоимостью и тарифом, установленным для писем, отправляемых внутри города, была в одну копейку. Здесь губернская почтовая контора осталась верна своим традициям. В цену марок был включён сбор за их изготовление, аналогично тому, как в 1848 году однокопеечный сбор за конверты был введён в цену штемпеля конверта. Можно вспомнить, что при подготовке введения общегосударственных марок в России, возникал аналогичный вопрос: следует ли включать затраты по изготовлению марок в их цену? После обстоятельного обмена мнениями между Почтовым департаментом и Министерством финансов в мае-июне 1856 года, решали затраты на изготовление марок в их цену не включать. Это обосновывалось тем, что после введения марок во всеобщее употребление, они облегчат для населения пользование услугами почты. Объём корреспонденции возрастёт и в результате увеличится доход почтового ведомства, который с избытком покроет расходы.

Изготовители Тифлисской марки, видимо, были иного мнения и решили не рисковать. Ведь все дела по реформе они должны были провести за счёт существующих у них средств, без дополнительных ассигнований со стороны государственной казны. Поэтому расходы на изготовление знака почтовой оплаты включили в его цену.

Тифлисские марки печатались, вероятней всего, полосками по 5 штук в листе (1x5). Такой способ печатания листа широко известен, например, по первым маркам русского Леванта, которые изготавливались позже в 1863 году по 4 штуки в листе (1 x 4 — вертикальным столбцом).


TIFLIS
und
UMGEBUNG.
Maasstab 1:500000.
Werst (0.96 = 1 G.M.)
Kiresun
Trebisond
Kiketi Goca
Didebi
Kerogly
Kianisi
Barbala
Kody S.
Kodschory
Nawtlug
Orchewi
Alexanderdorf
See Ilgunani
Klein Lilo
Gross Lilo
S. Awlabar
Machatka
Tschachrioka
Matinowa
Nikolai
Betani
Oris Gori
Zalachpuri
Bolas Gora
Tris-pirt-Gora
Kolan tapa
Bijuk tapa
Waradschala
Kl. Toqlja
Karatoqlja
Achtoqlja
Pschotsanis Gora
Georgia Kapelle
Naphtatrunen
Fatisa
Ordu
Jason Burun
Wona Burun
Tirboli
Platana
Trabe
Ilenuri
Nakschiargori
Tchiaoual
Digomi
Tiflis
Kolonie Tiflis
Nikolai
Sabundle
Tabachmela
Mudistetely
Muchrani telety
Amiladey
Telety
Gr.
Kl.
Sagindiel
Sangrisi Gora
Dabach
B.
Waschlawan
Gabana
Elisabethtal
Kody
Didi Tiflis
Tschachrioka
Muchrantelety
Nikolai
Aschu
Ardan
Is
Ts
Kura
Kuki S.
Klein Lilo
Gross Lilo
See Ilgunani
Alexanderdorf
S. Awlabar
Machatka
Kolonie Tiflis
Tschachrioka
Nawtlug
Orchewi
Nikolai
Georgia Kapelle
Naphtatrunen
Pschotsanis Gora
Kolan tapa
Bijuk tapa
Waradschala
Kl. Toqlja
Karatoqlja
Achtoqlja
Oris Gori
Zalachpuri
Sangrisi Gora
Bolas Gora
Tris-pirt-Gora
Dabach
B.
Kiketi Goca
Didebi
Kerogly
Kianisi
Barbala
Kodschory
Kodschory
Kodschory

Вот почему продажа Тифлисских марок, установленная «Правилами», была определена в количестве не менее 5 штук одновременно. В тот период марки не могли быть отпечатаны большими листами из-за отсутствия в России мощных типографских прессов для рельефного оттиска.

Рельеф составляет одну из достопримечательностей Тифлисской марки. Это первый знак почтовой оплаты, полностью выполненный методом тиснения, что должно было предотвратить подделку «штемпельной печати». Как пишет А.Вигилев в своей статье «По следу «Тифлисской уники»: «Если злоумышленник сравнительно легко сделает красочный оттиск, то изготовление рельефного штемпеля далеко не каждому по плечу». *[44]*

Начиная с 20 июня 1857 года, Тифлисские марки прочно входят в обиход для оплаты городских писем. Эту дату начала хождения марок убедительно доказал Борис Каминский, проанализировав подшивку газеты «Кавказ» за 1857—1858 годы (официальный печатный орган кавказского наместника, издававшийся в Тифлисе). *[45]* В номерах газеты за 20 июня и 14 июля в разделе «Кавказская летопись» были опубликованы официальные сообщения об организации городской почты в Тифлисе и об открытии экипажно-почтового сообщения между Тифлисом и Коджорами летней высокогорной резиденцией наместника, находившейся в двенадцати вёрстах от Тифлиса.

В газете «Кавказ» от 20 июня 1857 года написано: «...по ходатайству временно-управляющего Почтовым округом полковника Каханова его императорского величества Наместник кавказский изволил разрешить открыть при Тифлисской губернской почтовой конторе отделение городской почты».

В номере же от 14 июля сообщалось: «...по ходатайству временно-управляющего Почтовым округом на Кавказе и за Кавказом полковника Каханова его сиятельство господин Наместник кавказский изволил разрешить открыть с 15-го сего июля между Тифлисом и Коджорами экипажно-почтовое сообщение».

Условия пересылки корреспонденции по вновь открытой городской почте с обслуживанием Коджор были помещены в «Правилах для городской почты в Тифлисе и развозки на дом журналов и газет». Правила были опубликованы в «Кавказском календаре» на 1858 год и приведены во второй главе. Время утверждения этих правил становится ясно из объявления Тифлисской губернской почтовой конторы, опубликованного в газете «Кавказ» 20 марта 1858 года, где, в частности, сообщалось: «Правила утверждены 14-го июня 1857 года его императорского величества Наместником кавказским (*генерал-адъютантом князем А.И.Барятинским*)…». Следовательно, «Правила для городской почты в Тифлисе...» были утверждены за шесть дней до поступления Тифлисских марок в почтовое обращение.

Из подшивки газеты «Кавказ» становится понятна и продолжительность хождения Тифлисских почтовых марок. Так, в объявлении, помещённом уже в следующем 1858 году (12 июня), Тифлисская губернская почтовая контора извещала жителей города об открытии с 15 июня по 1 сентября между Тифлисом и Коджорами регулярной городской почтовой связи «на основании тех самых правил, какие утверждены его сиятельством (*наместником кавказским*) в прошлом году». То есть и в 1858 году марки Тифлисской городской почты продолжали действовать.

Художник П.Н. Грузинский. Почтальон, 1861 г.

Таким образом, предположения некоторых исследователей (например, С.Кузовкина) о конкретном сроке введения Тифлисских марок для оплаты городской корреспонденции и о продолжительности их нахождения в почтовом обращении (всего лишь до 1 марта 1858 года) официальными документами не подтвердились. *[22,45]* Действительно с 1 марта 1858 года на Кавказе и в Закавказском крае циркуляром Почтового департамента России от 10 декабря 1857 года были введены в почтовое обращение общегосударственные почтовые марки империи. Жители Тифлиса с этого срока начали применять их для оплаты не только иногородних писем, но даже городских. Но введение общегосударственных почтовых марок России нисколько не помешало распространению Тифлисских городских марок. Губернское почтовое начальство к применению общегосударственных почтовых марок для оплаты корреспонденции в пределах городской почты в Тифлисе отнеслось отрицательно.

Тифлисская губернская почтовая контора 20 марта 1858 года поместила в газете «Кавказ» объявление, в котором извещала, что многие из тифлисцев опускают в почтовые ящики, установленные для городской корреспонденции, письма, адресованные своим же землякам-тифлисцам, не в конвертах с наклеенными, специально утверждёнными «штемпельными печатями» (то есть Тифлисскими марками!), а в штемпельных кувертах или в конвертах с

наклеенными общегосударственными почтовыми марками России. Губернская почтовая контора указывала на недопустимость применения штемпельных кувертов и общегосударственных почтовых марок для оплаты городских писем в пределах Тифлиса. Она предупреждала всех жителей, что «все опущенные без печатей городской почты в ящики письма с адресами по Тифлису не будут доставляться, а оставаться в конторе будут и выставляться в особо учреждённом ящике для возвращения подавателям». То есть почтовая служба в 1858 году продолжала распространять Тифлисские марки среди населения и требовала от граждан использовать их для городской корреспонденции.

Подобные требования к отправлению городских писем в Тифлисе, конечно, существовали и в последующие годы, так как пятикопеечных марок в России еще не существовало, а применение там пятикопеечных конвертов С.-Петербурга маловероятно. Да и Н.С.Каханов, будучи в Закавказье управляющим почтовым округом в течение 17 лет, конечно, всячески оберегал своё детище от различных посягательств.

Известно также, что марки городской почты, выпущенные в 1863 году для внутренней корреспонденции Санкт-Петербурга и Москвы, в Тифлисе никогда не курсировали. Выпуск общегосударственных марок 1864 года достоинством в 1, 3 и 5 копеек привёл к полной замене Тифлисских городских марок.

Выпустив с 1 июля 1864 года в обращение марки для оплаты заграничной корреспонденции, Почтовый департамент России вскоре (10 июля того же года) в «Биржевых ведомостях» поместил объявление, в котором извещал, что этими же марками могут оплачиваться и письма, пересылаемые внутри страны. А 9 августа 1864 года в той же газете департамент объявил об изъятии из обращения городских 5-копеечных марок, потому что вновь введённые марки в 1, 3 и 5 копеек дают полную возможность оплачивать и городскую корреспонденцию.

«Биржевые ведомости» в тот период являлись печатным органом, в котором публиковались все официальные распоряжения и объединения Почтового ведомства России. Эту газету обязаны были выписывать все почтовые учреждения, чтобы следить за изменениями, вводившимися внутри Почтового ведомства. Выписывалась такая газета и Тифлисской губернской почтовой конторой.

Полный текст объявления Почтового департамента от 10 июля 1864 года, разъясняющего применение марок достоинством в 1, 3 и 5 копеек, был опубликован в газете «Кавказ» 26 июля 1864 года. Однако объявление департамента от 9 августа об изъятии из обращения городских марок в Тифлисских газетах не публиковалось. Но это объявление, так же, как и предыдущее, не могло пройти бесследно для Тифлисской губернской почтовой конторы. Очевидно, она подчинилась требованию Почтового департамента империи об употреблении для оплаты городских писем вновь введённых марок с низким номиналом. Возможно у конторы ещё оставались в наличии некоторое количество заготовленных Тифлисских марок. И поэтому их расходовали до полного истощения запасов. Уничтожение марок принесло бы материальный ущерб почтовой конторе. Поэтому, вероятней всего, Тифлисские марки имели хождение до 1865—1866 годов. Это становится ясным из *таблицы 4*.

Здесь видно, что все марки с низким номиналом были проданы в Закавказье в 1866 году в значительно большем количестве, чем за следующие годы.

Таблица 4

СВЕДЕНИЯ
Почтового департамента о продаже общегосударственных марок копеечного достоинства в почтовых учреждениях Закавказского края

Годы	Количество проданных марок			
	1 коп.	**3 коп.**	**5 коп.**	**Всего**
1864	1 432	1 068	1 257	3 757
1865	24 055	9 723	12 008	45 786
1866	88 513	67 209	39 735	195 457

Примечание: *Таблица составлена Б.А.Каминским на основе документов, хранившихся в фондах ЦГИА СССР (ф.1289).* [24]

Приведённый анализ официальных сведений показывает, что Тифлисские городские марки курсировали вероятно в течение 7—8 лет. Почему же в таком случае при столь длительном сроке их почтового обращения к настоящему времени сохранилось лишь несколько экземпляров этих марок? Главная причина, очевидно, заключается в том, что в тот период в Закавказье не было коллекционеров, а жителям Тифлиса и Коджор вряд ли могла прийти в голову мысль сохранить на память марки, не имеющие никакого вида (желтовато-белые кусочки бумаги с бесцветным рельефным рисунком).

В столь длительном сроке хождения Тифлисских марок нет самоуправства местных почтовых служащих. Как уже указывалось ранее, территория Кавказского наместничества под руководством наместника имела огромную степень автономии и самостоятельности. Это в полном объёме относится и к почтовой службе. Почтовые конторы Закавказского края, обслуживающие приём и выдачу корреспонденции, никогда не находились в подчинении у земской полиции, а всегда были в распоряжении Почтового ведомства, сначала общероссийского, а с середины 40-х годов прошлого столетия — местного почтового округа, находившегося в полной зависимости от наместника. Станции же, обслуживающие почтовую гоньбу, находились долгое время в ведении полицейского управления и содержались за счёт земских сборов. Земских учреждений в Закавказском крае никогда не существовало.

Из этого следует единственный вывод: Тифлисские марки, выпущенные в Закавказье почтовым округом, относятся к разряду государственных почтовых марок, предназначенных для оплаты писем, пересылаемых по городской почте. Возникает законный вопрос: имел ли наместник право утвердить выпуск почтовых марок для оплаты государственной?

Выше уже указывалось, что при назначении в 1845 год князя М.С.Воронцова наместником царь в специальном рескрипте наделил его такими правами, которые в вверенном ему крае были равносильны царской власти. Последующие наместники пользовались в крае теми же правами. Официальные документы однозначно подтверждают это. Единственным ограничением их власти был вопрос о расходовании денежных средств, которыми они могли распоряжаться лишь в пределах утверждённого царём сметного лимита. В отношении расходов, выходящих за пределы установленного лимита, наместник должен обращаться к

царю за разрешением. Так было, например, с организацией первого городско почтового отделения в Тифлисе. Когда М.С.Воронцов, в конце 1848 года, решал превратить городской отдел в постоянное учреждение с самостоятельным штатом, он вынужден был об этом просить царя. Хотя штат для отделения должен был состоять всего лишь из трёх человек.

Для выпуска же почтовых марок и штемпельных конвертов не требовалось обращаться в Санкт-Петербург, так как они могли быть изготовлены на средства, выделенные почтовой конторе на канцелярские расходы. А так как в продажную стоимость марок и конвертов был включён однокопеечный сбор за их изготовление, то и этот расход покрывался по мере их продажи. Поэтому вопрос об изготовлении марок и конвертов наместник мог решить, своей властью, не согласовывая необходимые затраты с царём.

Так в разное время наместники и поступили. Они утвердили своей властью и конверты, и марки. Но граф М.С.Воронцов, утвердив конверты, все же решил известить об этом главноначальствующего над Почтовым департаментом. Сделал он это только потому, что письма в них предусматривалось отправлять за пределы Закавказского края. А.И.Барятинский, выпуская марки для обслуживания городской почты сфера действия которой распространялась на Тифлис и местечко Коджоры, не считал нужным информировать об этом кого-либо, благодаря чему они надолго остались загадкой для филателистов всего мира.

Если бы Тифлисские штемпельные конверты предполагалось использовать только на территории Кавказского края, не выходя за его пределы, они непременно были бы выпушены в обращение и филателисты имели бы сейчас в своих альбомах еще несколько интересных «цельных вещей».

Итак, наместник кавказский имел достаточно прав, чтобы учредить своей властью городскую почту и выпустить в обращение для франкирования местных писем особые почтовые марки, имеющие статус государственных.

Марки существовали как государственные знаки почтовой оплаты с 20 июня 1857 года и имели хождение на Кавказе несколько лет. Причём некоторое время наряду с общегосударственными марками. Из-за ограниченности тиража и регионального использования этих марок они не могли сохраниться до наших дней в большом количестве и являются раритетными.

Уникальность марки Тифлисской городской почты связана ещё и с тем, что это первая марка выпущенными на территории двух стран — Грузии и России. До начала XIX века существовало самостоятельное Грузинское государство. В конце XX века вновь был провозглашён суверенитет Грузии. На марке изображён герб Тифлиса, ныне Тбилиси — столицы Грузии. Все это позволяет сказать, что Тифлисская марка — не только первая марка, Российской империи, но и первая марка выпущенная на территории Грузии. Это удивительное сочетание придаёт Тифлисской марке особый статус и историческую ценность. Не многие страны в мире могут похвастаться таким неожиданным поворотом своей истории, когда их связь и взаимоотношения переплелись через судьбу первой почтовой марки. Но жизнь иногда преподносит совершенно неожиданные сюрпризы. Так произошло и с Тифлисской маркой.

Решение о выпуске первых почтовых марок Российской Империи слишком затянулось. Ещё в 1851 году из России за границу, для изучения опыта использования марок, был командирован управляющий перевозками почты по железной дороге А.П.Чаруковский. Посетив Англию, Францию, Бельгию, Голландию, Италию, Австрию, Швейцарию, Германию и собрав массу информации, он вернулся в 1852 году в Россию. Однако нововведениям в почтовой сфере помешала Крымская война. Лишь в 1855 году он подал главноначальствующему над почтовым департаментом В.Ф.Адлербергу проект с подробным изложением мероприятия по введению приклеиваемых марок в России. По замыслу Чаруковского, русская почтовая марка должна была иметь круглую форму с зубцовкой вокруг рисунка, на ней следовало изобразить, отпечатанный с использованием нескольких красок, государственный герб. Кроме того, бумага для марок обязательно должна была быть защищена от подделок. Проект был утверждён 12 ноября 1856 года.

Должностной знак служащего Управления почтовых экипажей на Кавказе

Новый рисунок первой русской почтовой марки прямоугольной формы создал старший гравёр Экспедиции заготовления государственных бумаг Ф.М.Кеплер и подал его на рассмотрение 21 октября 1856 года. Создавая свой эскиз марки, Кеплер внимательно ознакомился со всеми материалами, привезёнными Чаруковским из-за границы, в числе которых были образцы и оригиналы марок разных стран. В качестве прототипа для создания русской почтовой марки Кеплер взял пробу пражской фирмы «Готлиб Гаазе и сыновья» (нем. Gottlieb Haase Söhne), предложенную для австрийских марок прямоугольной формы.

20 октября 1857 года Александром II были утверждены три отпечатанных двухцветных образца номиналами в 10, 20 и 30 копеек. 9 ноября император «высочайше повелеть соизволил называть их вместо штемпельных почтовыми марками». В ноябре началось изготовление 10-копеечных марок. Первая почтовая марка России была отпечатана на белой жёсткой бумаге ручного производства с водяным знаком в виде цифры «1» высотой 15 мм. Так как перфорационная машина, заказанная в Венской придворной типографии (нем. Österreichische Staatsdruckerei), поступила лишь 19 ноября и в неисправном состоянии, было

принято решение об отпуске Почтовому департаменту и рассылке по губерниям части тиража 10-копеечных марок неперфорированными.

Печатание марок производилось на двух типографских прессах. На одном, выписанном из Берлина, под сильным давлением печатался голубой овал с рельефной эмблемой почтового ведомства, на втором — коричневая рамка рисунка. В период с 26 ноября по 19 декабря 1857 года почтовым отделениям было передано 3 млн штук неперфорированных марок. 10 (22) декабря 1857 был издан итоговый циркуляр Почтового департамента № 3 «О введении почтовых марок для всеобщего пользования», текст которого гласил: «С первого января будущего, 1858 года простые частные письма во все места Империи, Царства Польского и Великого Княжества Финляндского, подаваемые на почту в простых кувертах или же вовсе без кувертов, с написанием адресов на самом сложенном письме — отправлять не иначе, как с наложением соответствующей весу письма почтовой марки». В этот же день марки поступили в продажу на московском и петербургском почтамтах. За несколько дней разошлось порядка 8 тысяч экземпляров.

С 1 января 1858 года началось официальное применение марок для оплаты простой внутренней корреспонденции на всей территории России, кроме Кавказа, Закавказья и Сибири, где их применение началось с 1 марта 1858 года. Так как снабжение почтовыми штемпелями многочисленных почтовых учреждений требовало времени, Почтовый департамент предписал гасить марки пером и чернилами, по примеру гашения штемпельных конвертов.

Первая почтовая марка Царства Польского, 1860 г.

Интересен тот факт, что аналогичная история рождения, как и у Тифлисской марки, была у первой почтовой марки Польши. Царство Польское (польск. Krolestwo Polskie, также Конгрессовая Польша или «Конгрессовка», от польск. Krolestwo Kongresowe, Kongresowka) — территория, находившаяся в составе Российской империи с 1815 по 1917 годы. Однако, первая почтовая марка Польши была издана позже выпуска Тифлисской марки, и даже после появления первой марки России. Она была эмитирована для Царства Польского 1 января 1860 года (по новому стилю). Поскольку 1 января пришлось на воскресенье, марка фактически поступила в продажу лишь на следующий день.

Её рисунок был аналогичен российским почтовым маркам того периода. В центре марки было изображение герба Царства Польского. Марка была гравирована гравёром Польского банка Хенриком Мейером (Henryk Mejer). Использованные им рисунки были

обнаружены в архиве в Санкт-Петербурге, но имя художника остаётся неизвестным. Марки были отпечатаны государственной типографией в Варшаве по распоряжению почтовой службы Царства Польского. Использованная для печати марок печатная машина высокой печати была изобретена Израэлем Авраамом Стаффелем (Izrael Abraham Staffel, 1814–1884) для печати в два цвета. Она могла печатать 1 тысячу листов в час и была оборудована счётчиком, обеспечивавшим правильность подсчёта. Помимо этих фактов о ней сегодня мало что известно.

Печать была выполнена без согласования с российским почтовым ведомством. Региональное управление в Санкт-Петербурге одобрило марку лишь впоследствии, 4 марта 1860 года (по новому стилю). Выпущенные марки могли использоваться только на территории Царства Польского и на корреспонденции, отправляемой в Россию. Письма, предназначенные для отправки в другие государства, нужно было оплачивать наличными, и они отсылались без наклеивания почтовых марок. Считается, что всего было напечатано около трёх миллионов этих почтовых марок. Когда 1 апреля 1865 года (по новому стилю) марки были выведены из обращения, остаток марок в размере 208515 штук был уничтожен. После этой даты в обращении были только российские почтовые марки.

Таким образом, как и Тифлисская марка, первая марка Царства Польского, входившего в состав Российской империи, вышла без согласования с Правительством и Императором для обеспечения задач местной почтовой службы. При этом если обоснованием выпуска Тифлисской марки отчасти можно считать затягивание решения вопроса о введении имперских марок в Санкт-Петербурге, то выход в свет первых знаков почтовой оплаты в Польше уже после выпуска российских государственных марок, лишний раз показывает насколько актуальным и спешной была в тот момент задача улучшения деятельности почтовой службы. Региональные власти, не дожидаясь бюрократических решений из столицы принимали решения о выпуске местных знаков почтовой оплаты, потому что жизнь настоятельно требовала таких действий. А столичные власти в последующем признавали эти решения законными.

Геральдика и символика Тифлисской марки.

Использование геральдики на марке и в частности царского двуглавого орла и символов Грузии имело особое значение. Оно не только связывало марку с городской почтой Тифлиса и Тифлисской губернии, но и указывало на государственный статус знака почтовой оплаты. А также отражало всю сложную взаимосвязь происходящих на Кавказе преобразований.

Как уже было описано в первой главе, Грузино-Имеретинская губерния образована в 1840 году на землях Закавказья, присоединённых к России. Уже в 1843 году были составлены гербы этой губернии и одиннадцати входящих в неё уездов (городов).

Герб Грузинско-Имеретинской губернии Российской империи

Дата принятия: 1843 год.

Описание: Щит, имеющий золотое поле, разделён на четыре части. В двух верхних частях изображены: с левой стороны гора Арарат с ковчегом на её вершине, а с правой — Чёрное море. В двух нижних частях помещены: с левой стороны две серебристые извилистые полосы, означающие реки Кур и Аракс, с правой — снежная вершина горы Казбека; в середине главного щита находится маленький щит, в котором по серебряному полю изображён Св. Великомученик и Победоносец Георгий, а сверху главного щита Императорский коронованный орёл прикрывает щит своими крылами

Во всех городских (уездных) гербах в верхней половине щита помещена часть губернского герба, означающая принадлежность города к этой губернии. [46]

Описание символики гербов далее дано по книге "Полное собрание законов Российской империи". В скобках указаны: время основания города или первого упоминания о нем в летописи и его названия. Город отнесён к той губернии, которой он принадлежал в момент составления герба.

Как и на других гербах уездов (городов), входивших в Грузино-Имеретинскую губернию, на гербе Тифлиса были отражены общие символы данной губернии. Здесь также в верхней половине щита помещена часть губернского герба, означающая принадлежность города именно к этой губернии.

На момент выпуска марки Тифлисской городской почты из официально утверждённых существовали герб Грузинско-Имеретинской губернии (хотя самой губернии уже не было) и герб Тифлиса. Герб Тифлисской губернии был официально утверждён позже. Поэтому на марке и появились гора Арарат с ковчегом на её вершине, Георгий Победоносец и Чёрное море. Создатели марки оставили эти символы на изображении добавив только почтовые рожки, окантовку и надписи.

Герб Тифлиса (Тбилиси)

В Российской империи город именовался Тифлис. Был центром Грузино-Имеретинской губернии, затем — Тифлисской губернии. Ныне Тбилиси (Тифлис) столица Грузии. 21 мая 1843 года вместе с другими гербами Грузино-Имеретинской губернии утверждён герб Тифлисского уезда:
"Щит разделён на две половины: в верхней половине щита, в золотом поле, часть герба Грузино-Имеретинской губернии; в нижней, в серебряном поле изображён Меркуриев жезл, в знак обширной торговли"
(ПСЗ, т. XVIII, №17061, сенатский от 26.07.1843)

Какой смысл несли эти символы, оказавшиеся на изображении Тифлисской марки? Что хотели сказать рисунком марки люди, которые её придумали и запустили в жизнь? Ведь без сомнения рисунок марки обсуждался не только в почтовом управлении Тифлиса, но и Наместником на Кавказе князем А.И.Барятинским. Без его участия, без его одобрения марка никогда не появилась бы на свет.

Главной эмблемой Грузино-Имеретинского герба является помещённое в центре изображение **святого Георгия Победоносца**. Оно стало центральным миниатюрным символом и Тифлисской марки. Это объясняется тем, что с древнейших времён святой Георгий считался покровителем Грузии и всего грузинского народа. История возникновения легенды о нём была общей для всех европейских и ближневосточных народов.

В период царствования Тамары (1184-1213) — правнучки Давида Строителя — страна достигла расцвета. Границы царства простирались от Чёрного до Каспийского моря, от Северного Кавказа до персидского Азербайджана и Эрзерума. К этому времени в основном завершился процесс формирования грузинского этноса (общее самоназвание стало — картвели), а для обозначения всей Грузии появился термин — Сакартвело. Грузинское царство утвердило свой

герб — изображение святого Георгия, поражающего копьём дракона, которое пришло из Византии со времён принятия христианства.

Святой Георгий на первых марках Грузии, 1919 г.

Святой Георгий на марке России, 1992 г.

Образ Святого Георгия в христианской символике связан с местными языческими культами, где герой-охотник Георгий выступал покровителем земледелия и скотоводства. Празднование его приходилось на 23 апреля. Оно отмечалось во всех восточноевропейских землях, как день начала весенних

полевых работ, когда впервые выгоняли скот на пастбища, закалывали первого весеннего ягнёнка. Кроме того, Георгий считался в языческих культах повелителем небесного огня и грома. В христианской символике он превратился в мученика, страстного поборника новой веры.

Согласно фольклорной традиции Георгий — уроженец восточной части Малой Азии (Каппадокии) — современник римского императора Диоклетиана (284—305 годах), выходец из местной знати. Во время гонений на христиан мужественно перенёс все пытки и истязания и стал в один ряд с другими христианскими мучениками из военного сословия, которые рассматриваются, как небесные покровители "христолюбивого воинства".

Не менее широкое распространение и самостоятельную жизнь в литературе и искусстве получила легенда о Георгии как драконоборце. В этих легендах (их существует несколько вариантов) повествуется о злобном змее, поселившемся возле города. Его жители вынуждены были платить страшную дань, отдавая на съедение чудовищу юношей и девиц. Дошёл черед и до дочери правителя города. Проезжавший мимо Георгий, узнав, что девица верует во Христа, вознёс молитву к Богу с просьбой покарать дракона. Укрощённый змий сам пал к ногам святого, который, отрубив чудищу голову, возвратил дочь отцу. Горожане, выслушав рассказ героя, тотчас принимают крещение. В этом предании Георгий выступает одновременно и героем-богатырём, и проповедником истинной веры.

Почитание Георгия началось с V века и широко распространилось в Малой Азии, Сирии, Палестине, на Кавказе, Балканах и в Западной Европе. Отсюда и все разнообразие в иконографии Георгия. В самых ранних из них он предстаёт как мученик. С X века начинает преобладать образ Георгия-воина с крестом и копьём в руках. Во многих грузинских храмах имеются росписи с изображением "жития святого Георгия", его имя носят десятки храмов. 12 сюжетов из "жития святого Георгия" запечатлены на большом чеканном кресте из храма Чхари, который ныне хранится в музее "Метехи". *[47]*

Святой Георгий популярен не только в православной христианской церкви, но и во всех направлениях христианской церкви. Более того, Святой Георгий упоминается в Священной книге мусульман, в комментариях Корана. Существуют другие сказания о Георгии в различных исламских источниках. В христианском мире Святой Георгий считается предводителем небесного воинства Господня и патроном земного рыцарства. Святой Георгий признан защитником человека, находящегося в беде, его спасителем от всяческого зла и несчастья. Сидящий на белом коне Святой Георгий, противоборствующий злу, как символ справедливости и победы, стал для грузин выразителем заветных идеалов.

Согласно «Житие Картли», в дни Дидгорской битвы Святой Георгий явился войску грузинскому и, возглавив его, десницей своей поражал неверных. Без какого-либо преувеличения писал Вахушти Багратиони о том, что «не было такого холма либо возвышенности, на которых не была возведена церковь Святого Георгия» («Житие Картли»). Поэтому не удивительно распространённое в народе предание, гласящее о том, что в Грузии в честь Святого Георгия на каждый день года построено 365 храмов. Церкви и храмы, построенные в честь Святого Георгия, украшены древнейшими фресками, изображающими его жизнь и сотворённые им чудеса, иконы и уникальные кресты Святого Георгия, покрытые

золотом и серебром. Грузинская православная церковь празднует день Георгия дважды в год. Христианские церкви отмечают день Георгия один раз в год, кроме Каталонии, где он так же отмечается дважды.

При составлении герба Грузино-Имеретинской губернии использовались элементы символики герба Армянской области. Армянская область образована в 1828 году, и в 1833 году составлен для неё герб. Рисунка этого герба не сохранилось, а описание его приведено в книге П.П.Винклера "Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи":

"1) На накладном щите, в середине главного, изображён на голубом поле серебристый снежный верх горы Арарата, в серебристых же облаках, на вершине горы стоит ковчег весь золотой.

2) В нижнем отделении общий герб принимает вид половинчатого разделённого щита: в одной части направо в красном поле видна древнейшая корона армянских царей. Сия корона вся золотая, имеет звезду серебряную и осыпана жемчугом, повязка и подкладка голубые.

3) В другой части налево в зелёном поле изображена церковь Эчмиадзинская, вся серебряная, главы и кресты золотые.

4) В верхнем отделении герба, в золотом поле, представлен российский орёл, объемлющий и держащий как накладной щит, так и оба нижние разделения общего щита; над всем гербом поставлена императорская корона". *[48,49]*

При образовании Грузино-Имеретинской губернии Армянская область вошла в её состав, поэтому при составлении герба губернии была использована центральная часть армянского герба — **гора Арарат с ковчегом на её вершине.** Этот символ оказался слева на Тифлисской марке. Конечно миниатюрное изображение без пояснения сложно понять. Но зная историю возникновения рисунка марки можно рассмотреть контуры этого образа.

Ноев Ковчег на горе Арарат на специальном почтовом блоке Израиля, 2007 г.

Изображение на гербе Армянской области горы Арарат с Ноевым ковчегом появилось в связи с известной библейской легендой о всемирном потопе, которым Бог покарал человечество за грехи. В живых остался лишь праведный человек Ной со своим семейством. Бог предупредил его о потопе, повелел ему построить ковчег и взять с собой по паре всех животных.

По легенде, после потопа ковчег остановился на горах Араратских, которые находились, по представлениям составителей герба, вблизи Армянской области.

Чёрное море всегда имело для народов Кавказа особое значение. Благодаря выходу к морю развивались торговые и экономические связи региона. Происходило взаимообогащение культур и научных знаний. Фактически Чёрное море для Кавказа было открытой дверью в мир.

На Тифлисской марке контуры этого символа в виде волнистых линий справа частично закрыты изображением Георгия Победоносца.

Почтовая марка. Картина Иван Айвазовского «Чёрное море».

Само по себе любое море в любом изображении несёт множество смыслов и трактовок:

1. Море — это символ Вечности, Великой Матери, источник Жизни. Во многих культурах море — первичный источник жизни, не имеющий формы, безграничный, неистощимый. Вавилонская богиня Тиамат (Вселенские воды) — мать всех других богов, из её тела образовались Земля и Небо. Великие богини матери — египетская Изида, вавилонская Иштар — "властительницы вод", "звезды моря", "царицы морей". Афродита Анадиомена «Рождённая из моря» богиня любви и красоты одновременно была и покровительницей побережий. К ней обращались, прося щедрости у моря. Из моря рождается и в нем умирает Солнце. Вернуться в море — возвратиться в материнское лоно значит умереть. По мифам: в мировом океане на китах, черепахах, столпе или горе покоится наша

Вселенная. И в него она вернётся на закате времён. Вода возвращает к жизни и даёт новую жизнь, отсюда крещение водой или кровью в обрядах инициации. Погружение в морскую воду символизирует возврат к первоначальному состоянию чистоты, смерть в старой жизни и возрождение в новой.

2. Море — символ времени. Оно постоянная переменчивость, непрерывное движение, постоянная смена образов, жизнь и смерть. Нет ни одного мгновения похожего на другое, ни одной волны точно повторяющей другую. "Море несёт хлеб и смерть, плоды и гибель". Море вечный даритель и вечный похититель.

3. Море — символ силы. Море растворяет, уничтожает, очищает, смывает и восстанавливает. В космогониях Востока и Запада только богам под силу утихомирить море, грозное даже для них. "И встав Он запретил ветру и сказал морю: умолкни, перестань. И ветер утих, и сделалась великая тишина" (Евангелие от Марка 4: 39).

4. Море — хранитель тайны. Нырнуть в море — значит искать секрет жизни, её бесконечную тайну. Чистая вода олицетворяла честность, правдивость. Грязная, нечистая — лживость, изворотливость.

Следующий символ Тифлисской марки — в нижней части герба, в серебряном поле, изображён **жезл Меркурия (Гермеса)**, как знак обширной торговли.

Жезл Меркурия — кадуцей (от латинского Caduceos) или керикейон (от греческого Kerykeion, жезл Гермеса) — усечённое книзу древко, обвитое двумя змеями и увенчанное парой крыльев.

Согласно Гомеру Гермес получил его от бога Аполлона в обмен на свирель. В римском варианте мифа жезл был подарен Меркурию Аидом.

По легенде Гермес увидел как под старым дубом, сбившись в клубок, дерутся змеи. Он бросил жезл под дуб, и змеи тотчас перестали драться. Двое из них в гневном порыве поднялись по жезлу и замерли, встретившись взглядами. Змеи так и остались замершими, а жезл Гермес передал своему сыну Нерику, от которого, согласно греческой мифологии, пошёл род глашатаев.

Гермес с керикейоном (кадуцем) на почтовых марках Греции.

Кадуцей на марках Австралии (1957), Эстонии (1919), Франции (1938).

С тех пор жезл Меркурия (Гермеса) используется как символ торговли, взаимопонимания и налаживания мира. Во многих культурах жезл Меркурия был обязательным атрибутом глашатая, обеспечивающим гонцу безопасность во время нахождения во вражеском лагере.

Однако однозначно сказать, что символ пришёл из Древней Греции нельзя, т.к. есть свидетельства его существования в более ранние периоды истории. Так аналогичный жезл встречается на египетских монументах, построенных в честь Осириса. Он же обнаружен в Индии, высеченным на камнях у входа в храм. Жезл Аарона, первосвященника и старшего брата Моисея, согласно Библии, тоже имел форму кадуцея. Он использовался в иудейской церемонии посвящения. Издревле считалось, что в нем была заключена сила священного огня.

Исследователи находят керикейон на изображениях бога Древней Месопотамии Нинурта. Считается, что в его руках кадуцей приобретают значение волшебной палочки, дарующей здоровье и оживляющей.

Существенным дополнением герба Тифлиса на марке были знаки почтового ведомства — два перекрещивающихся **почтовых рожка**. Они расположены в углах между внутренней квадратной рамкой и кругом.

Почтовый рожок на первых марках

Швейцария (1850), Финляндия (1856), Румыния (1858)

Королевства Ганновер (1860), Венгрии (1871), Норвегии (1872).

Почтовый рожок — цилиндрический медный или латунный духовой инструмент с мундштуком, без клапанов или вентилей, служил для подачи сигналов о прибытии или отправлении пешим, или конным почтальоном.

Родиной почтового знака в виде рожка считается Германия. Сам этот простейший музыкальный инструмент, значительно старше почты. В XVI веке Турн-и-Таксисы получили привилегию использования почтового рожка для своих гонцов, перевозящих почту. Использование почтовых рожков другим лицам было запрещено почтовыми правилами Пруссии (1712) и в ряде других стран. С рожком были связаны существенные привилегии. На сигнал почтового рожка всякий другой экипаж должен был уступать дорогу почтовому. По звуку рожка перевозчики через реки обязаны были немедленно перевозить почту бесплатно. У застав с почты не взималась подорожная плата. Даже в ночное время по звуку рожка должны были открываться охраняемые городские ворота, тогда как всякий другой экипаж был обязан ожидать наступления утра.

В России почтовый рожок, как сигнальный инструмент, применения не нашёл. Место почтового рожка в России занимал колокольчик, который подобно рожку в Пруссии составлял исключительную принадлежность почтовой гоньбы. Частным лицам воспрещалось ездить с колокольчиком.

Но все же изображение рожка, как символа почтовой связи и принадлежности к почтовому ведомству было принято в России на рубеже XVII—XVIII веков. Образцы орла и рожка, как знака почты, были представлены Государю и хранились в Приказе Тайных Дел. Сама же форма с орлом и почтовым рожком введена в России в 1675 году. На Тифлисской марке, как символ почты, тоже изображён не российский ямщицкий колокольчик, а два скрещённых почтовых рожка по углам.

Важнейшим элементом герба и соответственно Тифлисской марки является **Императорский коронованный орёл**, который прикрывает щит своими крылами. Интересен факт, что в 1855—1857 года была проведена самая серьёзная геральдическая реформа. Специально для работы над гербами в Департаменте герольдии сената создали Гербовое отделение, которое возглавил барон Б.Кене. Он разработал целую систему российских государственных гербов (Большой, Средний и Малый), ориентируясь в их художественном воплощении на

общепризнанные нормы европейской монархической геральдики. Также под руководством Кене был изменён рисунок орла и Святого Георгия, а государственный герб приведён в соответствие с международными правилами геральдики.

11 апреля 1857 года Александр II утвердил герб Российской империи — двуглавого орла. Также был утверждён весь комплект государственных гербов — Большой, Средний и Малый, которые символизировали единство и могущество России. В мае 1857 года Сенат опубликовал Указ с описанием новых гербов и норм их употребления, которые без особых изменений просуществовали до 1917 года.

То есть, к моменту выпуска Тифлисской марки новые правила употребления государственных императорских символов были уже опубликованы. Поэтому наличие на марке, выпущенной 20 июня 1857 года, двуглавого коронованного орла дополнительно подтверждает её государственный официальный статус.

Щит, Георгий Победоносец, гора Арарат с ковчегом Ноя на вершине, Чёрное море, почтовые рожки — основные элементы-символы почтовой марки Тифлиса. Они в совокупности отражают главный смысл, который создатели марки хотели вложить в своё творение. Сочетание этих элементов должно было решать не только задачу улучшения почтовой службы на Кавказе, но безусловно имело идеологическое значение. Ведь это было время, когда геральдика имела строго научное звучание. А любое государственное начинание обязательно рассматривалось с точки зрения политического контекста. Это была эпоха тотальной цензуры, когда даже в невинных стихах и рисунках могли заподозрить крамолу и скрытый враждебный смысл. Поэтому любой символ на почтовой марке мог появиться только после глубокого обдумывания и согласования.

Глава 4.

Судьба Тифлисской марки и её владельцев

К. К. Шмидт — открытие забытой марки.

Карл Карлович Шмидт

Давно замечено, что раритеты уникальны не только количеством сохранившихся экземпляров, но и своей необычной, совершенно фантастической судьбой. В полной мере эта особенность проявилась и в истории с маркой Тифлисской городской почты. Из-за особенностей появления (региональный характер хождения, небольшой тираж, короткое использование и т.д.) этот знак почтовой оплаты практически исчез для коллекционеров. О марке Тифлисской городской почты 1857 года все забыли. И возможно не вспомнили, если бы не выдающийся коллекционер и крупнейший знаток российской филателии Карл Карлович Шмидт.

К.К.Шмидт родился в Санкт-Петербурге в 1866 году, вскоре после переселения сюда семьи из Германии. По окончании немецкой гимназии, поступил в Академию художеств, где стал царским стипендиатом. Окончил её в 1893 году. С 1896 служил при Министерстве юстиции. Талант Шмидта раскрылся на архитектурном поприще, к нему быстро пришла слава. Но сначала проявились немалые способности к рисованию. Сказались занятия в гимназический период в известной рисовальной школе барона Штиглица. Он победил в конкурсе на рисунок медали в честь 100-летия министерств — эскиз понравился императору Николаю II. Позже Шмидт стал автором служебной марки для одной из административных служб. Предметом гордости архитектора стал комплекс для одной фирмы в Петербурге — признанный образец "югендстиля". Там же по его

проекту возвели здания для придворного ювелира Карла Фаберже. В Царском Селе и Павловске им были построены дворцы и виллы; в Твери — мост; в Ростове-на-Дону — губернский дом; в Софии — собор. Два десятка лет отдал Шмидт Министерству юстиции. Был удостоен звания действительного статского советника и почти всех орденов России.

В своих воспоминаниях (они были написаны в 1935 году в Германии на немецком языке и изданы десятки лет спустя его внучкой) Карл Шмидт отмечал, что увлечение марками пришло к нему в семилетнем возрасте. *[50]* И этой страсти он оставался верен всю жизнь. Петербургский период жизни (пятьдесят пять лет) сформировал филателистические увлечения. На каком-то этапе, после знакомства с известными коллекционерами того времени окончательно определились приоритеты его филателистических интересов. В 1888 году он вступает в Санкт-Петербургскую секцию Международного (Дрезденского) общества филателистов. Она была организована 5 декабря 1883 года членом Императорского Технического Общества, потомственным почётным гражданином города Ф.Л.Брейтфусом, который в последствии был её бессменным председателем до самой смерти. С этой даты ведёт своё начало нынешний Союз филателистов Санкт-Петербурга. В марте 1910 года Санкт-Петербургское отделение Международного общества филателистов в Дрездене было реорганизовано в «Российское общество филателистов в Санкт-Петербурге». По традиции члены общества собирались по вечерам в ресторане Лейнера 2 раза в месяц (в 1-ю и 3-ю среды). Председателем общества был выбран Карл Шмидт, товарищем председателя (заместителем) — Г.Р.Кирхнер, секретарём — Л.Л.Брейтфус, казначеем — А.В.Рябов.

За многие годы коллекция Шмидта пополнилась многими уникальными экземплярами. Особый интерес его был сосредоточен вокруг земской почты. "Прилежно коллекционируя марки земских почтовых контор, у меня зрела мысль написать книгу об этих марках", — сообщал Шмидт в своих воспоминаниях, подчёркивая, что появившиеся к тому времени каталоги его не удовлетворяли.

Он начинает выпускать иллюстрированное издание на немецком языке «Русские Земские Марки» в сотрудничестве с ювелиром и также крупнейшим коллекционером-филателистом Агафоном Карловичем Фаберже (с которым он был дальним родственником). Издательство Карла Шмидта находилось в Санкт-Петербурге в доме № 12 по Перекупному переулку. Предполагалось издать 30 выпусков в 3-х томах (по 10 выпусков в каждом). Это роскошное издание печаталось в ограниченном количестве экземпляров по подписке в артистической фирме Р.Голике и А.Вильборг. К сожалению, оно осталось незаконченным, будучи доведённым лишь до буквы «Л» — помешала война.

Значительно позже, в 30-х годах (то есть после выхода каталога под редакцией Ф.Г.Чучина), Карл Шмидт, живший уже тогда в Германии, издал там полный специализированный каталог земский марок. Он был выпущен полу домашним способом, тиражом всего в 50 экземпляров. Написанный в телеграфном стиле, этот каталог не повторяет многих фактов в монографии Шмидта и Фаберже. Наконец, после того, как К.К.Шмидт пожертвовал свою коллекцию Берлинскому почтовому музею, он в связи с этим издал в 1934 году новый каталог этой коллекции, который представлял собой сокращённый вариант

предыдущего каталога. В этих трёх изданиях исчерпывающе схвачена вся предшествовавшая им литература по земским маркам.

Коллекция марок Карла Шмидта была обширна и по-своему уникальна. Она включала 46000 штук земских марок, конвертов и прочего. А после покупки на аукционе в 1925 году земского раздела из собрания Ф.Феррари достигла 67000 предметов. Однако для того чтобы сохранить её после Октябрьского переворота 1917 года в России К.Шмидту пришлось пройти через тяжелейшие испытания. "В первые дикие дни революции, — писал Шмидт в воспоминаниях, — я оставался в Павловске, поскольку железнодорожное сообщение с Санкт-Петербургом было прервано. О том, что происходило в столице, мы узнавали только из газет, лично же я так ничего и не видел".

Шмидт решает эмигрировать в Германию. Как только открылось германское консульство, Шмидт пытается получить выездную визу. В своей статье в «Независимой газете» Евгений Сашенков так описывает эту историю: «Отец и сестра К.К.Шмидта успели выехать ранее, однако дело об остальных затянулось. Консульство ожидало подтверждения из Берлина, сохранилось ли германское гражданство у Карла Шмидта и его семьи. Шли неделя за неделей, тянулись месяцы. Не теряя впустую время, Шмидт заказал ящики и упаковал в них свою огромную библиотеку и картины. Что касается коллекций, они были помещены на надёжное, как казалось, хранение в банковские сейфы. Но надёжность была мнимой. Революционный беспредел новой власти был безграничен. Начались ревизии в банках. При проверке сейфов сразу конфисковали нумизматику. То была незаурядная коллекция старых русских монет, включая интересные золотые и платиновые экземпляры. К счастью, уцелела коллекция марок, да и то лишь благодаря случаю. Знавший о бесценном собрании знакомый пастор лютеранской кирхи предложил в преддверии событий перепрятать коллекцию. Нашлось небольшое помещение в церковных подвалах, куда в течение нескольких дней удалось передислоцировать из банка альбомы со всем собранием земских марок. Дверь в "хранилище" загородили тяжёлым железным шкафом, и эта маленькая хитрость оказалась спасительной». *[51]*

Дальше подошла пора грабежей. Был разграблен домашний скарб, разворована библиотека. Но судьба пощадила ящик с филателистической литературой. "Только на книги по филателии не нашлось любителей", — напишет потом К.К.Шмидт. Видимо сочли эти книги никому не нужным хламом. Кстати, не миновали конфискаций и грабежей и другие крупные коллекционеры России.

Но Карлу Шмидту повезло. Возможно, помогла известность. Отдельные экземпляры из библиотеки, в том числе и кое-что из "филателистического ящика", впоследствии прислали ему в Германию совершенно незнакомые люди. Заслуженную славу принесли ему многочисленные публикации по филателии в довоенных русских и немецких журналах.

Окончательно перевезти коллекцию марок в Берлин удалось лишь спустя годы. Правда, кое-что было перевезено буквально контрабандным путём ещё в 1918 году, когда вся семья пересекала границу в поезде. Марки в маленьких конвертах рассовали детям в чулки. Возможно в одном из этих детских чулочков была спрятана жемчужина филателии — Тифлисская марка.

И лишь в 1925 году, воспользовавшись деловой поездкой в Ленинград, Шмидт смог перевезти всю коллекцию в Германию. А вскоре, наконец, был завершён двухтомный труд "Знаки почтовой оплаты русских земских почтовых контор", который, кстати, был признан в 1933 года лучшим достижением филателистической литературы в Германии. И тогда же на VIPA — Международной филателистической выставке в Вене золотой медалью отметили, как коллекцию Шмидта, так и его литературный труд.

В 1922 году вначале в Германии, а позже в 1924 году в статье «Тифлисская городская почтовая марка», в статье, опубликованной в журнале «Советский филателист» №7, уже находясь за рубежом, Карл Шмидт, фактически открывает заново для коллекционеров марку Тифлиса. Данная марка была в его коллекции с 1913 года. Но как сказано выше для её описания и тем более экспонирования не было не только возможности, но сама сохранность раритета была под большим вопросом. *[52]*

К.Шмидт пишет: «Хотя первые экземпляры Тифлисской городской почтовой марки найдены уже более 10 лет тому назад, тем не менее, эта марка ещё совершенно неизвестна собирателям, филателистическая литература о ней молчит и в каталогах она не помещена. Поэтому я решился её описать, поделиться с собирателями своими соображениями и сообщить то — немногое, что мне стало о ней известно, предоставляя более счастливым дополнить всё то, чего мне при всём желании не удалось пока разъяснить».

Слухи о том, что когда-то в городе в Тифлисе существовала городская почта и что для местных писем употреблялась особая городская почтовая марка, ходили уже с 80-х годов XIX столетия. По этим слухам известный издатель журнала «Le Timbre-poste» («Почтовые марки») Жан-Батист Моэнс в 1889 году обратился к директору почтамта города Тифлиса с запросом. Существовала когда-либо в Тифлисе особая городская почтовая марка и когда она была в обращении? Директор почтамта ответил, что ясно припоминает, что когда-то были в обращении особые городские почтовые марки. Но он, к сожалению, лишён возможности дать какие-либо более точные указания о времени их употребления.*[53]*

Вследствие этих туманных, но упорных слухов наибольший в своё время каталог Ж.Б.Моэнс приводит под заглавием Tiflis постоянно в каждом новом издании многозначащий вопрос: «Il y a eu des Timbres, mais lesquels?» (Были изданы марки, но какие именно?)

Незадолго до начала первой мировой войны, туман, окутывавший эту марку, рассеялся находкой трёх экземпляров этой марки. Все обстоятельства этой находки дают право предполагать, что при этом исключена всякая возможность подтасовки или подделки. *[52]*

Далее Карл Шмидт, описывая свои попытки найти хоть какую-то информацию о выпуске данной марки, высказывает ошибочное предположение, что марки города Тифлиса должны были быть изданы и поступить в почтовое обращение «во всяком случае, раньше 1855 года». Эта мысль основывалось на анализе рисунка двуглавого орла, изображённого на марке над гербом Тифлиса (по признаку опущенных крыльев). Двуглавый орёл с опущенными вниз крыльями был в ходу приблизительно до 1855 года (для примера — водяной знак

на первых русских конвертах и гербовых бумагах, двуглавый орёл на монетах и т. д.). При Александре II двуглавый орёл получил уже веерообразные крылья, как он изображён на первых русских государственных почтовых марках.

В конце статьи выдающийся исследователь и знаток филателии особо подчёркивает государственный статус Тифлисской марки. Он пишет, что можно «с уверенностью сказать, что описанная марка была государственная. К числу земских марок её отнести нельзя, так как в то время земские учреждения ещё не были введены, а на Кавказе они вообще никогда не существовали. Кавказ всегда управлялся наместником. С другой стороны, её нельзя присоединить и к так называемым частным почтовым маркам, так как в России таковых вообще нигде не существовало. Остаётся только присоединить Тифлисскую городскую почтовую марку к разряду городской почтовой марки 1863 года города Санкт-Петербурга и к городским почтовым конвертам двух столиц Санкт-Петербурга и Москвы».

Публикуя этот материал, редакция журнала «Советская Филателия» сопроводила его своим комментарием, взывающим к совести всех советских коллекционеров: «Печатая статью о Тифлисской городской почтовой марке нашего сотрудника К.К.Шмидт, почётного члена Международного Общества филателистов в Дрездене, редакция «С.Ф.» считает долгом чести наших российских и кавказских коллекционеров добыть и опубликовать в нашем журнале «С.Ф.» исчерпывающие и неопровержимые данные об этой марке. Мы с своей стороны будем напоминать об этом коллегам на страницах «С.Ф.», чтобы почаще будоражить их совесть».

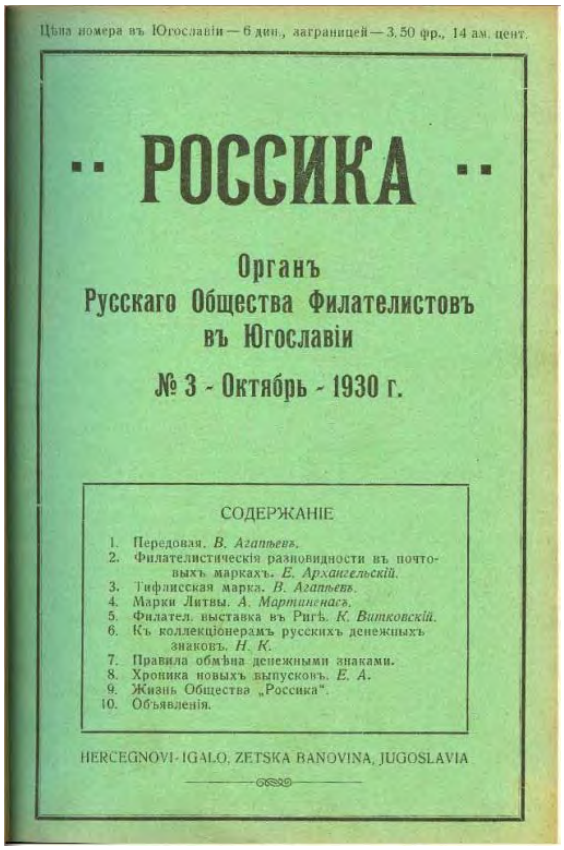
Но воззвания к совести не помогли раскрыть загадки появления и жизни Тифлисской уники. И пять лет никаких новых материалов или публикаций не последовало. Лишь в 1929 году в развитие статьи К.Шмидта в журнале «Советский коллекционер» выходит статья С.И.Кузовкина (г.Баку): «Забытая филателистическая уника. Почтовая марка Тифлисской городской почты 6 к. выпуска 1857 г.» *[54]*

С.Кузовкин, продолжая исследование К.Шмидта, попытался отыскать официальные источники, которые подтвердили бы существование почтовых марок Тифлиса. Поиски осложнялись тем, что по признанию автора «богатейшие архивы гражданских и военных установлений Закавказья, хранившиеся в г. Тифлисе, ещё в начале империалистической войны на Кавказе, под угрозою наступления на Тифлис, в обход крепости Карс, турецкой армии Исхан-паши, - были вывезены в ящиках в Батум, Владикавказ и Ставрополь. Часть этого архивного имущества впоследствии была возвращена в Тифлис и здесь в 1921 году почти целиком погибла во время гражданской войны, будучи сожжена или употреблена на обёрточную бумагу». Однако ему удалось обнаружить в «Кавказском календаре» на 1858 год «Правила для городской почты в Тифлисе и развозки на дом журналов и газет». В них говорилось о существовании Тифлисских марок и применении их для оплаты почтовой корреспонденции.

Просматривая «Кавказский календарь» за три года (1857—1859), С.Кузовкин пришёл к выводу, что марки города Тифлиса могли поступить в почтовое обращение ещё в 1857 году и курсировать с ноября-декабря этого года по 1 марта 1858 года. В своей статье время начала введения он обосновывал тем, что на

Кавказе «развитию и упорядочению почтовой связи способствовало изъятие из подчинения земской полиции почтовых станций Тифлисской губернии и города Тифлиса и передачи их в виде опыта на три года в ведение почтового начальства за Кавказом. Эта правительственная мера относится к 26/X-1857 года». Конец существования Тифлисских марок связывал с выходом в свет общегосударственных почтовых марок России. Он считал, что Тифлисские марки были изъяты из почтового обращения с 1 марта 1858 года в связи с введением в действие на Кавказе с этого же времени общегосударственных знаков почтовой оплаты.

Приведя анализ почтовой связи в Закавказье в первой половине XIX века и почти полностью текст «Правил для городской почты в Тифлисе и развозки на дом журналов и газет», опубликованных в «Кавказском календаре» на 1858 год, С.Кузовкин делает ряд выводов. Во-первых, почему вместо слова «марка» в документе употребляется термин «бумажные штемпельные печати, имеющие свойства облатки». Во-вторых, обоснование цены марки и особенностей её рисунка в виде герба Тифлиса. В-третьих, сроков нахождения марки в обращении. Он впервые употребил, прижившийся в последствии, термин для обозначения марки городской почты Тифлиса, назвав её «Тифлисская уника». Так у этой необыкновенной марки на долгое время появилось своё имя. На эту публикацию отозвался журнал «Россика», орган русского общества филателистов за рубежом, издававшийся в то время в Югославии. В небольшой заметке В.Агапьев пересказывает публикацию Кузовкина и размещает плохую фотографию одного экземпляра марки.


Цѣна номера въ Югославіи — 6 дин., заграницей — 3,50 фр., 14 ам. цент.

РОССИКА

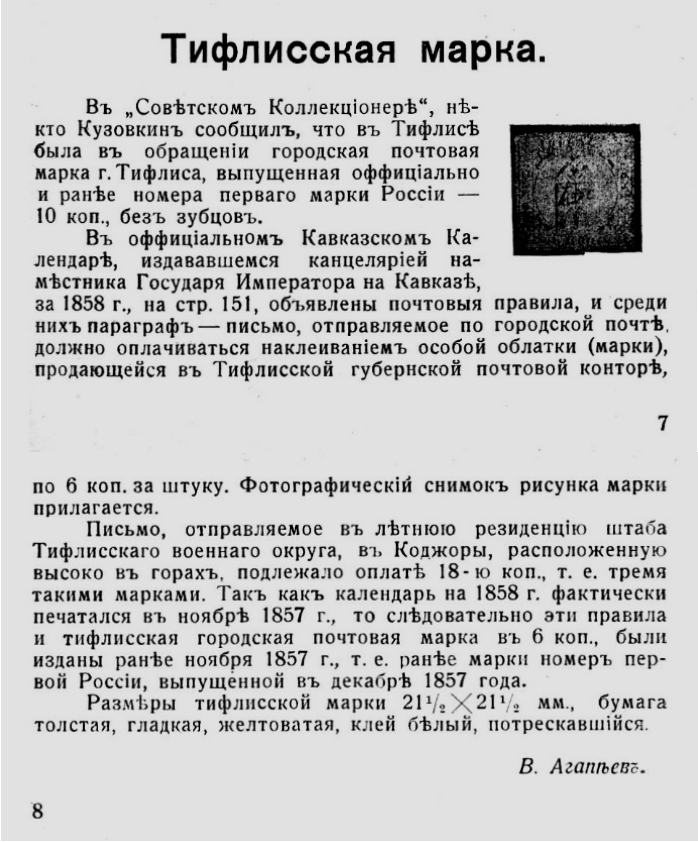
Органъ
Русскаго Общества Филателистовъ
въ Югославіи

№ 3 - Октябрь - 1930 г.

СОДЕРЖАНІЕ

1. Передовая. *В. Агапьевъ.*
2. Филателистическія разновидности въ почтовыхъ маркахъ. *Е. Архангельскій.*
3. Тифлисская марка. *В. Агапьевъ.*
4. Марки Литвы. *А. Мартиненасъ.*
5. Филател. выставка въ Ригѣ. *К. Витковскій.*
6. Къ коллекціонерамъ русскихъ денежныхъ знаковъ. *Н. К.*
7. Правила обмѣна денежными знаками.
8. Хроника новыхъ выпусковъ. *Е. А.*
9. Жизнь Общества „Россика".
10. Объявленія.

HERCEGNOVI-IGALO, ZETSKA BANOVINA, JUGOSLAVIA


Тифлисская марка.

Въ „Совѣтскомъ Коллекціонерѣ", нѣкто Кузовкинъ сообщилъ, что въ Тифлисѣ была въ обращеніи городская почтовая марка г. Тифлиса, выпущенная оффиціально и ранѣе номера перваго марки Россіи — 10 коп., безъ зубцовъ.

Въ оффиціальномъ Кавказскомъ Календарѣ, издававшемся канцеляріей намѣстника Государя Императора на Кавказѣ, за 1858 г., на стр. 151, объявлены почтовыя правила, и среди нихъ параграфъ — письмо, отправляемое по городской почтѣ, должно оплачиваться наклеиваніемъ особой облатки (марки), продающейся въ Тифлисской губернской почтовой конторѣ,

7

по 6 коп. за штуку. Фотографическій снимокъ рисунка марки прилагается.

Письмо, отправляемое въ лѣтнюю резиденцію штаба Тифлисскаго военнаго округа, въ Коджоры, расположенную высоко въ горахъ, подлежало оплатѣ 18-ю коп., т. е. тремя такими марками. Такъ какъ календарь на 1858 г. фактически печатался въ ноябрѣ 1857 г., то слѣдовательно эти правила и тифлисская городская почтовая марка въ 6 коп., были изданы ранѣе ноября 1857 г., т. е. ранѣе марки номеръ первой Россіи, выпущенной въ декабрѣ 1857 года.

Размѣры тифлисской марки $21^1/_2 \times 21^1/_2$ мм., бумага толстая, гладкая, желтоватая, клей бѣлый, потрескавшійся.

В. Агапьевъ.

8

В. Агапьев, Тифлисская марка, "Россика", 1930, №3, с.7-8.

Примерно через год в журнале «Советский коллекционер» выходит ещё одна статья, посвящённая Тифлисской марке. Её автор Н.И.Носилов отвечает на дискуссию и критику в адрес марки Тифлисской городской почты в филателистическом мире, которая появилась после публикаций о ней за рубежом России.

В своей статье «О новой первой марке России» Н.И.Носилов пишет также об особенностях и уникальности марки Тифлисской городской почты 1857 года и доказывает необоснованность и надуманность всех сомнений в легитимности данного государственного знака почтовой оплаты.

К этому времени Карл Шмидт уже успел выставить свой экземпляр марки на филателистической выставке «Iposta» в Берлине в 1930 году. В частности, Н.И.Носилов пишет: «Открытие известным знатоком марок России К.Шмидтом марки Тифлисской городской почты, являющейся по времени её выпуска первой из всех известных до сих пор русских почтовых марок… породило на Западе целую литературу, главным образом, критического характера». *[55]*

Возражения, сделанные некоторыми западными филателистами на присвоение Тифлисской марке официального значения наравне с другими почтовыми марками России, сводились, в сущности, к нескольким пунктам. Указывалось на то, что эта марка вовсе не городская почтовая, а обыкновенная земская, что ею оплачивались письма, посылавшиеся из Тифлиса в его окрестности, в частности, в Коджоры. По изготовлению эти марки существенно отличаются от других русских марок. Против официального их характера говорит самый факт не нахождения Тифлисской марки до самого последнего времени. Наличность на марке изображения государственного орла ровно ничего в её пользу сказать не может. Высказывалось сомнение в праве Кавказского наместника выпускать почтовые марки.

На все эти критические замечания и сомнения К. Шмидт опубликовал в журнале «Die Postmarke» обстоятельный ответ. *[56]* Он расценил эти суждения, как надуманные, вызванные лишь недостаточным знакомством с реальностью в старой России вообще и с историей её почты в особенности. Карл Шмидт отверг всякое сравнение Тифлисской марки с земскими, как не имеющей с последними ничего общего по самому её происхождению. Сравнивать эту марку, по его мнению, можно только с хорошо известной маркой столичной городской почты 1863 года. Что же касается официального характера городской почты, как таковой, то К. Шмидт сделал интересную экскурсию в область её истории. С самого возникновения почтовых сношений в России до начала 30-х годов прошлого столетия государственной почтой обслуживалась только иногородняя корреспонденция, так как считалось, что в пределах города всякие нужные сообщения могли быть сделаны через рассыльного или даже лично. Однако постепенный рост больших городов породил требования в особом почтовом аппарате, обслуживающем связи их жителей между собой. Была создана особая городская почта с совершенно самостоятельной организацией и управлением.

Впервые она была введена в Санкт-Петербурге 17 января 1833 года, где действовали сначала 42 пунктов для приёма корреспонденции. В 1835 году этих пунктов прибавилось ещё 31. С этого времени городская почта твёрдо вошла в систему государственного хозяйства. После открытия в 1838 году Царскосельской

железной дороги зона обслуживания населения городской почтой распространилась и на Царское Село, как летнюю резиденцию императорского двора. До 1845 года Санкт-Петербург был единственным городом в России, пользовавшимся услугами городской почты. 1 января 1845 года она была введена и в Москве. 19 октября 1845 года последовало правительственное постановление о введении для этой почты особых знаков почтовой оплаты в виде штемпельных конвертов, продажа которых и началась в Санкт-Петербурге 1 декабря того же года, а в Москве — в начале следующего, 1846 года. Несмотря на очевидную пользу, городской почты для населения, почтовое ведомство отнюдь не спешило с введением её и в других городах. Лишь в 50-х годах она была организована в Варшаве, а в 60-х годах — в Казани. В 1863 году, как известно, для столичной городской почты были выпущены 5-копеечные марки. Число городов, обладавших своей городской почтой, понемногу все возрастало. К концу 60-х годов, кроме вышеназванных городов, таковая функционировала Одессе, Киеве, Кишинёве, Харькове и Житомире.

Официально каталогизировал марку немецкий издатель каталогов Г.Михель. В 1933 году он поместил в своём каталоге «Europa» данные о марке, без её рисунка, а в 1938 и 1941 годах дал и рисунок. *[57]*

В 1936 году описание Тифлисской марки даёт каталог братьев Зенф. А в 1941 году размещает условное изображение марки по существующему описанию.

В 1941 году описание марки было помещено в каталоге, изданном в Нью-Йорке С.В.Пригара под названием «Русская почта в Империи, в Турции, в Китае и почта в Царстве Польском», номер 24.

Позднее, в 1957 году, Тифлисская марка включается в английский специализированный каталог для марок России, составленный Д.Рейнольдсом, и в немецкий каталог «Lipsia» (Lipsia Briefmarken-Katalog, Leipzig: VEB Verlag Transpress). Первые годы без указания стоимости. *[58,59]*

В 1955 году большую статью о Тифлисской марке опубликовал Др. Г.Бондаренко-Сальсбури в журнале «Россика», являвшийся в то время органом русского зарубежного филателистического общества, издававшийся в США.

В 1967 году в книге «Редкие марки» Леон и Морис Уильямс упомянули Тифлисскую марку в ряду других мировых раритетов. *[59]*

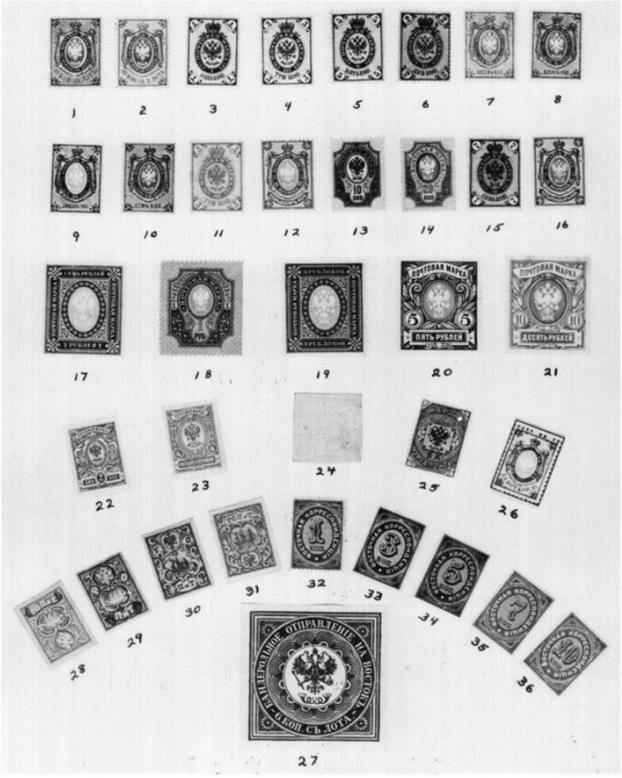
В России напомнил о мировом значении Тифлисской марки филателистам Советского Союза в 1964 году А.Колесников в статье «Первая почтовая марка России? О Тифлисской городской почтовой марке». В основном повторив информацию предшествующих публикаций, автор задаёт целый ряд вопросов. Главный из них можно было бы сформулировать так: «Где же находятся три известных экземпляра марки, которые упоминались ранее в публикациях?». *[60]*

И действительно было совершенно не понятно — куда исчезла марка К.К.Шмидта? В 1933 году он пожертвовал свою богатейшую коллекцию Берлинскому имперскому почтовому музею. Но известно, что бомбардировки нанесли музею ущерб. Коллекцию марок, в которой были всемирно известные раритеты, удалось вывезти. Спасая коллекцию от бомбёжек, в ноябре 1943 года, ценные экспонаты были упакованы в несколько десятков ящиков и вывезены на юг, в шахты заброшенных соляных копей под Эйслебеном. Там её застал конец войны.

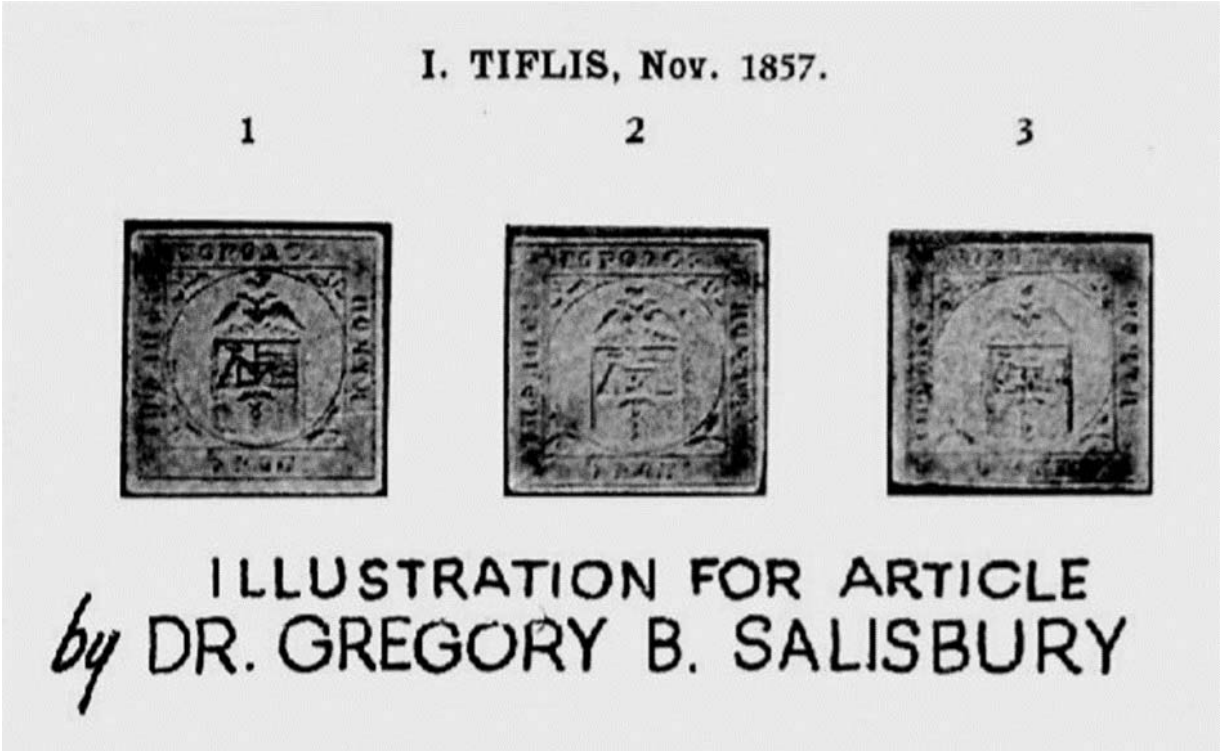
Каталог Михель. Европа, 1938.

Братья Зенф. Иллюстрированный каталог почтовых марок, 1936.

Братья Луи и Рихард Зенф. Иллюстрированный каталог почтовых марок, 1941.



Русская почта в Империи, в Турции, в Китае и почта в Царстве Польском, Подробный справочник для собирающих почтовые марки, цельные вещи и почтовые штемпеля. Составил С.В.Пригара, Нью-Йорк, 1941. Тифлисская марка под №24.



Др. Г. Бондаренко-Сальсбури. «Россика», США, 1955, № 46-47.

Леон Н. и Морис Уильямс. Редкие марки, Штутгард, 1967.

Американцы, знавшие о том, что эта территория переходит под начало советской администрации, перевезли ящики с экспонатами в американскую оккупационную зону и разместили в пустующем замке. Позже в запломбированных ящиках недосчитались восьми самых ценных позиций, зафиксированных в инвентарной описи музея. Это были: два «Маврикия», причём голубой — на письме, двухцентовая красная марка 1850 года и четырёхцентовая голубая 1856 года, вышедшие в Британской Гвиане, двух и пятицентовая марки так называемых гавайско-миссионерских выпусков 1851-1852 годов, тринадцатицентовая почтовая миниатюра Гаваев 1851-1852 годов и тринадцатицентовая марка гавайско-американского выпуска. Каждая из этих марок окружена легендами.

Стоимость всех этих раритетов измеряется миллионами долларов. Долго об их судьбе ничего не знали. Их след объявился лишь спустя 30 лет в США. В 1976 в Филадельфии проходила Международная филателистическая выставка «ИНТЕРФИЛ-76». Один из жителей этого города, бывший капитан американской армии (пресса не приводит его имени), прочитав в газетах, что на аукционе конверт с двумя «Маврикиями» был продан за 380 тысяч долларов, вспомнил, что на чердаке его дома хранится плотный коричневый пакет, в котором находятся два конверта и несколько марок. Достав пакет, он предложил приехавшему на выставку известному лондонскому марочному торговцу, организатору крупнейших аукционов Робсону Лове купить содержимое пакета. Но последний вспомнил, что видел эти раритеты перед войной в Берлинском музее, и спокойно, чтобы не насторожить, отказался, сославшись на отсутствие спроса и экспертизы подлинности.

Возвратившись в Лондон, он конфиденциально уведомил о полученном предложении Скотланд-Ярд, тот, в свою очередь, передал информацию Интерполу. Через несколько месяцев филадельфийский владелец марок был найден. По одним сведениям, узнав, что это за марки, он сам их передал федеральному таможенному управлению США, по другим — оно их конфисковало, как незаконно ввезённые в страну ценности.

Бывший капитан объяснил, что марки попали к нему в июне 1945 г., когда он вместе со своей воинской частью выезжал из Саксонии, которая, в соответствии с соглашением союзников, заключённым в 1944 г., должна была после капитуляции фашистской Германии стать частью советской оккупационной зоны. Какая-то супружеская пара попросила капитана вывезти их на Запад, что он и сделал. В благодарность супруги подарили ему пакет с марками. Вернувшись на родину, он забросил пакет на чердак и вскоре забыл о нем. До филателистической выставки в Филадельфии...

Таможенные власти США уведомили о случившемся посольство ФРГ в Вашингтоне. Последнее было склонно заплатить бывшему капитану 50 тыс. долларов «за возвращение находки», но пока оформлялись таможенные документы, он скончался. Сведения тем временем проникли в печать, и о праве собственности на обнаруженные марки заявила ГДР, так как имперский музей связи до войны находился в здании на Лейпциггерштрассе на территории Восточного Берлина. В этом здании теперь тоже создан почтовый музей. Спор затянулся на много лет. Юристы не могли определить, кто является правопреемником имперского музея и кому принадлежат обнаруженные ценности. Судебное разбирательство, по оценкам некоторых специалистов, могло тянуться ещё 2-3 года. Дело осложнилось и тем, что все восемь марок, были похищены фашистами у частного лица — филателиста. Но кто он и жив ли еще — этого никто не знает. После объединения Германии, вопрос был решён и марки возвращены Германскому почтовому ведомству.

Однако, из всей этой детективной истории было не понятно: какова судьба не менее важного раритета — Тифлисской марки из коллекции К.Шмидта.

Особую интригу к истории добавляло то, что Государственная коллекция знаков почтовой оплаты России, хранящаяся в Центральном музее связи имени Попова в Санкт-Петербурге, не имеет ни одного экземпляра столь значимой для российской филателии марки! То есть на сегодняшний день российская национальная почтовая коллекция не полноценная, поскольку не владеют одним из важнейших экспонатов, с которого зародилась российская филателия. Более того, в музее даже не располагали о марке полной и проверенной информацией.

Появившиеся позже в печати статьи о Тифлисской марке, не давали ответа на эти вопросы. *[61,62,63]* Даже в самых полных и подробных исследованиях Бориса Каминского, опубликованных в журнале «Филателия СССР» в 1970-1971 годах, об истории Тифлисской городской почты не было ответа о судьбе Тифлисской марки. *[64,65]*

К счастью, Тифлисская марка, найденная Карлом Шмидтом, не пропала. Сегодня ею могут любоваться посетители Берлинского музея коммуникаций (нем. Museum fur Kommunikation Berlin — бывший Имперский почтовый музей). Это один из крупнейших национальных почтовых музее мира. Здесь в сокровищнице рядом со знаменитыми марками "Голубой» и «Розовый Маврикий", «Британской Гвианой», «Гавайскими миссионерами» и другими уникальными раритетами — храниться и марка Тифлисской городской почты. И это достойное место для неё — в ряду сопоставимых ценностей.

Tiflis Town Post.

1857 November (not later)

Size: 21½ x 21½ m/m

Embossed on very thick yellowish-white paper in strips of five and only sold in strips.

Recalled on 1st March 1858. and replaced by the Empire stamps

b. 2.XI.1937 - ex.y - H.R. Harmer
ex Szymanowski coll.

Discovered by a Russian engineer S. Kouzovkin in archives of Tiflis which were removed to Batoum, Vladikavkaz and Stavropol before an advancing Turkish army during the Great War.
Part of the archives were returned to Tiflis and during the revolution buried and destroyed.

The „Calendar" of the Caucasus for 1857 (Official Gazette) published on 1st December 1857 recorded the following regulations relating to the Tiflis town Post:

1) „A new Post Department has been established at the Tiflis G.P.O. to deal with the inter urban post. For this purpose a special stamp has been issued, the same being made of paper, to be used as a letter stamp and sold at 6 kop.

2) On each letter sent by the inter-urban post it is necessary that this stamp shall be affixed to serve as a proof that the delivery of the letter has been pre-paid.

3) Letters will be accepted at any branch P.O. as well as if posted in any of the letter boxes throughout the town.

4) The delivery of correspondence to Kodshazy* or vice versa will be undertaken during the period 20th June to 1st September, the fee for such correspondence being 18 kop. per letter, i.e. three stamps of 6 kop. must be affixed to each letter."

Pr: Copy at Berlin Museum

Pr: of above copy.

* Summer residence of the Kings of Georgia and later of the Viceroy of the Caucasus.

Лист с Тифлисской маркой из коллекции Берлинского музея.

Загадки коллекции Агафона Фаберже.

Художник Велло Палуоя.
Портрет Агафона Карловича Фаберже.

В истории Тифлисской марки был другой не менее интересный след. Он связан с известной в мире личностью — Агафоном Фаберже и историей его уникальной коллекции.

Агафон Карлович Фаберже родился в 1876 году в Петербурге. После окончания элитарной школы Петера Шуле и гимназии Видемана, учился у отца и мастеров фирмы оценивать драгоценные камни. Далее, карьерный взлёт: в 22 года он становится экспертом Бриллиантовой комнаты Зимнего дворца, затем оценщиком Ссудной казны. По доверенности отца выступает оценщиком Кабинета Его императорского Величества.

Одновременно участвует в делах семейной фирмы — вместе с отцом и братом Евгением руководит работами по изготовлению царских регалий и ювелирных изделий для членов императорской семьи. После успеха на Всемирной выставке в Париже в 1900 году фирма Фаберже становится поставщиком многих монарших особ. Сам Агафон, владевший пятью языками, представлял фирму при королевских домах Англии, Швеции, Норвегии, Сиама. В 1897 году Агафон женится на дочери богатого рижского купца Лидии Трейберг. После рождения у него четвёртого сына в 1907 году, отец подарил Агафону дачу в Левашове под Питером. Современники называли эту дачу "малым Эрмитажем", ибо украшали её антикварная мебель, старинные ковры и гобелены, фарфор и бронза, гравюры, иконы, миниатюры, скульптуры. Здесь же находились два совершенно уникальных собрания - драгоценных камней и марок». *[66]*

К коллекционированию почтовых марок А.Фаберже приобщил немецко-русский филателист из Петербурга Фридрих Брейтфусс (1850–1911). Наставления опытного коллекционера Брейтфусса сыграли немаловажную роль в формировании у Агафона Карловича интереса к почтовым маркам. Однажды счастливая случайность сделала А.Фаберже владельцем огромного количества почтовых марок начала XIX века. Крупное петербургское предприятие, имевшее огромную деловую переписку по всему миру, решило избавиться от старой документации в связи с переездом в новое помещение. Агафону Карловичу

передали корреспонденцию Стерки — архив, состоящий из десяти тысяч писем из Финляндии, Скандинавии, России и Дальнего Востока. Это было настоящее сокровище филателии.

В 1916 году Агафон Фаберже уходит из отцовской фирмы и открывает антикварный магазин. После Февральского 1917 года заговора против царя, антикварная торговля шла бойко. Состоятельные люди, покидая Россию, распродавала раритеты. В покупателях — миллионерах-нуворишах недостатка не было. Октябрьский большевистский переворот заставил А.Фаберже закрыть магазин. Начались грабежи.

В июне 1918 года, Агафон Фаберже снова открывает антикварный магазин. Но позже террор, развязанный большевиками заставляет его тайно переправить в Финляндию жену и пятерых детей. Если бы он этого не сделал, то два его старших сына были бы расстреляны. Они до этого успели повоевать в армии Юденича, а значит стали врагами новой власти.

В декабре 1918 года большевики закрыли все антикварные магазины. А.Фаберже устраивается переводчиком в датское посольство. Через полгода по новому доносу он был арестован чекистами на этот раз по обвинению в спекуляции и отправлен в концлагерь. Вскоре после ареста на его даче был устроен погром. Было изуродовано и поломано всё, что нельзя было унести. Больше года Агафон Фаберже провёл в концлагере, где его как "буржуазную контру" трижды выводили на расстрел. Пытки и голод не прошли даром — 44-летний мужчина сильно постарел и стал седым, его дом, дача и имущество были конфискованы.

В конце 1920 годов власти привлекают А.Фаберже к срочной секретной работе — оценке большой партии бриллиантов. После подписания мира с Эстонией, большевики нашли канал для контрабандного вывоза золота и драгоценных камней. В Ревель на подпольные аукционы съезжались заинтересованные торговцы. Узнав, что большевики привезли бриллианты "вёдрами", они решили сбить цену и отказались покупать камни. Торгпреды телеграфировали Ленину, что эксперты намеренно завысили цену и камни продать невозможно. А.Фаберже был вновь арестован по обвинению в саботаже. Через некоторое время власти, узнав о его связях с сотрудниками финской дипломатической миссии, задумали сделать из него своего агента. Вышел он из тюрьмы только после того как дал подписку работать на ГПУ. Но не желая брать грех на душу, А.Фаберже сознался во всём своим финским знакомым. Какое то время он пытался устроиться на какую-нибудь работу. Помог академик А.Е.Ферсман, пригласивший его на работу в комиссию по изучению производственных сил России при Академии наук.

В конце 1921 года Гохрану для описания драгоценностей потребовались хорошие специалисты. Заместитель наркома финансов А.М.Кранощеков уговаривал Фаберже и ещё нескольких питерских экспертов заняться этой работой. Но те не соглашались. Незадолго до этого 18 сотрудников Гохрана были расстреляны по обвинению в хищениях. Такая же участь могла постигнуть и новых специалистов. А.Фаберже, входивший в пятёрку лучших геммологов России, был очень необходим наркому финансов. И тогда Агафон Фаберже рискнул выдвинуть условие: ему возвращают квартиру, коллекции антиквариата

и марок. Лев Троцкий, возглавлявший "Комиссию по изъятию ценностей", лично приказал вернуть Фаберже конфискованное имущество. Так уникальная коллекция марок вернулась к владельцу. В то время в этой коллекции уже была Тифлисская марка.

Внешне семья Фаберже жила благополучно. Но оставаться в большевистской России он не мог и не хотел. В 1923 году у него родился сын Олег от второго брака. Семья пребывала в постоянном страхе — как за своё будущее, так и за будущее своих детей. А.Фаберже задумал бежать за границу. Но, прежде всего он постарался переправить туда свои ценности. Постепенно друзья-дипломаты перевезли в Финляндию коллекцию марок, несколько ковров и картин; нашли рыбаков-финнов, которые пообещали помочь с переходом границы. Декабрьской ночью 1927 года по замёрзшему заливу на санках семью перевезли в Финляндию. Их обстреляли красноармейцы, но ранили только Агафона Фаберже.

"Благодаря помощи наших друзей, отцу удалось начать новую жизнь в Финляндии на привычном уровне, — вспоминал его сын Олег, — однако такое простое объяснение нашего хорошего материального положения не годилось для тех, для кого сплетня является основным хобби... В эмигрантских кругах распространился следующий слух: оказывается, в мешке, что во время нашего бегства находился в четверых санях, находились вовсе не зубные щётки и мыло, а он был битком набит бриллиантами!". Эти люди не только распускали слухи, но и слали доносы в ОГПУ о том, что А.Фаберже привёз бриллианты царской семьи и торгует марками, украденными из питерского Музея почт и т.д. Узнав об этих слухах, Агафон Фаберже испытал потрясение и прекратил общение с соотечественниками за исключением узкого круга старых друзей.

До революции долгие годы А.Фаберже был членом С-Петербургского общества филателистов, о его собрании — лучшем в России — среди коллекционеров ходили легенды. В 1920 году, когда конфискованную коллекцию передавали в музей, в ней насчитали 311447 экземпляров! Как уже было сказано, по приказу Троцкого филателистическую коллекцию вернули владельцу. В Финляндии он поделил коллекцию на две части — главную и второстепенную. Частичная продажа второстепенной части дала ему средства на покупку дома. Впрочем, даже продажа марок не спасла Фаберже от долгов, ремонт и устройство дома вынудили его взять взаймы у друзей.

В 1933 году Фаберже привёз в Вену на выставку главную часть своей коллекции. Коллекционеры были потрясены, увидев редчайшие почтовые марки староитальянских государств, Нового Южного Уэльса, Аргентины, Норвегии и многие другие. К этому времени у Фаберже были серьёзные долги. Англичане предложили ему заём на 18000 фунтов под марки, которые должны были храниться в Лондоне. Он вынуждено согласился.

Расплатившись с друзьями, А.Фаберже попытался собрать средства для выкупа марок: заложил дом, мебель. Собрать нужную сумму для выкупа коллекции так и не удалось. Коллекция была распродана по частям. *[66]* Её выставили на Хармеровский аукцион. Желая спасти коллекцию, Агафон Фаберже переслал в Англию дополнительные материалы. Но ему удалось только отодвинуть срок проведения аукциона. Объем продаж был огромен. Коллекцию разделили на четыре части, по которым издали одинаковое количество каталогов.

К этому времени в Европе уже начиналась война. Во время войны основными покупателями стали американцы и англичане. Денег за свои марки А.Фаберже так и не получил. Хотя там были уникальные вещи, такие как пары и шестёрки первых финских марок на конвертах и один конверт с четырьмя парами 5-копеечных овальных марок. Через руки Агафона Фаберже в разное время прошло около 80 процентов классического материала Финляндии и России. После Хармерского аукциона Фаберже был очень расстроен. До сих пор не ясно, кто приобрёл основную часть материала. *[67]*

В 1940 году семья Фаберже была вынуждена покинуть свой особняк, который был продан с молотка, и снять скромную квартиру. С долгами отца после его смерти в 1951 году постепенно расплачивался сын Олег.

В тот довоенный период в коллекции А.Фаберже собрались уже три экземпляра марки Тифлисской городской почты. Агафон Фаберже, к сожалению, не оставил никаких записок, пропали его уникальные знания о самых редких марках мира. Но историю Тифлисской марки можно проследить из письма сына Олега присланного в редакцию в конце 80-х годов и частично опубликованного в «Независимой газете» в 2002 году.

Судя этому письму, живший в Финляндии Олег Фаберже, следил за публикациями о Тифлисской знаменитости. В его поле зрения попала статья на русском языке А.Вигилева в журнале «Филателия СССР» в 1988 году. В своём письме Олег Фаберже категорически не согласен со многими утверждениями А.Вигилева и приводит конкретные факты. *[61]*

Речь идёт о Тифлисской марке. В статье Вигилева говорится, что "Фаберже никому не сообщил о своей находке". Сын Агафона Фаберже возражает: «Но, во-первых, это не была находка, а во-вторых, не было нужды сообщать, так как в Петербургском филателистическом обществе это и без того было известно ...До 1917 г. Агафон Карлович приобрёл два экземпляра Тифлисской марки. Один, самый лучший, от Агара Ромьяновича Кирхнера, второй — от В.Верхмейстера. Потом, уже в 1920-х годах, в связи с продажей коллекции Феррари ему удалось купить третий экземпляр...» Так мы узнали о первых официальных владельцах Тифлисских марок. Как видим кроме Карла Шмидта три других экземпляра успели побывать в руках очень известных коллекционеров.

Далее Олег Фаберже продолжает: «Автор статьи (А.Вигилев) уверяет, что собрание оставалось недоступным до 1958 года, когда наследники продали коллекцию на международном аукционе. Всё это чистая фантазия и чепуха. Части коллекции Агафона Карловича, включая и три Тифлисские марки, были выставлены на самой первой филателистической выставке Финляндии уже в 1928 году в Хельсингфорсе. Затем все три марки были выставлены на международной выставке WIPA в 1933 года в Австрии...»

Венская выставка ВИПА (от нем. Wiener Internationale Postwertzeichen Austellung — WIPA; в дословном переводе — Венская международная выставка знаков почтовой оплаты) 1933 года была крупнейшим событием в международной филателистической жизни. Она состоялась с 24 июня по 9 июля в трёх местах города: в помещениях Венского сецессиона (Secession), Дома художников (Vienna Künstlerhaus) и Военного казино (Militärcasino). Организатором выставки был выдающийся австрийский филателист Эдвин Мюллер (Edwin Müller). Именно

здесь мировая филателистическая общественность впервые увидела три экземпляра Тифлисской марки из коллекции Фаберже.

«Всё, что выставлено на WIPA-33, после выставки было заложено и прямо оттуда перевезено в Лондон, где и пролежало до разгара Второй мировой войны. Тогда — да, именно тогда, когда всякие отношения между странами стали невозможны, потребовали выкупить заложенные коллекции! Это, конечно, было невозможно, и коллекции были проданы на аукционе Хармера в Лондоне в ноябре 1939 года конечно, НЕ НАСЛЕДНИКАМИ, которых тогда и быть не могло. Агафон Карлович прожил до октября 1951 года».*[68]* Имеется в виду филателистический аукцион в Лондоне на Бонд-стрит, проводившийся до 10 раз в год (с 1918 г.) Генри Ревеллом Хармером.

Далее Олег Фаберже подробно описывает пребывавшие в забвении судьбы трёх экземпляров семейной коллекции: "Разумеется, редчайшие объекты коллекции были проданы за гроши. В аукционе участвовать могли почти только коллекционеры, проживавшие в Англии. Вообще всю эту продажу можно назвать очень грязным делом. <...> На этом аукционе 20 ноября 1939 г. самый лучший экземпляр Тифлисской марки купил за 28 фунтов стерлингов некто John Wilson — одно из тех двух лиц, которые ещё в 1933 г. охотно дали в заём под коллекции. Где этот экземпляр теперь, мне неизвестно, но есть повод подозревать, что в Швейцарии.» Если Олег Фаберже прав, то речь наверно идёт о Сэре Джоне Митчелл Харви Вильсоне, 2-й баронет (10 октября 1898 - 6 февраля 1975). Он был крупным британским филателистом, президентом Королевского филателистического общества Лондона (RPSL) с 1934 года, председателем Комитета экспертов этого общества с 1937 и Хранителем Королевского филателистического коллекции с 1938 по 1969 годы.

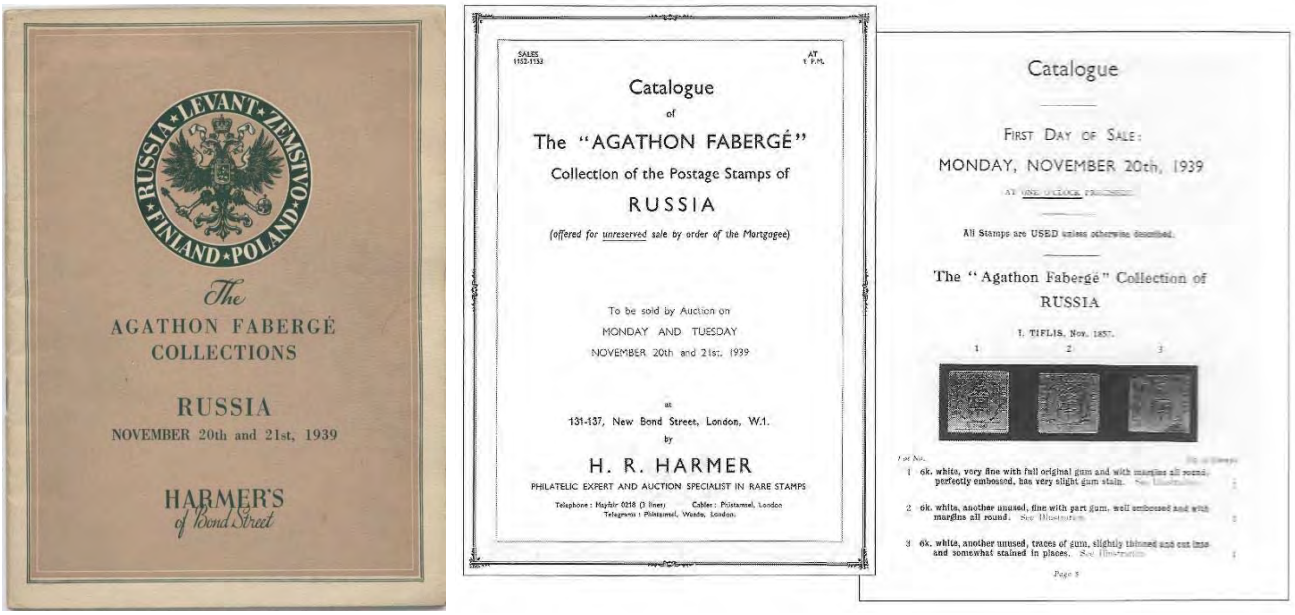
Действительно, позже в итоге этот экземпляр Тифлисской марки оказался в Швейцарии в альбоме известного коллекционер и знатока русских марок Збигнева Микульского.

Второй по сохранности экземпляр купил Ш.Лавров за 25 фунтов, причём для коллекции Х.Штюббе (Charles Stibbe). А когда эта коллекция продавалась 2 октября 1957 года, её купил П.В.Девидсон (P.V.Davidson) за 180 фунтов.

Эта марка попала впоследствии в коллекцию Р.Бергмана (R.W.Baighman), а при её реализации на аукционе фирмы "Зигель" («Robert A. Siegel Auction Galleries Inc.») в Нью-Йорке продана 24 марта 1971 года за 7250 долларов. (Imperial Russia and Zemstvo. The Robert W.Baughman Collection. 1971. Siegel, New York).

Затем Тифлисская марка фигурировала в связи с аукционом Нормана Эпштейна (N.D.Epstein, США) в октябре 1985 года на аукционе Хармера в Нью-Йорке. За 9000 долларов (при стартовой цене в 7500) этот экземпляр также перешёл в собрание Збигнева Микульского.

Третий экземпляр, самый слабый по сохранности, упоминался 19 февраля 1958 году при продаже коллекции Хуберта Госс (H.C.Goss, Англия). Он ушёл за 175 фунтов стерлингов. Позже, по слухам, он оказался в собрании дочери известного коллекционера Берлинжера из Люксембурга.



The
AGATHON FABERGÉ
COLLECTIONS

RUSSIA
NOVEMBER 20th and 21st, 1939

HARMER'S
of Bond Street

SALES 1952-1953 — AT 1 P.M.

Catalogue
of
The "AGATHON FABERGÉ"
Collection of the Postage Stamps of
RUSSIA
(offered for unreserved sale by order of the Mortgagee)

To be sold by Auction on
MONDAY AND TUESDAY
NOVEMBER 20th and 21st, 1939

at
131-137, New Bond Street, London, W.1.
by
H. R. HARMER
PHILATELIC EXPERT AND AUCTION SPECIALIST IN RARE STAMPS
Telephone: Mayfair 0218 (3 lines) Cables: Philstamal, London
Telegrams: Philstamal, Wedo, London.

Catalogue

FIRST DAY OF SALE:
MONDAY, NOVEMBER 20th, 1939

All Stamps are USED unless otherwise described.

The "Agathon Fabergé" Collection of
RUSSIA

I. TIFLIS, Nov. 1857.

1 6k. white, very fine with full original gum and with margins all round, perfectly embossed, has very slight gum stain.

2 6k. white, another unused, fine with part gum, well embossed and with margins all round.

3 6k. white, another unused, traces of gum, slightly thinned and cut into and somewhat stained in places.

Page 5

Продажа коллекции А. К. Фаберже. Каталог "Агафон Фаберже", Коллекция почтовых марок России. Аукцион Г.Р.Хармера. Лондон, 1939.

CHARLES STIBBE

RUSSIA

2 OCTOBER 1957

ROBSON LOWE LTD.
50 PALL MALL, LONDON, S.W.1

PRICE 2/6

Catalogue
WEDNESDAY, 2nd OCTOBER, 1957
First Session at 10.30 a.m. precisely

The use of symbols following the lot numbers are for the convenience of buyers and indicate:
★ unused ○ used ✉ cover △ on piece ⊞ block of four ⊞ block larger than four ✈ Air Mail
Ⓢ "Specimen" Ⓒ "Cancelled" Ⓔ essay Ⓟ proof ● indicates lots of especial interest and value
Catalogue values and numbers are those of Gibbons' 1957 edition. Where other catalogues are used they are mentioned by name.

RUSSIA
Offered by the order of Charles Stibbe Esq., of Eastbourne

Imperial Russia

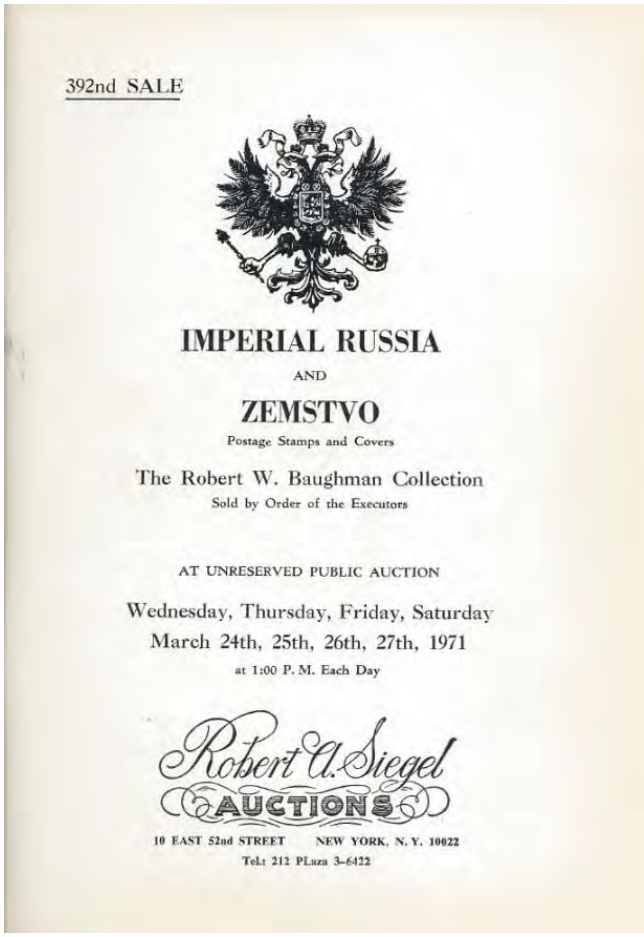
Lot	Description	Valuation	Stamps
1	1825-65, a selection of pre-adhesive and unstamped covers with items from Riga (8), mostly with Memel transits, Taganrog, Christinestad (Finland), St. Petersburg (5), Mariupol, Moscow (3) and Warsaw	£7	covers 23
2	1848-81, a selection of postal stationery with 1848-58 10k., eagle with narrow tail, unused (137×107 mm.) and used (143×85 mm.), 1868 10k., 1879 7k. (11), 1880-81 7k. on 8k. and others with 1888 misprinted 7k. envelope, a postcard and an 1879 Odessa Red Cross envelope; six items are unused	£6	items 31
● 3 ★	1857 Tiflis 6k. embossed, fine with part gum, well embossed and with margins all round. Ex Fabergé collection (see Photo)	£60	1

1858, January 1st, Imperforate

● 4 ★	10k. blue and brown, fine with clear to large margins (see Photo)	£40	1
5 ★	— Fine with good to large margins but small stain spots, especially in lower margin (see Photo)	£18	1
6 ○	— A fine horizontal pair with three good to large margins but close or very close at right and with pen strokes carefully removed	£8	2
7 ○	— A horizontal pair on piece, one stamp just touched, with boxed oblong town date-stamp and a single with penstrokes, poor colour and with thin spot (see Photo for the first)	£16	3
8 ○	— A fine example with good to large margins and showing Smolensk datestamp; attractive	£9	1

Каталог аукциона Чарльз Стиббе, РОССИЯ. Лондон, 1957.

Ч.Ч.Гандфорд. Аукцион Г.Стиббе коллекции земских марок. «Россика», 1958, №54.



392nd SALE

IMPERIAL RUSSIA

AND

ZEMSTVO

Postage Stamps and Covers

The Robert W. Baughman Collection

Sold by Order of the Executors

AT UNRESERVED PUBLIC AUCTION

Wednesday, Thursday, Friday, Saturday

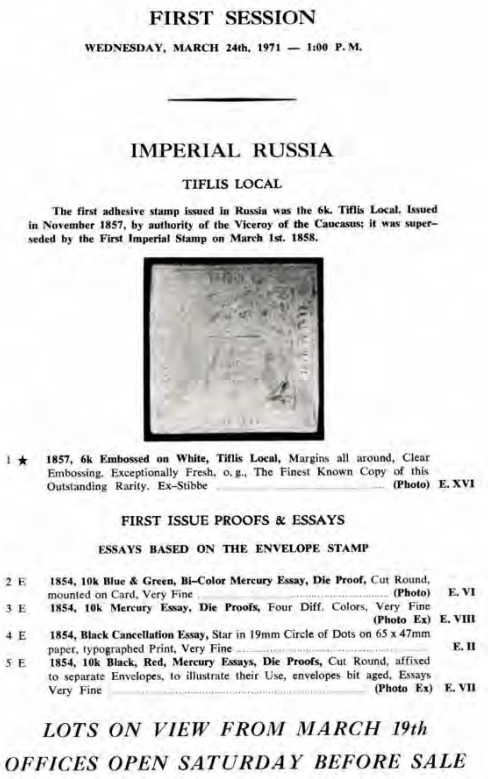
March 24th, 25th, 26th, 27th, 1971

at 1:00 P. M. Each Day

Robert A. Siegel AUCTIONS

10 EAST 52nd STREET NEW YORK, N. Y. 10022

Tel.: 212 PLaza 3-6422



FIRST SESSION

WEDNESDAY, MARCH 24th, 1971 — 1:00 P. M.

IMPERIAL RUSSIA

TIFLIS LOCAL

The first adhesive stamp issued in Russia was the 6k. Tiflis Local. Issued in November 1857, by authority of the Viceroy of the Caucasus; it was superseded by the First Imperial Stamp on March 1st. 1858.

1 ★ **1857, 6k Embossed on White, Tiflis Local,** Margins all around, Clear Embossing, Exceptionally Fresh, o. g., The Finest Known Copy of this Outstanding Rarity. Ex-Stibbe ..... **(Photo) E. XVI**

FIRST ISSUE PROOFS & ESSAYS

ESSAYS BASED ON THE ENVELOPE STAMP

2 E **1854, 10k Blue & Green, Bi-Color Mercury Essay, Die Proof,** Cut Round, mounted on Card, Very Fine ..... **(Photo) E. VI**

3 E **1854, 10k Mercury Essay, Die Proofs,** Four Diff. Colors, Very Fine ..... **(Photo Ex) E. VIII**

4 E **1854, Black Cancellation Essay,** Star in 19mm Circle of Dots on 65 x 47mm paper, typographed Print, Very Fine ..... **E. II**

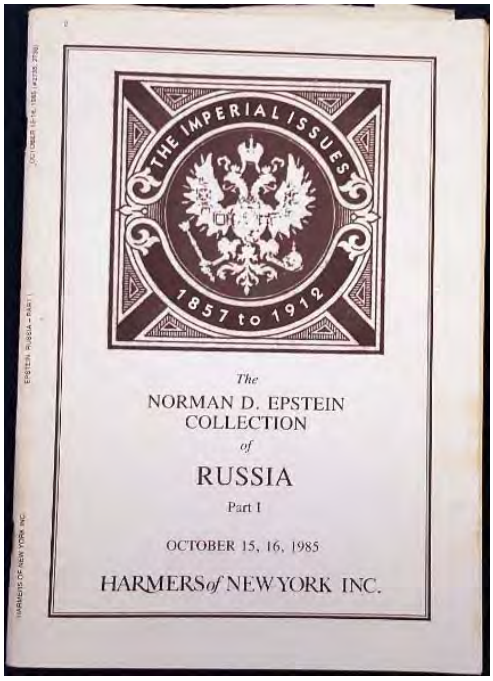
5 E **1854, 10k Black, Red, Mercury Essays, Die Proofs,** Cut Round, affixed to separate Envelopes, to illustrate their Use, envelopes bit aged, Essays Very Fine ..... **(Photo Ex) E. VII**

LOTS ON VIEW FROM MARCH 19th

OFFICES OPEN SATURDAY BEFORE SALE

— 3 —

Аукцион Роберта Зигель по продаже коллекции Роберта Бергмана. Царская Россия и Земство. Почтовые марки и конверты. Нью-Йорк, 1971.



Коллекция Нормана Эпштейна, РОССИЯ, часть 1.
Каталог аукциона Хармера, Нью-Йорк, 1985.

Имя Збигнева Микульского более полувека неразрывно связано с классической российской филателией. Он является одним из самых уважаемых членов Международной ассоциации филателистических экспертов (A.I.E.P.) по Восточной Европе. Член Королевского филателистического общества в Лондоне; Гран-при Клуба; Клуба де Монте-Карло; аккредитованным судьёй FIP. Вошёл в список выдающихся филателистов (2002), награждён за выдающиеся заслуги в области филателии Hunziker Medal A.I.E.P. (2003); Heinrich Köhler Award (2000), автор крупных исследований в области экспертизы и справочной литературы по филателии.

Два собрания Микульского были признаны одними из лучших в мире: «Королевство Польское» и «Российская империя». За долгие годы своего коллекционирования З.Микульский много общался с такими известными мировыми авторитетами в области филателии, как Filip de Ferrari, Agathon Faberge, Baron Rothschild, H.C.Goss, R.Boughman, J.Wilson, N.D.Epstein, M.Liphshutz.

Он является ведущим, всемирно признанным знатоком российской филателии и официальным экспертом по выпускам России. Он постоянно приобретал многочисленные раритеты из собраний Феррари, Фаберже и других известнейших мировых коллекций. Поэтому совершенно понятен интерес этого уважаемого и компетентного человека к таким уникальным знакам почтовой оплаты, как Тифлисская марка. Именно благодаря З.Микульскому эти марки вновь увидели свет на всемирных филателистических выставках.

В 1996 году обе марки из коллекции Агафона Фаберже вошли в каталог выставки в Нью-Йорке. Они достойно соседствовали с другой редкостью из коллекции Збигнева Микульского — конвертом с первыми марками российской империи.

АНПХИЛЕКС-НЬЮ ЙОРКЬ ,1996

ВЫСТАВКА : РЕДКОСТЫ МЕЖНАРОДНОЙ ФИЛАТЕЛИ

This chronological exhibit opens with two of three known copies of the 1857 Tiflis City Post stamp. The 1st (imperforate) issue of 1858 is divided into two printing plates, based on the exhibitor's studies, with stamps, multiples and covers from both.

The 2nd (perf. 14 1/2) issue of 1858 includes the rarest cover from Imperial Russia, bearing a strip of three 30-kopeck stamps used in combination with an imperforate 10k. Other highlights are the largest known multiples of the 3rd (perf. 12 1/2) issue of 1858 and the largest known franking of its 30k., the unique 20k. bisect on cover from the 5th issue of 1865, and the unique cover with two copies of the 10k. with inverted centers from the 6th issue of 1866.

Representing the 6th through 12th issues (1866–1904) are many varieties and errors, including inverted centers, imperforates, watermarks, and vertically and horizontally laid paper.

82

Международная филателистическая выставка "Amphilex 96". Лист из коллекции З.Микульского. Две марки Тифлиса, ранее принадлежавшие А.Фаберже.

CH8
CC 48-57

CH9
CC 58-67

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ.
ПОЧТОВАЯ ИСТОРИЯ. РЕДКОСТИ
THE RUSSIAN EMPIRE.
POSTAL HISTORY. RARITIES

КОРОЛЕВСТВО ПОЛЬСКОЕ. ПОЧТОВАЯ ИСТОРИЯ
THE POLISH KINGDOM. POSTAL HISTORY

Збигнев Микульский
Zbigniew Mikulski

Збигнев Микульский (Швейцария) — крупнейший эксперт материалов российской почты, обладатель уникальной коллекции, фрагменты которой известны всему филателистическому миру по демонстрации на выставках, где они неизменно получали высшие награды.

На выставке демонстрируются экспонаты "Российская империя. Почтовая история. Редкости", "Королевство Польское. Почтовая история".

Zbigniew Mikulski of Switzerland is one of the greatest connoisseurs of the Russian postal service and, the owner of a unique collection, parts of which have become famous throughout the stamp-collecting world due to their appearance in exhibitions where they have unfailingly received high awards.

The exhibit "The Russian Empire - The History of the Postal Service - Rareties". "Kingdom of Poland. The History fo the Postal Service

Каталог Всемирной филателистической выставки в России "Москва-97". Коллекция З.Микульского. Две марки Тифлиса, ранее принадлежавшие А.Фаберже.

В России они были впервые показаны на Всемирной филателистической выставке «Москва-97» в октябре 1997 года. Доставлены марки были, как величайшая ценность, и на выставке заняли место в «Почётном классе». Там же, где размещались редчайшие марки мира и где были показаны коллекции английской королевы Елизаветы II и князя Монако Ренье III.

Учитывая особый статус Тифлисской марки (напомним, она выпущена на полгода раньше первой официальной марки Российской империи и первая марка, изданная на территории Грузии), это событие не могло остаться не отмеченным и в Грузии. В 1997 году были выпущены юбилейный блок и марка с изображением марки Тифлиса.

Юбилейный почтовый блок, посвящённый Тифлисской марке. Международная филателистическая выставка, «Москва-97», Грузия, 1997. Каталог «Михель» №B13

Юбилейная почтовая марка, посвящённая Тифлисской марке. Международная филателистическая выставка, «Москва-97», Грузия, 1997. Каталог «Михель» №255.

Однако, на этом история Тифлисских марок из коллекции А.Фаберже не завершилась. В конце 1997 года мне поступило предложение купить у Збигнева Микульского оба экземпляра знаменитых марок за пол миллиона долларов США. Это предложение показалось мне привлекательным, и я дал согласие на сделку.

В гостях у З.Микульского, Санкт-Галлен, Швейцария.

Напряжённая работа в Государственной Думе России не позволила заняться организацией покупки самому. В тот момент я, как член Комитета по бюджету российского Парламента, должен был заниматься утверждением бюджета Российской Федерации на 1998 год. Финансовая ситуация в стране была очень сложной. Заседания Комитета иногда проходили за полночь. Поэтому я попросил провести переговоры и организовать сделку компанию «Doren Finance Ltd.». С владельцами этой фирмы меня связывали дела до избрания в Государственную Думу России.

В начале 1998 года сделка была проведена, и я вылетел на один день из Москвы в Цюрих, чтобы забрать раритет у З.Микульского. Это была наша первая личная встреча. Вечером мы много говорили о филателии, об удивительной истории разных российских почтовых марок и, конечно же, об Тифлисской марке. Меня приятно поразила компетентность и обширнейшие знания истории филателии Збигнева Микульского. Его эрудиция, богатейший жизненный и профессиональный опыт вызывал уважение и восхищение. Именно тогда возникла идея написать эту книгу о незаслуженно забытом удивительном, уникальном раритете — марке городской почты Тифлиса.

После выхода первого издания этой книги в 2007 году, к юбилею выпуска первой российской марки, авторитет и значение Тифлисской марки стал общеизвестен. Появились её сувенирные варианты. Так, например, ограниченным тиражом была изготовлена интересная золотая реплика марки, которая очень быстро разошлась среди коллекционеров и уже сама стала большой редкостью.

Реплика марки городской почты Тифлиса

Размеры – 23,00х23,00 мм.,
Минимальная лигатурная масса - 3,57 гр.
Золото 585°,
Качество исполнения – пруф-лайк,
Тираж 300 шт.,
Изготовитель - монетный двор Гознака, г. Санкт-Петербург.

Сейчас марка представлена во многих мировых и российских каталогах. Она подробно описана и даже имеет условную оценку. *[69,70,71,72]*

Stadtpostmarken

Tiflis

1857, 20. Juni. Stadtpostmarke für Tiflis. Farbloser Prägedruck; □.

a) Wappen des Gouvernements Tiflis (Originalgröße)

1 6 K ..... a —,— * ⊙

Verwendung: bis 1865

Каталог почтовых марок Михель, 2003-2005 гг.

Tiflis

1857, 20. Juni. Stadtpostmarke für Tiflis. Farbloser Prägedruck; □.

a) Wappen des Gouvernements Tiflis (Originalgröße)

1 6 K ..... a —,— * ⊙

Verwendung: bis 1865

Каталог почтовых марок Михель, 2009-2010 г

TIFLIS

1857. - *Papier blanc jaunâtre. Impression en relief 22 x 22 mm.*

1 6 k. 20 000 »

Ивер и Телье. Каталог почтовых марок, 2005.

ЛОКАЛЬНАЯ ПОЧТА

ТИФЛИС

1856. Городская почта.

Бесцветное рельефное тиснение, □

(★)

1 6к герб Тифлиса в овале + -

известна в нескольких негашеных экз.

Почтовые марки России и СССР. Специализированный каталог, т 1. 1957-1991. Под редакцией В.Ю.Соловьева, Москва, 2009/10.

Городская почта

1857. Июнь. Местный выпуск для Тифлисской городской почты.

Тиснение рельефное, бесцветное.

Без перф.

*

Г 1 6 к. 20 000 000.-

Марки печатались на ручном прессе.

Выпущены для оплаты городской почтовой корреспонденции Тифлиса и почтовых отправлений между Тифлисом и Коджори.

Тираж и количество проданных марок не установлены.

Известно три экземпляра негашеных марок.

Каталог почтовых марок, 1857-1991. Россия, РСФСР, СССР / 2-е издание. Под общей редакцией В.Б.Загорского. — СПб.: Стандарт-Коллекция, 2007.

II.5

Марка Тифлисской городской почты.
Stamp of the Tiflis City Post.

Тифлисская городская почта

Марки тифлисской городской почты являются одними из самых интересных мировых филателистических редкостей. Выпущенные в 1857 году, они появились за шесть месяцев до выпуска первых официальных российских марок и были в обращении до 1865-66 гг. В настоящее время известны три экземпляра этих марок.

The Tiflis city post

The Tiflis local stamps are the most interesting philatelic rarities of the world. Issued in 1857, the Tiflis local stamps appeared six month before the first official Russian postage stamps. The stamps were in circulation up to 1865-66. At present only three extant copies are known.

Почтовые редкости, Россия и СССР, Альбом 1, Санкт-Петербург, 2002.

ЭПИЛОГ

Уникальные марки - похожие судьбы.

История появления и судьба Тифлисской марки очень интересна и увлекательна. Она похожа на необычные судьбы других мировых раритетов XIX столетия.

Розовая Гвиана

"Принцессой филателии" называют марку «Британская Гвиана», или «Британская Розовая Гвиана» (англ. British Guiana 1¢ magenta). Этот уникум номиналом в 1 цент был выпущен ограниченным тиражом в Британской Гвиане (ныне Гайана) в 1856 году и существует в единственном экземпляре. Марка восьмиугольной формы, не имеет перфорации, напечатана типографским способом чёрной краской на красной с лицевой стороны бумаге. В центре марки — изображение трёхмачтовой шхуны, служившей виньеткой для раздела морской хроники местной газеты «Офишиэл Гэзетт» (Official Gazette). Над изображением шхуны и под ним девиз колонии лат. «Damus Petimus Que Vicissim» («Даём и надеемся получить»). Парусник обрамляют четыре тонкие линии. По периметру рамки небольшими чёрными заглавными буквами обозначены страна-эмитент и номинал марки. В верхнем левом углу марки надпись от руки «EDW» — инициалы почтового чиновника Эдварда Уайта. Штемпель гашения слегка размазан, но на нём можно разобрать: «DEMERARA, AP. 4. 1856».

Марка Британская Гвиана. 1856 г.

Красный одноцентовик был выпущен в составе серии из трёх марок стандартного выпуска и предназначался для использования на местных газетах. Другие две марки, номиналом в 4 цента красного цвета и в 4 цента синего цвета, предназначались для оплаты почтовых отправлений.

Этот выпуск появился по чистой случайности. В 1856 году в колонию должны были прислать морем марки, изготовленные в Великобритании. Однако они так и не поступили, поэтому местный почтмейстер, Э.Т.Э.Дальтон (E.T.E.Dalton), поручил срочно отпечатать серию из трёх марок типографии Джозефа Баума и Уильяма Далласа (Joseph Baum and William Dallas) в городе Джорджтауне, где печаталась газета «Офишиэл Гэзетт». Дальтон дал определённые указания о рисунке марки, но в типографии решили добавить на

марках выпуска своё изображение парусника. Дальтону конечный результат не понравился и в порядке предосторожности против подделок он распорядился, чтобы вся корреспонденция с наклеенными марками подписывалась почтовыми служащими.

Сегодня известно о существовании одного-единственного экземпляра марки номиналом в 1 цент. Марка прошла почту и вырезана в восьмиугольной форме. В соответствии с инструкциями Дальтона с левой стороны на марке видна подпись. Несмотря на свой грязный вид и жирный оттиск почтового штемпеля вверху с левой стороны, марка тем не менее считается бесценной.

«Британскую Гвиану» обнаружил в 1873 году 12-летний шотландский школьник Л. Вернон Воган (Vernon Vaughan) в гайанском городке Демерара среди писем своего дяди. Поскольку марка не была упомянута в его каталоге почтовых марок, он продал её через несколько недель знакомому коллекционеру Н. Р. Мак-Киннону (N. R. McKinnon) за несколько шиллингов (что в наши дни составляет примерно от 0,50 до 2,50 доллара США). Через пять лет марка вместе со всей коллекцией Мак-Киннона перешла к ливерпульскому торговцу Томасу Ридпату (Thomas Ridpath), который поначалу не обратил на неё особого внимания. Однако потом, тщательно исследовав марку и показав её специалистам, Ридпат понял, что является обладателем одной из самых редких марок мира. В том же 1878 году (по некоторым источникам — в 1880-х годах) Ридпат продал её за 150 фунтов стерлингов ($750) барону Филиппу фон Феррари. После этого марка получила известность, и цена на неё пошла резко вверх. После смерти Феррари 20 мая 1917 года, его огромная коллекция марок была завещана Берлинскому музею (Museum für Kommunikation Berlin), но была конфискована Францией в счёт уплаты репараций по окончании Первой мировой войны. Коллекция была распродана на 14 аукционах, состоявшихся в 1921-1925 годах.

7 апреля 1922 года на третьем аукционе, проходившем в Париже, в отеле «Дрюо», уникальную марку купил английский торговец Гриберт за 352 500 франков (36 тысяч долларов), обойдя, по слухам, трёх королей, среди которых был сам Георг V. Как выяснилось позднее, Гриберт был всего лишь агентом, действовавшим по поручению нью-йоркского миллионера Артура Хинда. После смерти А. Хинда в 1933 году его коллекция, согласно завещанию, должна была быть продана с аукциона в пользу его наследников. Но вдова Хинда изъяла «Гвианский уникум» из общего наследства, так как эта марка, по её уверениям, была личным подарком ей от мужа. После долгого судебного разбирательства, марка была оставлена у вдовы А. Хинда.

В 1940 году вдова А.Хинда продала марку за 42 тысячи долларов лицу, пожелавшему остаться неизвестным. Лишь спустя 29 лет новый владелец марки стал известен, им оказался проживающий в США австралийский скототорговец-миллионер Фредерик Смолл. Официальным же хранителем марки была всё это время нью-йоркская филателистическая фирма братьев Столовых (J. and H. Stolow, Wholesale Stamp Dealers). 24 марта 1970 года на аукционе в нью-йоркском отеле «Уолдорф-Астория» марку приобрёл синдикат пенсильванских инвесторов во главе с Ирвином Вейнбергом (Irwin Weinberg) за 280 тысяч долларов, после чего марка выставлялась большую часть десятилетия в рамках мирового турне. Джон Э. Дюпон (John Eleuthère du Pont) купил её за 935 тысяч долларов в 1980

году, и считалось, что марка хранилась в бронированном банковском сейфе, пока её владелец отбывал 30-летний срок за убийство до момента своей смерти в тюрьме в 2010 году.

18 июня 2014 года на торгах аукционного дома «Sothebys» в Нью-Йорке марка была продана за ***9,5 миллионов долларов*** и тем самым, стала самой дорогой почтовой маркой в мире. Анонимный коллекционер купил марку по телефону через две минуты после начала торгов.

В какой-то момент разразился скандал, когда было высказано предположение о том, что одноцентовая марка была всего лишь «переделана» из четырёхцентовой марки красного цвета из той же серии 1856 года, поскольку последняя внешне была очень похожа на одноцентовую марку. Однако эти заявления были опровергнуты.

В 1999 году снова поднялся шум по поводу возможности обнаружения второй одноцентовой марки в Бремене (Германия). Эта вторая марка была дважды исследована и было установлено, что это подделка, изготовленная лондонским Королевским филателистическим обществом. Фактически это была переделанная четырёхцентовая марка красного цвета.

«Британская Гвиана» несколько раз экспонировалась на крупных филателистических выставках. Так, марка выставлялась в 1923 году на британской имперской выставке в Лондоне, в 1926 году — на международной филателистической выставке в Нью-Йорке, в 1930 году на берлинской международной филателистической выставке «IPOSTA».

Вновь марка была представлена на филателистической выставке, посвящённой 100-летию каталога почтовых марок «Стэнли Гиббонс». Выставка проходила в Лондоне с 17 по 20 февраля 1965 года. На этой выставке продавался сувенир — отлитая из золота пластинка с одноцентовой маркой Британской Гвианы.

И.Вейнберг в рамках мирового турне экспонировал марку на филателистических выставках в Базеле (1974) и в Мадриде.

Первые марки Маврикия

«Розовый Маврикий» (или «Оранжевый Маврикий») и «Голубой Маврикий» — филателистическое название первых марок Маврикия, выпущенных 20 сентября 1847 года. Являются одними из самых редких и ценных почтовых марок в мире (раритетами).

На марках изображён профиль королевы Виктории (1819-1901). Номиналы: 1 пенни — марка красного (оранжевого) цвета и 2 пенса — марка синего цвета. Автор клише — Джозеф Осмонд Барнард (англ. Joseph Osmond Barnard). С левой стороны на марках ошибочный текст: «Post Office» («Почтовое отделение»), вместо «Post Paid» («Почтовый сбор оплачен»). Тираж — 1500 экземпляров каждого номинала.

«Розовый Маврикий» и «Голубой Маврикий», 1847 г.

В 1846 году вышел указ губернатора Британского Маврикия Уильяма Гомма за №13 о перевозке и оплате почтовых отправлений. В статье 9 этого указа, в частности, говорилось, что каждое письмо, газета и посылка любого вида, отправленное в колонии и подчинённых ей территориях, снабжённое маркой или марками, выпущенными правительством, отвечающими по своей номинальной стоимости тарифу и не использованными ранее, пересылаются по почте без оплаты почтового сбора. Были установлены и тарифы: один пенни за унцию веса, а письмо в пределах колонии — 2 пенса за полунции. Стоимость письма за пределы колонии была такой же, если оно посылалось из Порт-Луи, и увеличивалась вдвое при отправке из других мест.

Поскольку марки из Англии не поступали, было решено изготовить их самостоятельно. Печатную форму, содержавшую клише марок в один и два пенса, сделал местный гравёр Джозеф О.Барнард. Печатали поочерёдно то с одного, то с другого клише.

Большую часть марок использовала супруга губернатора Элизабет Гомм для рассылки приглашений на устраиваемый ею бал. С 15 июля 1847 года в колонии вводился запрет на использование французского языка в суде. 14 июля, возвращаясь с приёма местной масонской ложи, супруга губернатора была окружена возмущённой толпой, бурно требовавшей отмены этого решения. Для разгона толпы вызвали солдат. Чтобы загладить этот инцидент и восстановить отношения с франко-маврикийцами, на 30 сентября назначили костюмированный бал в резиденции губернатора. Приглашения, на которые предварительно наклеили новые марки, разослали 21 сентября 1847 года.

Сохранившиеся марки, в основном, находятся в частных коллекциях, однако экземпляры выставлены на публичное обозрение в Британской библиотеке в Лондоне, включая конверт с наклеенной маркой с приглашением на

упоминавшийся бал губернатора Маврикия. Одну из чистых двухпенсовых марок приобрёл в 1904 году на аукционе принц Уэльский, будущий король Георг V, за огромную по тем временам сумму 1450 фунтов стерлингов. «Голубой Маврикий» был в коллекции у командира знаменитого крейсера «Варяг» Всеволода Руднева. Две марки также экспонируются в берлинском Музее связи (нем. Museum für Kommunikation). В 1995 году одну из марок «Голубой Маврикий» приобрёл на аукционе Нидерландский почтовый музей (ныне Музей связи, нидерл. Museum voor Communicatie) в Гааге.

В мире сейчас известно 12 экземпляров (6 чистых и 6 гашённых) «Голубого Маврикия». Все негашёные Голубые Маврикии находятся в музеях и не выставляются на торги, в связи с чем дать их объективную оценку на сегодняшний день сложно. Гашеные экземпляры оцениваются почти вдвое дешевле. «Розовых Маврикиев» известно 14 экземпляров (2 чистых и 12 гашённых).

«Маврикии» являются одними из самых дорогих почтовых марок мира: стоимость одного экземпляра сегодня, по некоторым сведениям, достигает 15 миллионов долларов. Ценность этих марок основана на двух составляющих — они были первыми марками Британской империи, выпущенными вне метрополии, и их первоначальный выпуск содержал ошибку.

Музей Голубого Маврикия (англ. Blue Penny Museum) — музей почтовых марок на набережной Кодан (Caudan Waterfront) в Порт-Луи, столице Маврикия открылся в ноябре 2001 года. В коллекции музея находятся две первые почтовые марки Маврикия 1847 года — «Розовый Маврикий» и «Голубой Маврикий». Марки были приобретены более 20 лет назад — 10 ноября 1993 года на аукционе Фельдмана в Швейцарии за 5 миллионов швейцарских франков (примерно 3300000$) консорциумом маврикийских банков и предприятий, во главе с Коммерческим банком Маврикия (Mauritius Commercial Bank), и возвращены на остров спустя почти 150 лет. Это была последняя публичная продажа этих раритетов. Для обеспечения лучшей сохранности оригиналы марок подвергаются только кратковременному воздействию света. Большую часть времени экспонируются только их копии. *[73]*

Как видим из истории самых знаменитых марок мира у них много общего. Они родились не в столицах своих империй. Их появление было связано с задержкой выпуска имперских марок. Решение об их издании принималось местной властью. Они печатались очень малыми тиражами и в основном для обеспечения нужд местной почты. Сегодня они стали редчайшими филателистическими ценностями и хранятся в самых знаменитых музеях мира.

Новые открытия Тифлисской марки

На протяжении многих десятилетий в филателистическом мире были известны четыре подлинных сохранившихся экземпляра Тифлисской марки. Одна из коллекции К.Шмидта и три из коллекции А.Фаберже. Казалось, что история этих марок на этом закончилась и кроме смены владельца новых неожиданностей с данными раритетами уже не случится.

Конечно, такая уникальная марка не могла остаться без подделок. Периодически в интернете возникают сообщения, что где-то вдруг появился

неизвестный экземпляр Тифлисской марки. Но ни один из объявленных экземпляров не имеет никакой понятной объективной истории и не проходит даже самой простой экспертизы на подлинность. Поэтому ждать новых открытий в истории Тифлисской марки было бессмысленно. Однако, неожиданное событие произошло совсем недавно и потрясло мир филателии.

В 2010 году в национальном Почтовом музее Соединённых Штатов Америки (Смитсоновский институт) была обнаружена пятая по счету марка городской почты Тифлиса. Это открытие стало результатом запроса, сделанного сотрудниками Госдепартамента США, которые занимаются вопросами культурных связей США и России. Специалисты музея готовили ответ и обнаружили в хранилище ранее забытые сокровища — коллекцию российских марок Г.Х.Кестлина.

По данным вашингтонского Смитсоновского института коллекция Георгия Кестлина была пожертвована институту в 1984 году племянницей собирателя Верой-Мадленой Кестлин-Бок — петербурженкой, жившей позже в Цюрихе. Собрание насчитывает свыше 1500 листов и около 14 тысяч марок. Значительная часть их, как утверждается, была приобретена на аукционах из знаменитых коллекций Филиппа Феррари, Агафона Фаберже и других известных филателистов мира. Оценщик, приглашённый Смитсоновским институтом, счёл собрание Кестлина одним из трёх лучших в мире по размерам и качеству — наряду с коллекциями Центрального музея связи им. А.С.Попова в Санкт-Петербурге и Британской библиотеки в Лондоне.

Тифлисская марка из коллекции Г.Х.Кестлина

Сам Г.Х.Кестлин родился в 1893 году в Москве, но покинул родину перед второй мировой войной и обосновался в Англии. Там он успешно управлял банком. Он никогда не выставлял свою коллекцию на выставках, не писал статей по филателии и вообще был не публичным коллекционером. Поэтому его собрание ускользнуло от внимания собирателей марок.

Сотрудники музея, по их словам, были шокированы масштабами и ценностью этой неожиданной находки. В хранилище музея свыше пяти миллионов марок, и не все они на сегодняшний день каталогизированы и обработаны. Подаренная коллекция лежала в хранилище и ждала своего часа. Этот час настал.

Национальный почтовый музей намерен был организовать специальный показ коллекции в новой галерее Гросса, которая открылась в конце 2013 года. Был издан специальный каталог коллекции, который начинается рассказом о первой марке России и Грузии — Тифлисской марке. *[74]*

Выставка «Золото Филателии».

16 октября 2015 года в Воронеже в областном государственном художественном музее им. И.Н.Крамского компания «Артгит» организовала необычную выставку. На ней представлена коллекция первых почтовых марок различных стран мира и их золотые и серебряные реплики. Здесь можно было увидеть самую первую на планете марку «Чёрный Пенни» (Великобритания, 1840), а также другие филателистические редкости. Первые марки: Бразилии — «Бычий глаз» (1843); Бельгии — «Эполеты» (1849); Королевства Саксония — «Саксонская тройка» (1850); США — «пятицентовик Б.Франклин» (1847); Франции — «Церера» 20 сантимов»; Королевства Пруссии — «Прусский зильбергрош» (1850); Канады — «Трёхпенсовый бобёр» (1851) и многие другие раритетные почтовые миниатюры.

Витрина с Тифлисской маркой на выставке в художественном музее г. Воронежа, 2016 г.

Но самым главным экспонатом выставки была Тифлисская марка, которая выставлялась в России лишь второй раз после показа на Всемирной филателистической выставке в Москве 1997 года.

Уникальный экспонат из коллекции А.Фаберже, а позже З.Микульского, был представлен в специально созданной витрине из бронированного стекла с особой

системой сигнализации и видеонаблюдения. Защитное покрытие предохраняло марку от ультрафиолета и яркого света. Позже выставка переехала в город Орёл и была показана там в государственном музее изобразительных искусств.

Выставка в художественном музее г. Орёл, 2015.

Можно ли считать, что на этом история Тифлисской марки завершена? Конечно нет! Те два экземпляра, которые сейчас обрели покой в национальных почтовых музеях Вашингтона и Берлина, наверно, еще не раз украсят самые крупные и престижные филателистические выставки мира. Они уже никогда не сменят владельца, потому что экспонаты, попавшие в национальные музеи, никогда из них законно не уходят. Они являются гордостью государственных коллекций. Их берегут и хранят самым надёжным образом.

Но вот три Тифлисские марки, оставшихся в руках частных коллекционеров, могут преподнести ещё много неожиданных сюрпризов. С ними могут приключиться разные, может быть, даже самые невероятные события. Потому что необыкновенной является вся судьба это почтовой миниатюры — от её рождения до сегодняшнего дня. И, например, ещё не пришло время рассказать почти детективную историю, связанную с двумя экземплярами марки из коллекции А.Фаберже, после их продажи З.Микульским. Это будет очень интересный рассказ. Но об этом я надеюсь написать немного позже…

А может быть, придёт время, и по примеру Маврикия, в Москве или в Тбилиси откроется музей Тифлисской марки, где под одной крышей будет собрана вся история этого удивительного и необыкновенного раритета. Ведь будущее нам не известно…

* * *

Список использованной литературы

1) *Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом, т. I, Тифлис, 1907, с.177*
2) *История армянского народа. С древнейших времён до наших дней. Ереван, 1980, с.202*
3) *Кондрашева А.С. Кавказское Наместничество и его деятельность на Северном Кавказе, вторая половина 40-х гг. XIX в. - начало XX в.: Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Специальность 07.00.02, Ставрополь, 2003, РГБ ОД, 61:04-7/42-4.*
4) *Высочайше утверждённые правила об отношениях Кавказского наместника от Января 6-го 1846 года. //ПСЗРИ, Собр. II, Т.XXI, №19590, СПб, 1846, с.17—19.*
5) *Высочайший рескрипт данный на имя Генерал-адъютанта графа М.С.Воронцова «О усилении прав главноуправляющего гражданской частью на Кавказе» от Января 30-го 1845г. //ПСЗРИ. Собр. II, Т.XX, №18679, с.151—152.*
6) *О внесении в Кавказский комитет всех дел по Закавказскому краю и Кавказской области от Июля 23-го 1845года, ПСЗРИ. Собр. II, Т. XX, № 19230, СПб, 1845, с.566.*
7) *Сихаджок Зарема Рамазановна. Правовой статус кавказского наместника в законодательстве Российской империи, 1845-1915 гг.: Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.01. Краснодар, 2011.*
8) *Милютин Д.А. Воспоминания. 1860—1862, М., 1999.*
9) *Третьякова Л. «Принцип проконсула», журнал «Вокруг света». 2002, №6*
10) *Зиссерман А.Л. Фельдмаршал князь А.И.Барятинский. В 3-х тт. М., 1888—1891.*
11) *The politics of autocracy. Letters of Alexander II to Prince A.I. Bariatinskii 1857—1864. Ed. with an hist. essay by Alfred J. Rieber. Paris; The Hague: Mouton, 1966.*
12) *Муханов В.М., Запальский Г.М. Письма Александра II князю А.И.Барятинскому (1857—1864) как источник по истории Российской империи середины XIX в. Доклад на Международной конференции студентов и аспирантов "ЛОМОНОСОВ-2001", (МГУ).*
13) *Хмара Н. Институт наместничества в России. (Северный Кавказ конца XVIII —начала XIX века). Статья на сайте информационно-аналитический портала "Наследие".*
14) *Полное собрание законов Российской империи», собрание 2, СПб. 1841 год, том XV, отделение 1 и 2, №14087.*
15) *Российский государственный исторический архив (бывший ЦГИА СССР), ф.1268. оп.1, д.314, лл.15—19.*
16) *Российский государственный исторический архив (бывший ЦГИА СССР), ф.1289, оп.1, д.661, лл.3,5—6, II.*
17) *Собрание Законов по управлению почтовому, 1832—1849 гг., Госархив России (СПб).*
18) *Российский государственный исторический архив (бывший ЦГИА СССР), ф.1268, оп.10, 1862 год, д.186, дл.6—7.*
19) *Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией (АКАК), изданные в Тифлисе в 1866—1904 годах, т. XI.*
20) *«Русский календарь на 1872 год» А.С.Суворина, СПб., 1872 год.*
21) *Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией (АКАК), изданные в Тифлисе в 1866—1904 годах, т. XII*
22) *Кузовкин С. «Забытая филателистическая уника». Журнал «Советский коллекционер» №1—3, 1929.*
23) *Российский государственный исторический архив (бывший ЦГИА СССР), ф.1268, оп.2, д.400, л.29.*
24) *Каминский Б.А. «Тифлисская городская почта». Журнал «Филателия СССР» №10—12, 1971 год.*
25) *«Полное собрание законов Российской империи», собрание 2, СПб, 1843 год, том XVII, отделение 1, №16229.*
26) *Акты, собранные кавказскою археологическою комиссией, г.Тифлис, 1888 год, т.XI, с.782*

27) *Российский государственный исторический архив (бывший ЦГИА СССР), ф.1289, оп.1, д.1309. лл.2—5.*
28) *Российский государственный исторический архив (бывший ЦГИА СССР), ф.1289, оп.1, д.1309, лл.11—12.*
29) *Кузовкин С. «Забытая филателистическая уника», Журнал «Советский коллекционер», №1—3, 1929 год.*
30) *«Учреждение почтовых экипажей на Кавказе», Журнал «Кавказ», г.Тифлис, 1863 год, №66, 68.*
31) *«Полное собрание законов Российской империи», собрание 2, СПб, 1871 год, т. XLII, отделение 2, №45259.*
32) *Российский государственный исторический архив (бывший ЦГИА СССР), ф.1289, оп.1, д.815, лл. 7—10.*
33) *Российский государственный исторический архив (бывший ЦГИА СССР), ф.1289, оп.1, д.815, лл. 3—6.*
34) *«Полное собрание законов Российской империи», собрание 2 (ПСЗ-2). С-Пб, 1848 год, т.XXII, отделение 1 и 2 №21820.*
35) *Российский государственный исторический архив (бывший ЦГИЛ СССР), ф.1289, оп.1, д.815, лл.14—15, 36-40, 41, 42; ПСЗ-2. С-Пб, 1850 г., т. XXIV, отделение 1, 7в 23393.*
36) *Российский государственный исторический архив (бывший ЦГИА СССР), ф.1268, оп.2, 1848 год, д.816, лл. 2—4.*
37) *Изображение на обоих конвертах «штемпелей» совершенно одинаковыми подтверждается их описанием, сделанным Ф. Л.Брейтфусом в 1881 году, а также обнаруженной Б.А.Каминским копией такого конверта, хранящейся в ЦГИА в делах Кавказского комитета. Эта копия была оставлена там взамен подлинного конверта, посланного в Почтовый департамент на заключение (Российский государственный исторический архив (бывший ЦГИА СССР), ф.1268, оп.2. 1848 год, д.816. л.5).*
38) *Российский государственный исторический архив (бывший ЦГИА СССР), ф.1268, оп.2, 1848 год, д.816, лл. 8—12.*
39) *Российский государственный исторический архив (бывший ЦГИА СССР), ф.1289, оп.1, д.807, лл.157—159.*
40) *По одному экземпляру описываемых конвертов (тип I и II) находились в собрании известного французского коллекционера М.Липшюца. Сведений о судьбе второго экземпляра конверта типа I в настоящее время нет. Фото даны по книге: Венец В.И. Каталог цельных вещей Российской Империи 1845-1917. М., 2006*
41) *Российский государственный исторический архив (бывший ЦГИА СССР), ф.1268, оп.9, 1857 года, д.276, лл.1—2,7.*
42) *«Полное собрание законов Российской империи», собрание 2, С-Пб, 1866 года, том XXXVIII, отделение 1 и 2, №39990.*
43) *Российский государственный исторический архив (бывший ЦГИА СССР), ф.1289, оп.1, д.1666, л.15.*
44) *Вигилев А. «По следу «Тифлисской уники», журнал «Филателия СССР», № 2, 1988*
45) *Каминский Б.А. «Почтовое обращение Тифлисских марок", журнал Филателия СССР №8, 1970*
46) *Рево О. «Гербы городов Грузино-Имеретинской губернии Российской империи», журнал "Наука и Жизнь", №8, 2000.*
47) *Сапрыков В. Символика Грузии. Журнал «Наука и жизнь», №7, 1997 г.*
48) *Винклер П.П. фон. Гербы городов, губерній, областей и посадов Россійской имперіи. Год издания: 1900. (Библиографические данные: Репринтное воспроизведение издания 1900 г. М: Планета. 1990 год)*
49) *Шелковенко Михаил. О некоторых особенностях административно-территориального устройства Российской империи последней четверти XVIII века на примере территориальных гербов. Журнала "Гербовед", № 68, 2004.*
50) *Подробнее: «Voigt, Erika. Lebenserin-nerungen des Architekten Carl Schmidt (1866-1945)».*

51) *Сашенков Евгений. «Коллекция спасена… но не для России. Забытые страницы из истории отечественной филателии». Приложение к «Независимой газете» Коллекция НГ, 6 июня 2001, № 06 (55).*
52) *„Die Stadtpostmarke von Tiflis“, M. u. G. Zeitung. 1922. Nr.4/5 и Шмидт К.К. «Тифлисская городская почтовая марка», Советский филателист, 1924, № 7.*
53) *Le Timbre-poste. №318, juin, 1889*
54) *Кузовкин С.И. Забытая филателистическая уника. Почтовая марка Тифлисской городской почты 6 к. выпуска 1857 г., Советский коллекционер, 1929, № 1-3.*
55) *Носилов Н.И. О новой первой марке России, Советский коллекционер, 1930, № 11.*
56) *„Nochmals die neue Russland Nr. 1“. Die Postmarke 1930, Nr. 225 и „Russia's First Adhesive Postage Stamp“. Replies to his critics trough the S. C. F., Vol. XXXVI. Nr. 924.*
57) *Michel Briefmarken Katalog übersee, Europa, 1938, and Michel’s Briefmarkenkatalog. – Leipzig: Verl. Des Schwaneberger Album, 1941. Europa. – 1942. — IX, 1220 с.: ил.*
58) *Lipsia Briefmarken-Katalog... Bd. 1. Europa (bis 1944). – Leipzig: Enzyklopadie, 1961. - XV, 1186 с.: ил. Lipsia Briefmarken-Katalog... Bd. 2. Europa (seit 1945). – Leipzig: Enzyklopadie, 1961. - VIII, 1044 с.: ил.*
59) *Др. Г.Бондаренко-Сальсбури. «Россика», США, 1955, № 46-47 и L.N. und M. Williams. Seltene Briefmarken. Stuttgart: Parkland Verlag, 1967.*
60) *Колесников А. «Первая почтовая марка России? О Тифлисской городской почтовой марке», Советский коллекционер, 1964, №2.*
61) *Вигилев А. «По следу «Тифлисской уники», Филателия СССР, 1988, № 2.*
62) *Притула В.«ТИФЛИССКОЕ «ДИВО»: почтовая марка или локальная штемпельная печать», Филателия, 1999, № 6-7.*
63) *Андриешин Георгий. «Королевы и Золушка», Филателия Украины, 2002, № 1.*
64) *Каминский Б.А. «Почтовое обращение Тифлисских марок», Филателия СССР, 1970, № 8.*
65) *Каминский Б.А. «Тифлисская городская почта», Филателия СССР, 1971, №10 - 12.*
66) *Белоусова Таисия. «Король экспертов, эксперт королей», еженедельник «Совершенно секретно», январь 2004, № 01.*
67) *Сакса Константин. «Фаберже и Финляндия», Невское время, 30.09 - 01.10.2003, № 186.*
68) *Сашенков Евгений. «Ещё раз о Тифлисской унике. Олег Фаберже: "Этот раз не могу промолчать..."», Независимая газета, 16.03.2002.*
69) *Michel Ubersee Katalog Westafrika, 2005 и Michel. Europa Katalog 2009-2010. Osteuropa. Band 7, Schwaneberger Verlag GMBH, 2010.*
70) *Yvert et Tellie. Catalogue des timbres classiques du monde 1840-1940. Yvert & Tellier, 2005.*
71) *Соловьев В.Ю. Почтовые марки России и СССР 1857-1919, том 1, 2009.*
72) *Каталог почтовых марок. 1857—1991. Россия, РСФСР, СССР / Под ред. В. Б. Загорского. — СПб.: Стандарт-Коллекция, 2007, 2008.*
73) *Материал из Википедии — свободной энциклопедии.*
74) *Thomas Lera, Leon Finik. The GH Kaestlin Collection of Imperial Russian and Zemstvo Stamps (Smithsonian Contribution to Knowledge). 2012*